

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Кабаха Махди Ф. М.

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО
В ПАЛЕСТИНЕ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Селезнева Наталья Александровна

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПАЛЕСТИНЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО	16
1.1. Понятие и виды убийства в уголовном праве Османской империи (с 1516 по 1917 гг.)	16
1.2. Формирование уголовной ответственности за убийство в период действия британского мандата в Палестине (с 1917 по 1967 гг.)	29
1.3. Ответственность за убийство в период израильско-палестинского конфликта (с 1967 г. - по настоящее время)	36
1.4. Понятие и виды убийства в действующем уголовном законодательстве Палестины	45
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПАЛЕСТИНЫ	57
2.1. Материальный (объективный) элемент убийства	57
2.2. Моральный (субъективный) элемент убийства	82
2.3. Причинение смерти по неосторожности	95
ГЛАВА 3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ И СМЯГЧАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО В ПАЛЕСТИНЕ	101
3.1. Обстоятельства, отягчающие ответственность за убийство	101
3.2. Обстоятельства, смягчающие ответственность за убийство	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена важностью уголовно-правовой охраны права человека на жизнь, которое является неприкосновенным и незыблемым. Исторически насильственное лишение человека жизни сопровождает человечество и считается самым опасным и тяжким преступлением, влекущим самые строгие санкции. Особенно уязвимым право на жизнь становится в период экономических и политических кризисов.

Нормы палестинского законодательства об ответственности за убийство претерпели значительные изменения за весь период становления государства и в настоящий момент сохраняется ряд проблем, требующих разрешения с учетом их исторической сформированности, современного состояния правоохранительной деятельности государства и судебной практики. Большое значение оказывают нормы международного законодательства, роль правозащитных организаций, которые обращают особое внимание на охрану права на жизнь в условиях вооруженных конфликтов, которые имеют место быть на территории Палестины с одной стороны и ментальностью народов Палестины с другой.

По данным Центрального статистического бюро Палестины за период с 2016 г. по 2022 г. было совершено 269 убийств. В 2019 году количество убийств, как умышленных, так и совершенных по неосторожности, составило 34¹, в 2020 году количество убийств составило уже 48, таким образом, уровень убийств увеличился на 41 % по сравнению с предыдущим годом. В сентябре 2021 года было зафиксировано 45 убийств², а с начала 2022 года процент убийств на Западном берегу увеличился на 27%³, это только лишь за полгода, что свидетельствует о резком увеличении количества преступлений против жизни.

¹ Статистический отчет Главного управления палестинской полиции [Электронный ресурс] // Главное управление полиции. – Режим доступа: <http://cutt.us/Fj0q> (дата обращения: 05.10.2020).

² Новости на веб-сайте Raya Media Network [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cutt.us/xSazF> (дата обращения: 01.10.2020).

³ Данные Центрального статистического бюро Палестины [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://samanews.ps/ar/post/532829> (дата обращения 11.10.2022).

Такие данные для Палестины являются серьезным показателем того, что в стране ухудшается социальная и экономическая ситуация, а также сохраняются политическая нестабильность и клановые традиции, основанные на принципе «кровной мести», которые в Палестине по-прежнему являются основным источником социальной идентичности и представляют сложность для правоохранительных органов в плане формирования ответственности и правовой культуры в обществе.

Актуальность темы исследования обосновывается также тем, что на территории современной Палестины действует два уголовных кодекса. Уголовный кодекс 1936 года, который вначале распространял свое действие на всю территорию Палестины, а с 1951 г., когда Западный берег был соединен с Иорданией, стал действовать лишь на территории сектора Газа, а также Уголовный кодекс Иордании 1960 года, действующий на Западном берегу Иордана – это позволяет говорить о дуализме уголовного законодательства в Палестине, который неблагоприятно сказывается на правоприменительной практике - на квалификации и вынесении приговоров за совершение сходных преступлений в разных регионах страны. При рассмотрении вопросов ответственности за убийство важно учитывать тот факт, что к источникам уголовного права Палестины, как и других арабских стран, относится также и правовой обычай, в основе которого лежит главным образом мусульманское право, нормы шариата.

Правильная квалификация совершенного деяния с точки зрения уголовного закона, соотношение между тяжестью преступления и обоснованным наказанием виновного – вот важнейшие вопросы для правоприменительной практики Палестины и обеспечения прав человека. Палестинский Высший судебный совет в своих разъяснениях указывает на обязанность судов неукоснительно выполнять требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершения убийства.

Все вышесказанные обстоятельства и проблемы обуславливают актуальность исследования вопросов ответственности за убийство по законодательству Палестины.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема уголовной ответственности за убийство широко освещается в арабской уголовно-правовой науке, особенно активными стали исследования за последние десять лет. Вопрос уголовной ответственности за преступления против жизни человека был предметом исследований многих ученых-юристов, исследователей и специалистов по делам об убийствах, многие из которых посвящали свои работы разъяснению норм общего раздела уголовного закона или анализу преступлений, связанных с нападением на людей или преступлениям против жизни и здоровья человека и представлены в работах И. Абу Аффифа, Д.М. Абдель Латиф, А.М. Монс, А.А. Аль-Хасилат, А.М. Аль-Саифи, А.А. Аль-Мараги, Г. Рубаи, Н.Т. Аль-Маджали, А.М.А. Аль Варкаа, З. Аль-Сахлани, Х. Аль-Курайти, Г.М. Ганнам, А.Х. Аль-Джилани, А.Х.Б. Мухаммад, М.Х. Наджм, Ф.Т. Фаури, С.С. Камел, Дж.К. Халаф, Ф. Аль-Хадити и др.

Работы этих ученых содержат теоретические, научно обоснованные и полезные для практики выводы, но, тем не менее, остается ряд аспектов, которые до сих пор находятся в стадии обсуждения, и требуют дальнейшей научной разработки с учетом формирования нового уголовного законодательства. Многие ученые затрагивали в своих работах только признаки преступления, представленные материальным элементом, известным как объективные признаки, или только моральным, известным как субъективные признаки, в частности, эти вопросы рассматривались в работах М.К. Аль-Сабави, М.Н. Аль-Хити, Г.Х.К. Аль-Дараджи, Д.Л.М. Аль-Зубайди, А.Ю. Аль-Хамдуни и др.

В работах этих исследователей обращает на себя внимание то, что большинство преступлений рассматривались обобщенно, в общих чертах, даже если речь шла об убийствах. Иногда можно обнаружить, что этот вид преступления похож на любое другое преступление, и именно на это обращают внимание авторы, выделяя непосредственно состав убийства и его

криминальные характеристики, с помощью которых можно объяснить и проанализировать феномен убийств в Палестине.

В работах некоторых ученых был освещен вопрос отягчающих обстоятельств убийства, упомянутых в статьях 327 и 328 Уголовного кодекса Иордании и статьях 229-233 проекта Уголовного кодекса Палестины. В этих исследованиях подвергаются анализу только те обстоятельства, которые предусмотрены действующим законодательством, но не рассматриваются обстоятельства, имеющие место быть в реальной жизни и которые нормами уголовного закона не охватываются. Однако теперь такие обстоятельства стали свершившимся фактом, который необходимо признать. Поэтому автор исследования говорит о наиболее важных из этих обстоятельств и о том, как судебные органы рассматривают эти дела. Среди наиболее известных исследователей, специализирующихся в этой области, можно выделить работы П. Аль-Шахави, А.Р. Аль-Дараджи, М. Абдель Мохсен, А. Эль-Шахави, М. Эль-Шахави, М. Абдель Мохсен, К.М.Х. Терияки, М.М. Аль-Марадини.

Что касается оправдательных и смягчающих обстоятельств убийства, то здесь можно заметить, что существует группа ученых, которые внесли значительный вклад в сравнительный анализ этих обстоятельств, в частности, это А.А. Бани Хамад, А.К. Аюб, А. Аль-Шаварби, Р.А. Абдель-Ати, В.С.А. Дарзех, М.Х.М. Аль-Хити.

Изучение статистики по убийствам свидетельствует о том, что большинство убийств в Палестине совершается преднамеренно и этому виду убийств посвящены работы следующих авторов: Н. Джамал, А.А. Рабай, Х. Фейез, М. Аль-Саадави, Ф. Халава, А.М. Аль-Балисани, А. Салах Эль-Дин, А.А.С. Аль-Сари, М. Гунаймат, С.Т. Омария.

Особо остро в палестинском обществе, как и в ряде других арабских стран, стоит вопрос о правовом статусе женщин и защите их прав. Вопросы ответственности за убийство женщин рассматриваются в работах К.Х.Н. Баргути, М. Барко, Н.М.Р. Аль-Марзани, Х.А.А. Томан, Н. Двекат.

Несмотря на большую положительную роль исследований этих ученых, многие из суждений, содержащихся в их работах, требуют дополнительного анализа. Кроме того, эти работы рассматривают явление преступности в целом, без конкретики и подробностей, поэтому некоторые теоретические аспекты требуют дальнейшего обсуждения, углубленного взгляда на современную судебную практику и действующее уголовное законодательство Палестины. Исследования упомянутых выше ученых были учтены и использованы автором при разработке выбранной темы, а также составили важную часть теоретической основы диссертации.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с уголовно-правовой охраной права человека на жизнь и применением уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за убийство в Палестине.

Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовного права об ответственности за убийство в Палестине: Уголовный кодекс Иордании № 16 от 1960 года, применимый в районе Западного берега реки Иордан; Уголовный кодекс Палестины № 17 от 1936 года, применимый в секторе Газа; совокупность правовых норм, применимых на палестинских территориях; научная и учебная литература по изучаемой теме; теоретический материал и правоприменительная практика, связанные с уголовной ответственностью за убийство в Палестине.

Цель исследования состоит в получении новых знаний на основе исследования теоретических основ, нормативно-правового регулирования и судебной практики ответственности за убийство в Палестине, выявлении законодательных и правоприменительных проблем при квалификации убийства и назначении наказания.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **основные задачи:**

- осуществить исторический анализ развития уголовного законодательства Палестины об ответственности за убийство;

- выделить виды убийства и провести сравнение их признаков в действующем уголовном законодательстве Палестины;
- охарактеризовать материальные и моральные признаки убийства в палестинском уголовном праве;
- разработать понятие простого умышленного убийства;
- определить квалифицированные виды убийства в действующем уголовном законодательстве Палестины;
- изучить особенности индивидуализации уголовной ответственности за убийство в уголовном законодательстве Палестины с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств;
- сформулировать предложения, направленные на совершенствование норм палестинского законодательства об ответственности за убийство.

Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе познания, посредством которого обосновано развитие уголовного законодательства об ответственности за убийство в Палестине и назначение санкции в зависимости от тяжести совершенного деяния, а также наличия смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств.

Логико-юридический метод позволил осуществить анализ основных понятий уголовного права Палестины в области уголовно-правовой охраны права на жизнь. Сравнительно-правовой метод позволил исследовать положения уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающие уголовную ответственность за убийство. На основе такого анализа разработаны рекомендации, которые позволят совершенствовать палестинское законодательство и повысить эффективность правоприменительной практики.

Формально-логический метод позволил выявить специфику норм палестинского законодательства, регламентирующего ответственность за убийство, а также обобщить имеющиеся проблемы теоретического и правоприменительного характера и предложить конкретные пути их разрешения.

Методы формальной логики, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, позволили изучить исследуемые общественные отношения, связанные с применением уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за убийство в разрезе их строения и содержания. Заявленные методы путем деления на части и обобщения из частей, а также заключения от общего к частному и наоборот сделали возможным изучение ответственности за убийство за счет исследования содержания его моральных и материальных элементов.

Теоретической основой исследования выступили положения, преимущественно представленные в работах палестинских специалистов в области уголовного права, таких как А. К. Айюб, М.Н.М. Аль-Хити, М.М. Аль-Мурадани, А.А. Бани Хамад, Б.Я.Б. Мохаммед, М.А. Фино, К. Аль-Саид, Р.М. Аль-Кади, Ш.М. Жома Сайд, Аль-Баити М.А. Абдулла, а также российских ученых, таких как Артюшина О.В. Бабичев А.Г., Бондарев С.П., Игнатов А.Н., Куфлева В.Н., Лопашенко Н.А., Манна А.А.К., Улитин В.Н., Огородникова Н.В., Петровский А.В., Смирнов А.В., Стешич Е.С., Хатуев В.Б., Штанькова В.П. и других.

Нормативную базу исследования составляют: Основной закон Палестины 2001 г. с поправками, внесенными в 2003 г., Священный Коран, Уголовный кодекс Иордании № 16 от 1960 г., Уголовный кодекс № 74 от 1936 г. и Уголовно-процессуальный кодекс Палестины № 3 от 2001 г. и проект Уголовного кодекса Палестины 2003 г.

Эмпирическую основу исследования составляют данные обработанной статистики Центрального статистического бюро Палестины за период с 2016 по 2022 год; материалы судебной практики, результаты авторского исследования, в результате которого было рассмотрено 56 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 326, 328, 329, 331, 332, 337, 338, 339, 340, 341, 343 Уголовного кодекса Иордании 1960 года за период с 2016 по 2022 г.; 43 решения Верховного судебного совета Палестины за период с 2016 по 2022 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым в российской науке уголовного права монографическим исследованием,

в котором проведен системный анализ уголовной ответственности за убийство по законодательству Палестины.

Комплексный подход в изучении данной проблемы позволил отграничить простое убийство от смежных составов, уточнить признаки убийства, разработать общую сущностную и содержательную характеристики данного состава преступления. Это, в свою очередь, а также изучение практики применения уголовного закона, дало возможность выработать рекомендации по совершенствованию палестинского уголовного законодательства.

В исследовании формулируется понятие «убийство» на основе формального определения понятия «преступление», вкладывается новое содержание в понятие «причинение смерти по неосторожности», представлены рекомендации по совершенствованию норм уголовного законодательства Палестины об ответственности за убийство и назначения наказания с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Научная новизна исследования раскрывается следующими **положениями, выносимыми на защиту:**

1. На основе анализа уголовного законодательства действовавшее на территориях Палестины в разное время было установлено, что имеет место быть историческая преемственность трех периодов, регулирующих ответственность за убийство:

- период действия законов Османской империи, с 1516 по 1917 гг.;
- период действия британского мандата в Палестине, с 1917 по 1967 гг.,
- период израильско-палестинского конфликта, с 1967 г. - по настоящее время.

Каждый период характеризуется реформой уголовного законодательства и корректировкой подходов к определению признаков убийства в зависимости от политических, идеологических, национальных и правовых предпосылок.

2. Ввиду разнообразия законодательных дефиниций целесообразно закрепить в Уголовном кодексе Палестины понятие простого умышленного убийства в следующей редакции: «Убийство - это противоправное, умышленное

причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение», что позволит исключить из понятия убийства причинение смерти другому лицу по неосторожности.

3. Современное палестинское законодательство построено по французской модели и материальный элемент убийства характеризуется следующими категориями: поведение, его последствия (результат) и причинно-следственная связь между актом (действием или бездействием) и последствиями. Вопрос о выявлении причинно-следственной связи в доктрине был и остается наиболее противоречивым. Существует несколько теорий причинной связи, на которые акцентируют внимание арабские ученые, среди них: теория эквивалентности причин, теория непосредственной причинной связи и теория подходящей причинной связи.

Проведенный анализ позволил определить, что наиболее применимой теорией в странах Ближнего Востока является теория эквивалентных причин (ст. 204 УК Ливана, ст. 29 УК Ирака). Представляется важным отразить теорию эквивалентных причин в уголовном законодательстве Палестины, потому как ни в палестинском, ни в иорданском законодательстве ни одна из многочисленных теорий не отражена и вопрос о причинно-следственной связи оставлен на усмотрение суда в соответствии с обстоятельствами каждого рассматриваемого дела.

4. Согласно палестинской доктрине составными частями морального элемента являются вина и вменяемость. Основой морального элемента является свобода воли, что закреплено в уголовном законодательстве ряда арабских стран, в частности, в статьях 210 УК Ливана 1943 г., 209 УК Сирии 1949 г. и 74 УК Иордании 1960 г., применимого в Палестине. Направленность воли формирует главный признак морального элемента - вину. В уголовных кодексах ряда арабских стран, основанных на французском праве, даются определения как умышленной, так и неосторожной формы вины. Однако, как удалось установить, формы вины в работах палестинских авторов недостаточно проработаны, в

основном рассматривается умысел, а неосторожность часто игнорируется, что существенным образом влияет на квалификацию убийств на практике.

5. В доктрине и законодательстве арабских стран применительно к умышленным убийствам часто используется термин «предумышленность». Однако его содержание в различных странах варьируется. Так, уголовные кодексы Иордании (статья 63) и Египта (статья 45), опираются на психологический фактор: «предумышленность — это сформировавшийся замысел совершить преступление без гнева и душевного волнения до его осуществления»; Уголовный кодекс Кувейта (статья 41) акцентирует внимание на временной фактор: «предумышленность — это планирование действия до его совершения в период времени, достаточный исполнителю для спокойного обдумывания», другие - вообще не содержат определения «предумышленности». В судебной практике Палестины чаще применяется психологический фактор «предумышленности», нежели временной. Данный подход видится верным и его отражение в уголовном законодательстве Палестины было бы целесообразным.

6. К вопросу об ответственности за причинение смерти по неосторожности палестинский законодатель относится так же, как и французский, однако определение в Палестине чрезмерно запутано, как и в ряде других арабских стран. Из определений, указанных в Уголовных кодексах ряда стран (Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Марокко и Алжир) можно выделить следующие ключевые слова: причинение смерти по небрежности, халатности, легкомыслию и невнимательности, или по причине несоблюдения законов и постановлений и т.п., что приводит к неверному пониманию неумышленной вины и влечет в судебной практике ошибки в квалификации. Представляется важным выработать единое определение причинения смерти по неосторожности в законодательстве арабских стран, в частности, в Палестине и за основу можно взять формулировку, закрепленную в статье 191 УК Ливана или статье 190 УК Сирии, которые предусматривают, что «Причинение смерти по неосторожности имеет место быть если исполнитель не ожидал результата своего деяния, но он мог и (или) должен был предвидеть и избежать его».

7. Отягчающие обстоятельства в палестинской доктрине определяются как группа элементов, которые не включены в дефиницию преступления, но их наличие влечет за собой необходимость или допустимость сурового обращения с исполнителем преступления путем его приговора к более строгому наказанию, чем то, что определяет закон (пожизненное заключение). Анализ законодательства и правоприменительной практики позволил выделить две группы таких обстоятельств.

Обстоятельства первой группы дополнительно влекут применение каторжных работ к пожизненному заключению: убийство с намерением облегчить совершение другого преступления; убийство должностного лица, в связи с исполнением им своих полномочий; убийство двух и более лиц; убийство с особой жестокостью. Представляется целесообразным в законодательстве выделить такое часто встречающееся на практике обстоятельство, как «отравление ядовитым веществом».

Обстоятельства второй группы влекут наказание в виде смертной казни: убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление и убийство родственника по прямой восходящей или нисходящей линии. Ввиду серьезности и увеличения количества убийств, совершаемых по партийным, политическим, религиозным и сектантским мотивам, представляется важным учитывать их во второй группе обстоятельств с возможностью назначения высшей меры наказания.

8. Обстоятельствами, смягчающими ответственность за убийство в Палестине являются: убийство в защиту чести; убийство матерью новорожденного ребенка; убийство матерью внебрачного ребенка; умышленное убийство во время драки; склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства; убийство супруга в состоянии аффекта; убийство по мотиву сострадания; убийство при повышении пределов необходимой обороны. Представляется важным предусмотреть в статье 332 Уголовного кодекса Иордании смягчающее обстоятельство для родственника исполнителя,

принимая участие в убийстве в защиту чести и находящегося в непосредственном родстве по прямой восходящей или нисходящей линии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и предложения, представленные автором в работе, могут быть использованы для совершенствования правовых основ уголовной ответственности за убийство в Палестине. Соответствующие теоретические положения могут внести вклад в развитие палестинского уголовного права. Они позволят разработать методологию квалификации изучаемого вида преступлений в уголовном праве на основе принципа справедливости, полноты и обоснованности, а также принять правильную позицию по ряду спорных вопросов теории уголовного права в данной области исследований. Кроме того, представляется возможным выявить типичные ошибки в практике вынесения судебных решений по уголовным делам изучаемой категории и сформулировать правильные решения, направленные на исправление этих ошибок.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в процессе законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за убийство; в практической деятельности правоохранительных органов; рекомендации автора могут быть использованы законодателем Палестины при корректировке соответствующих статей Уголовного кодекса; выводы, полученные в диссертации и разработанные практические рекомендации, могут использоваться при квалификации убийств, в целях установления единого подхода в правоприменительной практике относительно общеупотребительных понятий; материалы исследования могут быть использованы на курсах повышения квалификации для судей, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов, а также в учебном процессе высших учебных заведений при изучении дисциплин «Уголовное право зарубежных стран», «Сравнительное правоведение».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена при кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, где осуществлялось ее рецензирование и обсуждение.

Положения и выводы диссертационного исследования были апробированы автором на межвузовской научной конференции "Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом" (Москва, 19 марта 2021 г.); международной научно-практической конференции «Глобализация и публичное право» (Москва, 19 ноября 2021 г.)

Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы, научно-практические рекомендации отражены в 7 опубликованных автором научных работах, 3 из которых были опубликованы в изданиях, входящих в перечень, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Основные результаты исследования внедрены в научный и учебный процесс кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», а также используются при подготовке и проведении лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Уголовное право зарубежных стран»; «Теория уголовного права».

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, последовательно раскрывающих понятие, правовую природу, характеристику и особенности исследуемых проблем, а также заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПАЛЕСТИНЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО

1.1. Понятие и виды убийства в уголовном праве Османской империи (с 1516 по 1917 гг.)

Территория Палестины вошла под контроль Османской Империи с 1517 года и на протяжении более пяти веков подчинялась правовым и административным правилам, действовавшим в османских провинциях⁴.

Правовая система Османской империи во всех странах, которые были под ее контролем, развивалась в два этапа: до реформы и после.

Дореформенная стадия характеризовалась тем, что большинство законов были базированы на исламском праве и обычаях, особенно это касалось уголовного законодательства, которое упоминается в тексте Священного Корана, это означало, что судья выносил наказания, которые содержались в тексте Священного Корана, рассматриваемого в качестве основополагающего законодательного текста.

Что касается периода реформ, то османская законодательная деятельность имела тенденцию к заимствованию европейских законов в ответ на внешнее давление, оказываемое на Османскую империю. Результатом этого процесса стало заимствование некоторых положений из законов Франции, Бельгии, Германии, Швейцарии, Нидерландов и Португалии, которые были воплощены в Уголовном кодексе Османской империи 1840 года.

Небольшой экскурс в историю позволяет рассматривать самое опасное преступление против личности – убийство в соответствии с исламским правом

⁴ The concept of Hoodud (lit: limits) in Islam of punishments that a Sharia judge imposes for crimes against morality and public order. There are indications in the Quran and Sunnah of the Prophet Muhammad for such crimes as blasphemy, depravity, perjury, slander, drunkenness, gambling, fraud, etc., and this is confirmed by the saying: Come "These are the limits of God, do not approach them" Surat Al-Bakara, verse 237. The meaning of retribution is that the offender will receive a punishment similar to what he did, for example, the murderer must be killed, etc. Qisas is one of the punishments, the origin of which is proven in the Holy Quran and is separated (interpreted) in the sunnah of the noble prophet. Tazir is a type of punishment used for committing various illegal actions that harm people and cause them inconvenience. Such crimes include: disturbance of public order, fraud, cheating, etc. Such crimes are punishable by fines, imprisonment, exile and lashes. In some cases, public admonition is allowed.

– в особенности, если учесть, что исламская религия является основным источником не только позитивных законов Государства Палестины, но и предтечей первого палестинского закона о правах человека. Как и в доисламский период, в наши дни Палестина остается местом человекоубийств, что повышает ценность подобных законодательных актов, принимаемых внутри страны.

В мусульманском уголовном праве в зависимости от природы наказаний, предусмотренных за совершенное преступление, различаются три вида правонарушений: *хадд* (араб. «ограничение»), или *худуд* (мн. ч. от слова *хадд*), *кисас* (араб. «воздаяние равным») и *та'зир* (араб. «удержание»), различающиеся между собой особым характером каждого вида наказания.

Первая группа – преступления, представляющие наибольшую общественную опасность: *хадд* (араб. «ограничение»), или *худуд* (мн. ч. от слова *хадд*). О них есть прямые упоминания в Коране, Сунне или Иджме. Среди мусульманских правоведов нет согласия в том, какие преступления могут быть отнесены к категории *хадд*. Если брать максимально полный список, то к такому роду преступлений относятся квалифицированная кража (*сарика*), прелюбодеяние, ложное обвинение в прелюбодеянии, употребление спиртного, разбой, бунт.

Вторая группа – преступления, санкция за совершение которых основана на принципе талиона: *кисас* (араб. «воздаяние равным»). К ним относятся прежде всего убийство и телесные повреждения необратимого характера.

Третья группа правонарушений – *та'зир* (араб. «удержание»): в современных уголовных кодексах некоторых мусульманских стран в эту группу входят все остальные правонарушения, за исключением тех, которые относятся к категориям *хадд* и *кисас*.

Убийство считается одним из преступлений второй группы *кисас*, за которые шариат устанавливает наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию, в том случае, если пострадавшая сторона не соглашается на материальную компенсацию за ущерб, причиненный семье убитого.

Наказание за убийство в исламе определяется в зависимости от того, к какой категории относится рассматриваемое преступление. Ислам делит убийства на две категории: 1) непреднамеренные и 2) преднамеренные.

В любом случае исламское право не оставляет преступление без наказания и воздаст виновному в зависимости от тяжести совершенного преступления. На основе текстов аятов и хадисов проанализируем, какое наказание определяется за каждый из названных типов убийства и какие отягчающие обстоятельства влияют на вынесение приговора.

Непреднамеренное убийство. Данный вид убийства предполагает лишение человека жизни по незнанию, невольно или случайно. Такой вид убийства встречается в истории ислама во многих конкретных случаях в самые различные периоды и в самых различных обществах. Известно, что и во времена Пророка Мухаммада (саллаллаху алейхи ва саллям) случались непреднамеренные убийства, в силу чего Всевышний Аллах ниспослал аят, в котором определил наказание за подобное преступление.

Приведем один показательный случай из истории. Во времена Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям) Аййаш ибн Абу Рабиа (радыйаллаху анху) брат Абу Джахилия по матери принял ислам и, боясь гнева своих родственников, убежал в Медину. Мать Аййаша ибн Абу Рабиа поклялась, что не примет ни воды, ни еды и будет ожидать на солнце до тех пор, пока ее сын не вернется из Медины в Мекку. Тогда Абу Джахиль взял с собой Хариса ибн Язида и отправился в Медину, чтобы привезти Аййаша (радыйаллаху анху). Прибыв в Медину, Абу Джахиль нашел брата и спросил: «Разве ты не из той же веры, что и Мухаммад?» Тот сказал: «Да». Абу Джахиль продолжил: «Разве он не предписывает поддерживать родственные отношения?» Аййаш (радыйаллаху анху) ответил утвердительно. Наконец Абу Джахиль сказал: «Тогда возвращайся в Мекку к матери и исполни свой сыновний долг, никто тебя не тронет!».

Аййаш ибн Абу Рабиа (радыйаллаху анху) отправился с ними в Мекку. Когда они приблизились к окрестностям города, Абу Джахиль связал руки своему брату и нанес ему сто ударов палкой. Затем, когда Харис тоже ударил

Аййша (радыйаллаху анху) сто раз палкой, наказываемый сказал: «Абу Джахиль – мой брат, и я могу понять его, но кто ты, чтобы бить меня палкой!? Если я до тебя когда-нибудь доберусь, то знай – я тебя убью!».

Когда Аййаш (радыйаллаху анху) наконец прибыл к матери, то не встретил ни жалости, ни милосердия. Мать приказала связать его и держать, пока он не согласится вернуться к религии предков. Наконец Аййаш (радыйаллаху анху) сделал вид, что сдался, и заявил о своем возвращении в язычество. Освободившись, он вновь бежал в Медину. Пока в Мекке происходили описываемые события, Харис принял ислам, о чем Аййаш не мог знать. Однажды Аййаш столкнулся лицом к лицу с Харисом (радыйаллаху анхума) и убил его. Спустя время Аййаш узнал, что Харис стал мусульманином и, сожалея о содеянном, пришел к Пророку Мухаммаду (саллаллаху алейхи ва саллям). В связи с этим был ниспослан аят:

«وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ أَنْ يَقْتُلَ مُؤْمِنًا إِلَّا خَطَاً»⁵ - «Верующему не следует убивать верующего – такое допустимо лишь по ошибке».

Как ясно из аята, мусульманину запрещено убивать человека той же религии, что и он; при этом случайные убийства составляют исключение. Мы уже упоминали, что неумышленные убийства случались и во времена Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям), чему посвящен следующий хадис: «Убийство в результате взаимного бросания камнями, удара палкой или плетью считается неумышленным, и дият должен выплачиваться как за неумышленное убийство. Кто будет препятствовать выплате дията, получит проклятие и гнев Аллаха, а все виды его поклонения – и обязательные, и необязательные – не будут приняты!».

С изменением условий и правил жизни, а также с развитием новых технологий растет количество случаев неумышленных убийств; кроме того, меняется контекст их совершения и восприятия. Если раньше люди часто погибали в результате случайных выстрелов, то сегодня мы сталкиваемся со множеством иных контекстов: наездом на пешеходов, поражением током по недосмотру должностных лиц и т. д.

⁵ Verse 92, Surat An-Nisa, the Noble Qur'an.

Какое наказание, согласно исламскому праву, ждет того, кто неумышленно убил другого человека?

Ввиду важности этого вопроса, обратимся к аяту:

«وَمَنْ قَتَلَ مُؤْمِنًا خَطَاً فَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ مُؤْمِنَةٍ وَدِيَةٌ مُسَلَّمَةٌ إِلَىٰ أَهْلِهِ»⁶ - «А если кто-либо убьет верующего по ошибке, то ему надлежит отпустить на волю верующего раба и вручить наследникам убитого выкуп за кровь».

В аяте четко определена мера наказания за убийство по ошибке или непреднамеренное убийство. Поскольку в исламе высоко ценится человеческая жизнь, виновный привлекается к ответственности даже за ненамеренно совершенное убийство. Согласно процитированному аяту, за непреднамеренное убийство мусульманина убивший должен освободить раба-мусульманина и заплатить дият родственникам убитого. Учитывая, что в наши дни рабство не носит повсеместный характер, в XXI в. убившему следует просто заплатить дият родственникам.

Человеку, ставшему убийцей случайно или по ошибке, определено вышеупомянутое наказание, однако, если родственники убитого откажутся от дията в знак доброй воли, миролюбия и гуманности, убийца уже не будет принужден к выплате. Прощение убийцы и отказ от дията – это акт высокой добродетели, выражение благородства, щедрости и дружелюбия со стороны родственников убитого.

Всевышний Аллах предписывает людям прощение и милосердие, будучи самым милосердным и прощающим. В доказательство Своего всепрощения Он дает человечеству бесчисленное количество возможностей очиститься от грехов и получить прощение, избавившись тем самым от страданий в вечном мире. Наиболее доступный способ обрести прощение – это покаяние. Всевышний Аллах оставил двери раскаяния и покаяния открытыми для того, кто совершил убийство по ошибке, но не имеет возможности освободить раба и не имеет денег, чтобы выплатить дият. При этом существует ряд определенных условий, необходимых для покаяния, о чем говорится в суре «ан-Ниса»:

⁶ Verse 92, Surat An-Nisa, the Noble Qur'an.

7 «فَمَنْ لَمْ يَجِدْ فَصِيَامَ شَهْرَيْنِ مُتَتَابِعَيْنِ تَوْبَةً مِنَ اللَّهِ» - «Если у убийцы нет верующего раба и не способен он платить выкуп, то ему надлежит без перерыва поститься в течение двух месяцев в качестве покаяния перед Аллахом».

Отсюда следует, что лица, совершившие подобный проступок, желающие покаяться, но не имеющие возможности освободить раба или заплатить дият, должны держать пост два месяца подряд.

Все упомянутые положения относятся к тем, кто убил мусульманина (или мусульман) непреднамеренно. Еще более важной и дискуссионной темой является положение тех, кто убил преднамеренно и по своей воле.

Преднамеренное убийство. Ислам запрещает наносить вред другим людям и убивать; человеческие жизни, имущество и честь находятся под защитой исламского права. Преднамеренное убийство считается одним из тягчайших грехов в исламе – этому посвящен хадис Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям), на который следует обратить внимание: «Даже уничтожение целого мира не сравнится по тяжести [греха] с преднамеренным убийством мусульманина». Из приведенного текста следует, что преднамеренное убийство мусульманина – более тяжкий грех, нежели уничтожение целого мира.

В другом хадисе говорится: «Тот, кто хоть чем-то содействовал в преднамеренном убийстве мусульманина, явится в Судный день с надписью на лбу “лишенный надежды на милость Аллаха”». В еще одном хадисе закреплено: «Аллах может простить любой грех любому человеку, кроме того, кто преднамеренно убил верующего или умер в неверии»⁸. Кроме того, в уже упоминавшейся суре «ан-Ниса» ясно определено наказание, ожидающее всех, кто причастен к преднамеренному убийству мусульманина или мусульман:

9 «وَمَنْ يَقْتُلْ مُؤْمِنًا مُتَعَمِّدًا فَجَزَاؤُهُ جَهَنَّمُ خَالِدًا فِيهَا وَغَضِبَ اللَّهُ عَلَيْهِ وَلَعَنَهُ وَأَعَدَّ لَهُ عَذَابًا عَظِيمًا» - «А если кто убьет верующего по умыслу, то возмездие ему – ад, где пребудет он долго. Аллах разгневается на него, проклянет его и уготовит ему великое наказание».

⁷ Verse 92, Surat An-Nisa, the Noble Qur'an.

⁸ Hassan R.M. The Most Trustworthy Handhole: An Introduction to the Science of Islamic Wisdom. Nashiri House for Electronic Publishing. 2013. P. 14.

⁹ Verse 93, Surah An-Nisa, the Noble Qur'an.

Наказания обозначены крайне четко и ясно:

- 1) долгое пребывание в аду;
- 2) гнев и проклятие Аллаха;
- 3) угроза страшным наказанием.

Как можно отметить, в тексте не идет речи об искуплении наказания за преднамеренное убийство, как в случае с непреднамеренным убийством. В аяте говорится о гневе, наказании и проклятии, которые ожидают убийцу и в этом мире, и в вечном.

Какое наказание ждет того, кто виновен в преднамеренном убийстве?

По единодушному мнению мусульманских правоведов, наказание, ожидающее лицо, совершившее преднамеренное убийство, – если только родные убитого не простят виновного – это *кысас*. Кысас представляет собой возмездие равноценным действием¹⁰. В рассматриваемом случае убийцу ждет наказание того же свойства, что и само преступление, т. е. смерть. В суре «аль-Бакара» Аллах говорит:

«يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِصَاصُ فِي الْقَتْلِ»¹¹ - «О вы, которые уверовали!

Предписано вам возмездие за убитых».

Из этого следует, что наказание за преднамеренное убийство мусульманина – это кысас (кровная смерть). Пророк Мухаммад (саллаллаху алейхи ва саллям) говорит: «Кто убьет мусульманина намеренно, тому положен кысас. Пусть на том, кто воспрепятствует кысасу, будут проклятие и гнев Аллаха. Аллах не примет у него ни обязательных, ни добровольных благодеяний».

Однако кысас применяется не ко всем убившим преднамеренно. Как уже было упомянуто, если родные убитого простят убийцу, необходимо будет только выплатить дият. Если же родные решат не прощать виновного, убийцу ждет смертная казнь. Таким образом, в данном случае родственники убитого вправе либо потребовать возмездия, либо простить (не требуя ничего от убийцы), либо

¹⁰ Khaled A.A., Arar R.M., Abdullah T.M. Homicides: Causes and Predictive Variables in Palestine International Journal of Educational Studies. No. 14 . Berlin. P. 10–39. 2021. P. 12.

¹¹ Verse 178 Surat Al-Baqarah, the Noble Qur'an.

потребовать выплаты дията. Данной теме посвящен хадис Пророка Мухаммада (саллаллаху алейхи ва саллям), который вносит ясность в ее изучение: «Родственники тех, кто были убиты преднамеренно, могут выбрать одно из трех: либо потребовать возмездия, либо простить, либо получить дият. Если же они захотят чего-то четвертого, то удержите их!».

Итак, сначала ислам при неоднократном повторении постулирует, что убийство является большим грехом; затем, в свете Корана и хадисов, определяет меру наказания, ожидающего убийцу, и, наконец, вводит принцип: виновный в преднамеренном убийстве будет казнен.

В основе возмездия (кысаса) не лежит принцип уничтожения людей. Ислам борется не столько с убийцами, сколько с самим преступлением – убийством. Суть возмездия Всевышний Аллах объясняет в аяте суры «аль-Бакара» следующим образом:

«وَلَكُمْ فِي الْقِصَاصِ حَيَوةٌ يَا أُولِي الْأَلْبَابِ لَعَلَّكُمْ تَتَّقُونَ»¹² - «Для вас в возмездии – основы жизни, о обладатели разума! Быть может, вы станете богобоязненными».

В этом аяте Всевышний Аллах говорит о том, что в возмездии есть большое благо, и оно является гарантом сохранности человеческой жизни. И действительно, кясас – своеобразная страховка жизни человека, потому что казнь убийцы, который убивает намеренно и подрывает безопасность людей в обществе, берет под гарантию тысячи человеческих жизней.

Суть же подхода современных правовых систем, выступающих против смертной казни, в итоге сводится к тому, что закоренелых преступников содержат на казенные деньги, делают их еще сильнее и опытнее, а потом с окончанием срока выпускают на свободу, и они продолжают творить зло. Таким образом, соблюдая права и свободы одного человека, под удар ставятся жизни миллионов людей. Тогда как исламское право, опирающееся на Коран и хадисы и следующее предписаниям Всевышнего, велит казнить убийцу, прекращая его преступный путь. Потому что если наказывать убийцу за умышленное

¹² Verse 179, Surat Al-Baqarah, the Noble Qur'an.

преступление смертной казнью, то другие преступники не только не будут совершать подобное, но даже не помыслят об этом.

С каждым днем цена человеческой жизни в обществе уменьшается в связи с тем, что убийцы не несут должного наказания, тогда как ислам считает человеческую жизнь бесценной. Согласно исламскому праву, тот, кто убьет намеренно, будет казнен. Это закон, и он обязателен для исполнения (т. е. является *фардом*). Автор считает, что если родственники убитого не захотят преследовать убийцу по закону, государство может отменить решение о казни. Об этом сказано:

¹³ «فَمَنْ عُفِيَ لَهُ مِنْ أَخِيهِ شَيْءٌ فَاتَّبِعْ بِالْمَعْرُوفِ وَأَدَاءٌ إِلَيْهِ بِإِحْسَانٍ» - «Если убийца прощен родственником убитого – своим братом по вере, то убийце следует поступить достойным образом и уплатить достойный выкуп».

Из этого следует, что если родственники простят убийцу, он должен выплатить дият. Данный дият необходимо выплатить из имущества виновного в убийстве.

Какова величина дията за непреднамеренное и неумышленнопреднамеренное убийство?

В риваяте от Ибн Масуда (радыйаллаху анху) Пророк Мухаммад (саллаллаху алейхи ва саллям) определил сумму дията в размере 100 верблюдов. Таким образом, виновный должен выплатить родственникам убитого дият в размере 100 верблюдов.

Автор считает, что уголовно-правовая система арабских стран отличается репрессивностью, если речь идет о преступлениях против жизни. Зачастую тяжкие убийства наказываются смертной казнью, при этом отсутствует какая-либо альтернатива - простое убийство карается пожизненным лишением свободы. Исследователь предполагает, что здесь прослеживается влияние шариата, предусматривающего вынесение суровых наказаний для виновного. Данное исследование включает предложения по доработке ряда статей, касающихся ответственности за преднамеренное убийство.

¹³ Verse 178 Surat Al-Baqarah, the Noble Qur'an.

Однако, необходимо подчеркнуть, что уголовно-правовое законодательство арабских стран является иногда более совершенным, чем французское. Например, ни в старом, ни в новом Уголовных кодексах Франции не имеется положения, затрагивающего элементы преступления (легальный, материальный и моральный), что представляется основанием уголовной ответственности. В противоположность этому, Уголовные кодексы Ливана, Иордании, Ирака и Сирии содержат данное положение, хотя и такой признак как объект преступления, так и не был затронут. Исследователь считает, что этот важный элемент необходимо отнести к материальному элементу преступления.

Второй этап охватывает период 1839–1917 гг., когда Османская империя прибегла к ряду реформ после того, как она стала слабой, и в результате внешнего давления, оказываемого на Османское государство западными странами, новые уголовные законы были импортированы, в том числе Закон о наказаниях 1840 года, который представляет собой консолидацию уголовных норм, заимствованных из законодательства западных государств, таких как Франция, Великобритания и Бельгия. Таким образом, прекратилась практика применения положений исламского права, применительно к тяжким преступлениям и наказаниям *хадд* (араб. «ограничение»), или *худуд* (мн. ч. от слова *хадд*), *кисас* (араб. «воздаяние равным») и *та'зир* (араб. «удержание»). Они были заменены новыми категориями преступлений и видами наказаний; были созданы гражданские суды.

В законе о наказаниях 1840 года предусмотрена уголовная ответственность за убийство (статьи 168–182), где оно определяется следующим образом: «Убийство человека с помощью оружия или яда или другими способами, такими как удушение, сжигание огнем, избиение без оружия или арест человека, чтобы убить его голодом или жаждой, или умышленное лишение пищи у задержанного. Убийство должно быть наказано, даже если оно причиняется больному человеку, которому осталось жить одну минуту, поскольку никто не имеет права лишать человека этой минуты жизни».

Согласно рассматриваемому закону, убийство подразделяется на четыре вида: 1) умышленное; 2) убийство без предварительного умысла; 3) причинение смерти по неосторожности; 4) невиновное причинение смерти.

1. *Умышленное убийство* предполагает спланированность деяния: преступник заранее разрабатывает план убийства и принимает решение его реализовать; у субъекта преступления присутствует устойчивое намерение убить. К примеру, в некой деревне люди совершили убийство группы лиц, с которыми у них произошел конфликт (при условии, что преступление было совершено намеренно: группа убивших отдавала себе отчет в том, что в грядущем столкновении возможны убийства)¹⁴.

Автор считает, что уголовный кодекс Османской империи приравнивает умышленное убийство к добровольному непредумышленному по степени тяжести наказания – которым в данном случае является смертная казнь, – если речь идет об убийстве отцов, дедов, матерей и бабушек. Таким образом, в те времена законодательный орган мог квалифицировать непредумышленное убийство как умышленное.

О желании совершить преступление в случае умышленного убийства можно судить по достоверным уликам, которые являются неопровержимым доказательством намерения убить¹⁵.

2. *Убийство без предварительного умысла* не было определено в османском законодательстве и было описано позднее лишь на нескольких примерах преступлений, что свидетельствует о том, что такой вид не распространен на практике. Эти случаи дублировались османским законодателем в том же законе, где описывались отягчающие обстоятельства, разделенные на две группы. Наличие обстоятельств первой группы влечет за собой наказание в виде пожизненной каторги¹⁶, наличие обстоятельств второй группы – смертную казнь.

¹⁴ Article 169 of the Ottoman Penal Code for the year 1840, translated in the book “The Humayuniyyah Law” by Salim bin Rostom Baz, 1916, Literary Press Beirut.

¹⁵ Article 170 of the Ottoman Penal Code of 1840.

¹⁶ Article 19 of the Ottoman Penal Code of 1840 stipulated the penalty of hard labor, which is “Putting iron in the legs and working in hard labor. The person entitled to the penalty of hard labor shall also be subject to the rules of defamation, by writing the summary of the court’s record of the penalty in very large letters and being led to a square or corridor

В первую группу входят три случая: 1) убийство государственного служащего при выполнении им служебных обязанностей; 2) убийство с применением пыток и нанесением увечий (иными словами – совершение зверских актов жестокости, таких как отрезание носа, снятие кожи, разрезание шеи пилой и т. п., приводящих к долгой мучительной смерти); 3) массовое убийство (при условии, что несколько человек были убиты одновременно или один за другим в короткий промежуток времени).

Ко второй группе относятся случаи убийства при подготовке другого преступления или содействия ему¹⁷.

3. *Причинение смерти по неосторожности* возможно в случаях, когда смерть наступила в результате избиения или нанесения ранений, при отсутствии умысла на убийство.

В османском законодательстве не рассматриваются смягчающие обстоятельства убийства, однако данная статья косвенно затрагивается в статье 180 того же закона: «Если в ходе спора, в который вовлечены несколько человек, убит один из его участников и неизвестно, кто виновен в случившейся смерти, то лиц, участвовавших в споре, необходимо подвергнуть наказанию в виде одной трети или половины предусмотренных законом карательных мер. При этом смертная казнь или пожизненное заключение недопустимы, и в качестве их замены применяется наказание в виде каторги длиной не менее десяти лет».

4. *Невиновное причинение смерти* имеет место быть в результате неосторожного поведения обвиняемого и нарушения им закона. В рамках данного вида убийства оговаривается полное отсутствие умысла, потому как деяние является следствием несчастного случая¹⁸.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Во-первых, Коран и хадисы являются универсальными источниками мусульманского права. Они включают в себя нормы, регулирующие

People then hang this summary on his chest and he stops there for two hours for people to see him, then iron is placed in his feet and he is sent to the place of recompense.

As for permanent hard labor, it means, according to Article 20: “Putting iron in the feet of the offender after defamation and working in hard labor until his death in places designated by the state.

¹⁷ *Baz S.R. The Humayuniyyah Law. Literary Press. Beirut. 1916. P. 116–117.*

¹⁸ Article 182 of the Ottoman Penal Code of 1840.

общественные отношения, а также порядки, определяющие виды преступлений и их формы, наказания и их виды, степень тяжести проступков и условия получения амнистии для преступников. Кроме того, благодаря содержанию и сущности уголовно-правовых норм Корана и хадисов, в частности, той юридической силе, которой они обладают, можно определить признаки преступления, разработать условия назначения наказания и освобождения от него, а также дать импульс развитию теории уголовного права. Таким образом, Священный Коран и хадисы пророка являются основными элементами уголовного права бывшей Османской империи, когда она управляла Палестиной, а также в большинстве мусульманских стран сегодня, наряду с правовыми документами и законами, принятыми в западных странах.

Во-вторых, уголовно-правовые нормы, содержащиеся в Коране и хадисах, зачастую сформулированы расплывчато и переплетаются с социальными нормами. Для того, что получить правильное представление о сущности уголовно-правовых норм Корана, необходимо принимать во внимание причины их формирования, время их произнесения, субъекты и объекты, которым адресованы данные нормы, форму изложения (публичная или частная) и условия самого пророка касаясь того, как они должны быть реализованы на практике.

В-третьих, на наш взгляд шариат не должен выделяться в самостоятельный источник права и противопоставляться другим видам права. Шариат не должен иметь верховенство над ними, иначе в стране будут существовать две параллельно действующие системы права, т.е. шариатская (мусульманское право) и светская (существовавшая до объявления шариата высшим источником права). Светская правовая система была распространена в Судане в 1983 – 1985 гг. В случае наличия двух правовых систем будет происходить множество противоречий при вынесении приговора, так как каждый судья будет действовать на свое усмотрение. Так, одни судьи (фундаменталисты) больше придерживаются норм мусульманского права, в то время как другие – норм светской правовой системы.

1.2. Формирование уголовной ответственности за убийство в период действия британского мандата в Палестине (с 1917 по 1967 гг.)

Период с 1917 по 1967 года характеризуется политическими событиями, происходящих на территории Палестины.

После Первой мировой войны 19-26 апреля 1920 года в городе Сан-Ремо (Италия) состоялась конференция, на которой прошло заседание Верховного совета держав Антанты и присоединившихся к ним государств. Конференция определила распределение мандатов класса «А» Лиги Наций по управлению территориями бывшей Османской империи на Ближнем Востоке. Точные границы всех территорий остались неопределенными. Предполагалось, что они «будут определены основными союзными державами и представлены на утверждение Лиге Наций»¹⁹, но в течение последующих 4 лет этого не произошло.

В июле 1922 г., Лига Наций официально утвердила британский мандат на управление Палестиной/Эрец-Исраэль, где на тот момент проживало около 600 тыс. арабов и 80 тыс. евреев. Согласно Уставу Лиги Наций, держатель мандата не обладал безраздельной властью над вверенными ему территориями, напротив, ему вменялось в обязанность оказывать местным общинам содействие в управлении страной до тех пор, «пока они не созреют окончательно для обретения независимости». Иными словами, полномочия держателя мандата носили временный характер, хотя продолжительность срока мандатного правления ни в каких документах не оговаривалась. Осознавая конечность британского правления, арабская и еврейская общины должны были подготовиться к уходу англичан, но не имели ни малейшего представления о том, когда это произойдет — через год, десять лет или через полвека. Отсутствие определенности в данном вопросе служило фактором, дестабилизировавшим социально-политическую обстановку в Палестине.

¹⁹ San Remo Resolution, Published April 25, 1920. Дата обращения: 24 апреля 2020.

Хотя мандатная система и предполагает, что государство заботится об интересах подмандатного государства, не вмешиваясь в его внутренние и правовые дела, Британия начала работу над созданием правовой основы Палестины путем полного отказа от Османского правового наследия.

Первым был отменен Уголовный кодекс Османской империи 1840 года и заменен Уголовным кодексом Палестины 1936 года (по номером 74), который применяется в Секторе Газа до сих пор²⁰.

Статьями 214–227 Уголовного кодекса Палестины 1936 года предусмотрена ответственность за убийство. Данные нормы не содержат четкого определения убийства, а скорее предусматривают виды убийства и специальных положений, связанных с ним. Закон предусматривает три вида убийства: умышленное убийство, предумышленное убийство и причинение смерти по неосторожности.

Несмотря на то, что закон предусматривает одинаковое наказание как за умышленное убийство, так и за непредумышленное, в нем есть различие между двумя преступлениями.

Согласно статье 214 *убийство может считаться умышленным* в следующих ситуациях:

1. Когда преступник умышленно становится причиной смерти своего отца, матери, бабушки или дедушки в результате конкретного действия или бездействия.

2. Если преступник намеренно вызывает смерть любого другого человека.

3. Если преступник умышленно вызывает смерть любого другого человека при подготовке к выполнению другого преступления или с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

4. Если преступник вызывает смерть человека с намерением избежать наказания, связанного с этим преступлением, с целью уберечь себя или другое лицо, с которым он участвовал в совершении преступления в качестве главного исполнителя или соучастника.

²⁰ Legal Database, Transfer of Authority Transitions and Name Changes and Their Impact on Applicable Law. Law Institute. Birzeit University. 2008. P. 3.

Что касается *предумышленного убийства*, упомянутого в тексте статьи 216, то оно может быть *предумышленным* в случае:

1. Когда преступник решает убить человека или любого представителя расы, к которой он принадлежит, при условии, что доказательства планирования убийства очевидны и неопровержимы.

1. Когда преступник убивает человека хладнокровно, не задумываясь.

2. Когда преступник готовился к убийству заранее, планировал его и совершил.

Автор считает, что в *предумышленном убийстве* причиной увеличения наказания при отягчающих обстоятельствах является раскрытие преступления, связанного с этими обстоятельствами, криминальной серьезности преступника и общественной опасности, которую он представляет. Отягчающими обстоятельствами могут быть:

Причины убийства

Если причины, побудившие к совершению убийства, являются стандартными и обыденными, то наказание должно быть ужесточено. Однако если побудительными причинами являются отчаяние и безысходность, как в случае с женщиной, выбросившей своего ребенка в море, то наказание не должно быть суровым.

Способ совершения убийства

Если преступник совершает убийство хладнокровно или в грубой форме, то наказание должно быть ужесточено, потому что это свидетельствует о наличии у преступника преступных инстинктов, что заслуживает вынесения более сурового наказания. Однако если преступник использует нож, то он менее социально опасен, чем преступник, использующий огнестрельное оружие.

Что касается третьего вида убийства, то оно совершается *непреднамеренно* в соответствии со статьей 212, согласно которой любое лицо, вызвавшее смерть другого человека в результате противоправного действия или бездействия, считается совершившим уголовное преступление, и это преступление известно

как причинение смерти по неосторожности. Тот, кто будет признан виновным в этом преступлении, подлежит наказанию в виде пожизненного заключения.

Автор считает, что Уголовный закон 1936 года рассматривает случаи, повлекшие за собой непреднамеренную смерть, когда преступник вызывает смерть другого человека непреднамеренно или по неосторожности. Лицо, признанное виновным в совершении преступления, наказывается тюремным заключением на два года или штрафом в размере ста фунтов²¹.

Необходимо указать, что в начале периода действия британского мандата в Палестине произошли значительные изменения, которые сохраняются по сей день, сопровождающиеся появлением обычного права. Это связано со слабостью правящей власти в Османском государстве и отсутствием сильного авторитета, что косвенно способствовало возрастанию роли племен и родов. Это также привело к тому, что старейшины и знатные люди племени стали обладать высоким авторитетом и правом разрешения споров между членами семей и племенами, полагаясь при этом на обычаи и традиции в качестве основы для вынесения решения²².

Применение обычного права продолжалось в эпоху действия британского мандата, но племенная судебная система не осталась в прежнем виде. Был издан ряд законов, послуживших правовой основой для учреждения племенных судов²³.

В племенном праве убийство подразделяется на несколько видов:

1. Умышленное убийство.

Это убийство происходит в результате избиения во время ссоры, когда убийца намеренно и уверенно совершает преступление. Такой тип убийства по племенному обычаю зачастую связан с мезтью или выкупом за убитого²⁴.

В отношении этого вида убийства автор отмечает, что ряд законов ограничил умышленное преступление двумя условиями: убийство произошло в

²¹ See the text of section 221 of the English Penal Code 74 of 1936.

²² Jaradat A.M. Tribal Reconciliation and Conflict Resolution // An-Naja National University, Nablus. 2014. P. 18.

²³ Khalil A. Legal Pluralism as an Introduction to Understanding Legal Phenomena in Palestine: Tribal Law as a Field of Research // Journal of Law. Volume 43. Number 3. Kuwait University. 2019. P. 273.

²⁴ Vira – is a measure of punishment for murder, expressed in the recovery from the perpetrator of the crime of monetary compensation for the murdered.

результате избиения во время драки и убийство совершено с предварительным намерением и умыслом.

2. Вероломное убийство.

Это деяние, свидетельствующее о подлости, презрении и отсутствии мужества, и считается самым ужасным видом убийства с точки зрения морали, так как оно связано с предательством и трусостью. К такому роду убийцы невозможно проявить сочувствие или жалость, чтобы помочь ему выбраться из затруднительного положения.

3. Убийство спящего.

Обычай общины запрещает убивать спящего, даже если он изгнан из племени.

4. Убийство безоружного.

Племенной обычай смотрит на убийство безоружных мужчин с пренебрежением и презрением. Убийца должен дать своему противнику возможность защищаться и обеспечить его оружием, равным оружию убийцы (например, шпага и меч), чтобы они сражались на равных и с честью²⁵.

5. Непредумышленное убийство.

Такой вид убийства считается наименее тяжким.

6. Убийство в защиту чести, территории или состояния.

Племенной обычай считает данный вид убийства законным при условии, что убийца докажет, что причина убийства веская и основательная. В палестинских племенах распространены такие изречения: «деньги равнозначны душе» и «кто бы ни взял твои деньги, заberi его душу».

7. Убийство с нанесением увечий.

Этот вид убийства, каковы бы ни были его причины и мотивы, является тяжким.

Во время окончания Британского мандата в Палестине 15 мая 1948 года английские законы требовали организации большинства аспектов жизни населения, а от османской эпохи осталось лишь несколько законов, которые никак не влияли на общественно-политическое устройство.

²⁵ Kadada A.A. Customary law in Palestine compared with Palestinian criminal law and Islamic Sharia law. 2020. P. 28.

Автор приходит к выводу, что в период действия британского мандата на территории Палестины произошли значительные законодательные изменения, важнейшие из которых привели к созданию Уголовного кодекса 1936 г.

Период с 1948 по 1967 год

Этот период характеризуется тем, что территория Западного берега находилась под властью Иордании, а Сектор Газа – под властью Египта.

Иорданское правление на Западном берегу.

Тауфик Абу Аль-Худа, премьер-министр Иордании того периода, подписал с господином Бином, министром иностранных дел Великобритании, 11 февраля 1948 года план, требующий от Иордании управления палестинскими арабскими территориями в соответствии с решением о разделе Палестины после ухода британских сил. Как только британские войска вышли из этого района, на их место 19 мая 1948 года пришли иорданские войска, объявив о взятии под контроль Западного берега²⁶.

Автор считает, что законодательная деятельность иорданского правительства формировалась в два основных этапа. Первый период охватывает 1948–1951 гг. и считается переходным, когда полномочия Верховного комиссара Великобритании были переданы Королю Абдалле. Согласно договоренностям, палестинские территории находились под военным режимом. Все полномочия были переданы в руки военного правителя, он был наделен широкими полномочиями во всех областях.

Второй этап продлился с 1951 по 1967 год, когда был завершен процесс присоединения Западного берега к Восточному берегу (ныне Иордания) после выборов 1950 года в Законодательный совет и принятия в 1952 году Конституции нового государства, названного Иорданским Хашимитским Королевством. Оба берега должны были быть объединены как юридически, так и политически. Начался широкомасштабный процесс модернизации законодательства.

²⁶ *Al-Fayez*. Hashemite System and the National Rights of the Palestinian People. Bayt Ibn Khaldouna. Amman., First Edition., p. 27.

Одним из новых законов стал Уголовный кодекс Иордании № 16 от 1960 года²⁷, который применялся на Западном берегу и действует по сей день. Он действует и на Восточном берегу, рассматривая этот регион как единое государство²⁸.

Соответственно, начался крупномасштабный процесс модернизации законодательства, тем более что на Восточном берегу все еще применялись османские законы, поскольку мандатные власти не вмешивались в действовавшую правовую систему. В то же время закон, применяемый на Западном берегу, являлся обязательным по большей части из-за соображений, связанных с особым статусом этого места.

Египетская администрация в Секторе Газа

После вступления египетских войск в сектор Газа на основании Приказа № 6 от 1948 года было объявлено, что суды всех инстанций и типов должны продолжать применять законы, действовавшие на 15 мая 1948 года.

Вмешательство Египта в законодательство, действовавшее в секторе Газа до 1962 года, было очень ограниченным из-за того, что администрация рассматривала характер своего присутствия на территории как временное до тех пор, пока не будет найдено решение палестинского кризиса. В этом контексте можно сказать, что большинство законодательных актов, изданных египетской администрацией в то время, были связаны с регулированием повседневной жизни и не затрагивали преобладающую правовую систему.

Военный и военно-морской министр Египта издал приказ № 274 от 8 августа 1949 г. о назначении генерального административного губернатора для районов, находящихся под контролем египетских войск в Палестине (Сектор Газа), и поручил ему выполнение всех полномочий и обязанности, которыми занимался британский верховный комиссар, а также право издавать приказы, имеющие силу закона для регулирования различных аспектов жизни в провинциях Сектора Газа²⁹.

²⁷ The Penal Code for the Year 1960 URL: <http://www.moj.gov.jo/EchoBusV3.0/SystemAssets/5d38ea27-5819-443e-a380-b65c7e1f5b56.pdf>

²⁸ Legal Information Base. Legal System and Legislative Process in Palestine. Law Institute. Birzeit. 2008. P. 6.

²⁹ Palestinian Gazette: Issue 1 dated 12/31/1949. P. 9.

Что касается законодательства в целом и штрафов в частности, египетская администрация не внесла каких-либо фундаментальных поправок, она сохранила действующее законодательство в этих провинциях и не полагалась на новые законы для их замены. Уголовный кодекс 1936 года применяется до сих пор, но с некоторыми поправками.

Автор считает, что на этих двух последних этапах Иордания и Египет играли основную роль в разработке и установлении законов, направленных на поддержание безопасности и общественного порядка в Палестине. У них не было никаких других мотивов, потому что Палестина является арабским государством и имеет ту же культуру, что и эти страны, в дополнение к тому факту, что проблема палестинского вопроса находится на вершине приоритетов для всех арабских стран, в частности, Египта и Иордании.

1.3. Ответственность за убийство в период израильско-палестинского конфликта (с 1967 г. - по настоящее время)

Одним из наиболее сложных периодов в истории Палестины – и с точки зрения человеческих потерь в военных действиях, и с точки зрения государственного устройства – является период израильской оккупации. В эти годы, сопровождавшиеся войной, большинство совершенных преступлений не регулировалось законом. В то же время Израиль вмешивался в функционирование законодательной, исполнительной и судебной власти Палестины. Принимая во внимание все вышеуказанное, мы исследуем действовавшее в обозначенный период законодательство в контексте вмешательства Израиля в активность трех ветвей палестинской власти, а также механизмы ответственности за убийство в описанных условиях.

Период израильской оккупации Палестины прошел через два важных этапа:

1. Период правления израильской военной администрации.

Израильская оккупация началась 6 мая 1967 г., положив конец иорданскому правлению на Западном берегу и египетской администрации в провинциях Сектора Газа, объявив о начале военного правления над этими территориями. Через два дня после начала оккупации военный губернатор издал Приказ № 1 относительно прихода к власти армии, в котором говорится: «Армия обороны Израиля вошла в этот регион сегодня в целях обеспечения безопасности и общественного порядка в регионе ...» и Приказ № 2³⁰, в котором подтверждалось сохранение в силе законов, которые действовали на Западном берегу и в Секторе Газа до 6 июля 1967 года, за исключением тех, которые противоречат Военному приказу № 2 или другим военным приказам. Также он делегировал законодательные и исполнительные полномочия по управлению регионом командующему силами израильской армии или тому, кто был назначен для этого.

Военное правление Израиля на Западном берегу продолжалось до 22.12.1982 г., а в Секторе Газа – до 24.11.1983 г.

2. Период правления Израильской гражданской администрации.

Главнокомандующий израильской армией объявил об учреждении израильской гражданской администрации, которой было поручено управлять гражданскими делами Западного берега и Сектора Газа. Гражданская администрация была сформирована на Западном берегу в соответствии с Приказом № 947 от 1981 года «О создании гражданской администрации», изданным командующим силами израильской армии, в то время как в Секторе Газа она была организована в соответствии с Приказом № 725 от 1981 года³¹, согласно которому глава гражданской администрации был наделен рядом полномочий, в том числе правом издавать подзаконные акты на основании действующего законодательства.

На законодательном уровне израильская администрация намеренно заменила или отменила законы, действующие как на Западном берегу, так и в Секторе Газа путем издания сотни военных приказов, вносящих поправки в

³⁰ Publication in issue 1 of brochures, orders and appointments (Israeli occupation – West Bank) of 11/08/1967. P. 3.

³¹ Brochures, orders and advertisements (Israeli occupation - Gaza Strip) 01/24/1983 Issue: 52. P. 5651.

ранее действовавшее законодательство, что привело к его замене. Законодательство, изданное командующим округом, считалось основным законом, аналогичным законам Кнессета в Израиле. Это то, что было принято решениями израильских военных комитетов по возражениям и что было подтверждено Высоким судом³².

Израильское правление осложнило правовую ситуацию на арабских территориях за счет:

- введения израильской правовой системы: израильские законы применялись к израильскому населению и поселенцам на оккупированных территориях, а палестинские суды не могли рассматривать дела, в которых участвуют израильтяне и применять законы, действующие на Западном берегу касательно их³³;

- влияния на правовую систему Западного берега и Сектора Газа: израильские вооруженные силы внесли множество поправок в правовую систему Западного берега и Сектора Газа, издав более 1400 военных приказов;

- формирования израильских военных судов, лишивших палестинские суды многих полномочий на Западном берегу и в Секторе Газа.

Автор считает, что в этот период возросло количество убийств, но в это время в Палестине не было ни вооруженных сил, ни полицейских служб для их расследования, и тем более применения наказания в отношении виновных в преступлениях лиц.

В результате можно сказать, что командующий военным округом совмещал в своих руках три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную, на основании военных приказов, выпущенных им 5 июня 1967 года, а также законов и правил, действовавших до провозглашения еврейского государства. Израиль, считая эти приказы основополагающими, на их основании начал принимать все законы. Таким образом, в период оккупации не был создан

³² *Amr A. Local Administration in Palestine (1850-1991). P. 280.*

³³ *Al-Faris S., Melhem F. Study entitled "Foundations of Legislation in Palestine," Institute of Law. Birzeit University. P. 65.*

законодательный совет для выполнения своей законодательной роли, и палестинцы не участвовали в принятии этих законов.

В некоторых случаях законы, издаваемые командующим военным округом, или приказы, функционирующие в рамках его мандата, варьировались между изменением, отменой и развитием элементов действующего законодательства. Командующий игнорировал принципы конституционности, поскольку принимаемые им законы часто нарушали конституцию, действовавшую до начала оккупации на Западном берегу и в Секторе Газа.

1.2. Период установления Палестинской национальной администрации (1994 г. – по настоящее время)

Соглашение в Осло, подписанное 13 сентября 1993 года, является первым прямым официальным соглашением между Израилем, представленным бывшим министром иностранных дел Шимоном Пересом и Организацией освобождения Палестины. Соглашение предусматривает создание временного органа самоуправления Палестины, который впоследствии стал известен как Палестинская национальная администрация, и выборного законодательного совета палестинского народа на Западном берегу и в секторе Газа на переходный период, не превышающий пяти лет.

Согласно соглашению, предполагалось, что в течение пяти переходных лет между двумя сторонами будут вестись переговоры с целью достижения урегулирования конфликта на основе резолюций 242 и 338 Совета Безопасности ООН.

Согласно соглашению, переходный период должен начаться с вывода всех войск из сектора Газа и района Иерихона, а переговоры между правительством Израиля и представителями палестинского народа о постоянном статусе должны быть проведены как можно скорее, не позднее начала третьего года переходного периода.

За этим соглашением последовало еще несколько соглашений, касающихся передачи полномочий новому правительству, и вопрос законодательной власти был одним из наиболее важных, предоставленных палестинцам, в то время как оккупационный режим все еще удерживал некоторые полномочия, которые он осуществлял, когда это было необходимо.

Процесс формирования законодательства в период установления Палестинской национальной администрации прошел в два этапа. Прежде чем перейти к рассмотрению этих двух этапов, автор отмечает, что существует ряд препятствий и проблем, с которыми столкнулся законодатель в тот период. Речь идет о соглашениях, заключенных между палестинцами и израильтянами, ограничивающих юрисдикцию законодательной власти и палестинского суверенитета на Западном берегу и в Секторе Газа, что создало сложную ситуацию в отношении реализации и соблюдения законов как на палестинской территории, так и в отношении ее жителей. Согласно статье 17 Временного соглашения, Палестинская администрация обладает неполными законодательными, исполнительными и судебными полномочиями, она не может применять свои законы к израильтянам. Даже если они совершили преступления на палестинских территориях, то они должны быть переданы израильской стороне для рассмотрения их дел в Израиле. Важно также упомянуть, что сохранились некоторые законодательные полномочия, которыми все еще пользуется командующий израильской армией в некоторых районах Западного берега и Сектора Газа.

Автор отмечает, что президент Палестинской национальной администрации, когда наступает чрезвычайная ситуация и которая не может быть отсрочена, принимает решения вне сессий Законодательного совета, которые имеют силу закона в соответствии со статьей 43 Основного закона от 2003 года с учетом установленных в этой связи конституционных мер контроля, которые представляются Законодательному совету на его первой же сессии после принятия этих решений, иначе они потеряют силу закона, и если они были представлены в Законодательный совет и не были одобрены, то они также

потеряют силу закона, и такие решения должны соответствовать положениям Конституции.

Что касается уголовного законодательства, применявшегося в то время в Палестине, то Уголовный кодекс Иордании 1960 года на Западном берегу и Уголовный кодекс Палестины 1936 года с поправками, внесенными египетской администрацией, продолжали действовать. Поэтому было внесено предложение о создании нового Уголовного кодекса, который должен был быть разработан Законодательным советом Палестины, что было сделано в 2003 году. Был создан проект Уголовного кодекса Палестины, но возникли трудности, которые препятствовали его осуществлению, самыми значительными из которых были неоднократные аресты членов Законодательного совета израильскими силами, что привело к приостановке работы над данным проектом.

Нет сомнений в том, что проект Уголовного кодекса Палестины 2003 года вызывал неоднозначную реакцию у некоторых исследователей-юристов, но он был лучше, чем действующие законы, которые упоминались ранее, тем более что многие правовые нормы были сформированы с учетом эффективных нормотворческих и правоприменительных практик арабских и западных стран. Составители проекта были озабочены усилением уголовно-правовой охраны личности, в частности, жизни человека в связи с преобладающей военно-политической ситуацией в Палестине.

При рассмотрении вопросов развития уголовного права, особенно в отношении ответственности за убийство, мы обнаруживаем, что упомянутый ранее уголовный кодекс был принят в дополнение к закону об убийстве в защиту чести. Это решение представляло собой важный шаг на пути к комплексному законодательному регулированию наказаний за убийство, и поэтому мы изучим его ниже с точки зрения содержания и значения для истории палестинского законодательства, а также причин, которые привели к его появлению.

Честь — это эластичное относительное понятие, которому невозможно дать исчерпывающее определение. Оно отличается от одного государства к другому и даже от одного города к другому в пределах одного и того же

государства, но можно сказать, что оно связано с господствующим в государстве мнением, с теми правилами, обычаями и традициями, которые устанавливаются внутри определенной группы людей.

Убийство в защиту чести (убийство чести) – это убийство, совершаемое членом семьи или родственником-мужчиной в отношении женщины и группы женщин, принадлежащих к той же семье. Преступник совершает убийство, исходя из подозрений или уверенности в том, что родственная ему женщина совершила проступок, позорящий семью. Свою цель он видит в «сохранении чести семьи» или, как это называется в племенных кругах, в процессе «омовения стыда»³⁴.

Так, в 2005 году старший брат задушил свою 17-летнюю сестру за то, что она забеременела, и причем от родного отца. Ранее девушка заявила на отца в полицию, но его даже не допросили. При этом отец спокойно присутствовал при убийстве девушки.

Human Rights Watch давно осуждает полицейских и судебную систему Палестинской автономии за почти полную неспособность оградить женщин сектора Газа и Западного берега реки Иордан от убийств "из чести"³⁵.

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин сообщил, что число палестинских женщин, убитых под предлогом «защиты чести», за последние годы резко возросло. Докладчик отметил: «Преступления в защиту чести известны как насильственные действия, совершаемые против женщин за “очернение имени и чести семьи”».

В контексте палестинской культуры такая активность является проявлением унаследованных от прошлого ценностей неравенства, которые навязывают женщинам социально ожидаемое поведение, вытекающее из патриархальных традиций и норм. Нарушение женщинами этих социальных норм считается посягательством на честь мужчины и семьи, а насилие в

³⁴ *Rashid M.* The Crime of Moral Violence against Women. Edition 1. The National Center for Legal Publications. Cairo. 2016. P. 71. Adra. L.A. Murder between its high rates and deterrent measures. The Islamic University of Lebanon. Beirut. 2019. P. 40.

³⁵ <https://newsland.com/post/4793778-ubiistva-chesti-zhenshchin-v-islamskikh-stranakh-kak-massovoe-iavlenie>

отношении женщин узаконено как дисциплинарная мера для сохранения или восстановления семейной чести. Таким образом, женщинам не рекомендуется сообщать о злоупотреблении силой со стороны членов семьи, которые опасаются за свою репутацию³⁶.

Уголовные кодексы подтверждают существование рассмотренных социальных норм, предусматривая смягчение наказания для мужчин, виновных в убийствах в защиту чести. Попытка реформировать подобные законы была предпринята в 2011 г., когда президент издал указ об отмене статьи 340 Уголовного кодекса Иордании 1960 г., которая применяется на Западном берегу, и внесении поправок в статью 18 Уголовного кодекса 1936 г., действующую в Секторе Газа. Власти Сектора Газа не выполнили указа президента.

Статья 18 Уголовного кодекса 1936 г. гласит: «оправдание действия или бездействия, сочтенного преступлением, может быть принято, если обвиняемый докажет, что совершил преступление во избежание нанесения вреда ему, его чести или деньгам, а также чести других лиц, которых он обязан защищать, или деньгам, переданным на его попечение. Необходимым условием является доказательство того, что обвиняемый совершил только то, что было необходимо для реализации обозначенных выше целей, и что причиненный им вред пропорционален вреду, которому он мог быть подвергнут».

На Западном берегу, несмотря на отмену статьи 340 УК Иордании, другие положения по-прежнему позволяют снизить наказание за «преступления в защиту чести». Судьи могут использовать статьи 99 и 100 УК Иордании, которые позволяют смягчать приговоры тем, кто предстает в суде по обвинению в убийстве в защиту чести. Согласно палестинскому законодательству, жертва или семья жертвы (если жертва погибла) могут согласиться помиловать правонарушителя, «отказавшись от личных прав» в прокуратуре. Если это произойдет, суд вправе смягчить наказание в соответствии со статьей 99 УК.

³⁶ *Shalala N.* Honor Crimes Cases. Al-Halabi Human Rights Publications. Beirut, Lebanon. 2010. P. 38.

Закон № 5 от 2018 г. внес поправки в статью 99 УК Иордании, чтобы судьи не могли использовать ее для смягчения наказания за серьезные преступления, такие как убийство женщин и детей³⁷.

Автор отмечает, что в Уголовном кодексе Иордании убийство в защиту чести ограничено очень узкой сферой, а именно убийством девушки, занимающейся прелюбодеянием. Напротив, российский же закон, а именно статья 107 УК РФ, подразумевает под этим убийство, совершенное в случае внезапного сильного эмоционального возбуждения, вызванного насилием или тяжким унижением со стороны потерпевшего или иных противоправных или аморальных действий, совершенных потерпевшим. Российский законодатель расширил понятие «убийство в защиту чести», включив в него множество случаев, при которых происходит сильное воздействие на психику преступника или провокация, которой он подвергается, из-за чего он прибегает к совершению преступления.

Автор приходит к выводу, что палестинская судебная система выносит чрезмерные постановления о смягчении наказания для виновных в убийствах в защиту чести, поэтому автор предлагает придерживаться установленных законом пределов. Ни в Уголовном кодексе № 74 от 1936 года, ни в Уголовном кодексе Иордании № 16 от 1960 года нет статьи или положения о том, что такой мотив, как защита чести, имеет значение. Поэтому палестинская судебная система обязана применять наказание, предусмотренное законом, и прибегать к смягчению наказания, если преступление было совершено только в результате прелюбодеяния.

Небольшой экскурс в историю вопроса и его анализ позволил установить, что на территориях Палестины в разное время имеет место быть историческая преемственность трех периодов, регулирующих ответственность за убийство:

- период действия законов Османской империи, с 1516 по 1917 гг.;
- период действия британского мандата в Палестине, с 1917 по 1967 гг.,

³⁷ United Nations Development Programme. State of Palestine: Gender Justice and the Law (Evaluation of Laws Affecting Gender Justice 20 and Protection from Gender-Based Violence). 2018. P. 16.

- период израильско-палестинского конфликта, с 1967 г. - по настоящее время.

Каждый период характеризуется реформой уголовного законодательства и корректировкой подходов к определению признаков убийства в зависимости от политических, идеологических, национальных и правовых предпосылок.

1.4. Понятие и виды убийства в действующем уголовном законодательстве Палестины

Совершив преступление, виновный нарушает не только отношения внутри общества, но и права и интересы каждого индивида в отдельности. Преступное деяние также свидетельствует о том, что преступник нарушил действующие нормы законодательства и преступил «черту» закона. После совершения преступления следует наступление уголовной ответственности. В ходе убийства совершаются активные действия, зачастую направленные на нанесения увечий жизненно-важным органам тела человека. Бездействие может иметь место, если субъект преступления сознательно не позаботился о жертве, что привело к наступлению смерти последнего. Неотъемлемым признаком объективной стороны является наступление смерти, что подтверждает окончание преступного акта³⁸.

Уголовная ответственность означает, что лицо несет ответственность за преступный результат, причиной которого стало его поведение, независимо от его воли в отношении исхода. Ответственность наступает путем выявления причинно-следственной связи между совершенным преступлением и наступившим результатом. Ответственность в современной уголовной юриспруденции отличается от мусульманского правила, в соответствии с которым нет преступления, в котором бы преступник не согрешил. Следовательно, уголовная ответственность не может возникнуть, если не

³⁸ Манна А.А.К Преступления в мусульманском уголовном праве: общая характеристика, система и виды. М. 2021. С. 75.

присутствуют все элементы преступления. На самом деле эта проблема несет в себе осуждение, порицание и угрозу наказания за такое поведение, и становится очевидна разница между ответственностью и уголовной виной в широком смысле этого слова, так как последняя содержит в себе моральный элемент преступления. Таким образом, это первоначальные признаки, которые должны быть подтверждены и доказаны на этапе, предшествующем совершению преступления³⁹.

Установление отсутствия какой-либо психологической связи между преступником и исходом преступления приводит к не наступлению уголовной ответственности. То есть процесс поиска уголовной ответственности начинается тогда, когда нет психологической связи между деянием преступника и исходом преступления, будь то непреднамеренная ошибка или преступный умысел, так как наличие такой связи является предполагаемым условием уголовной ответственности.

Что касается определения убийства, то иорданские и палестинские законы не дают его определения, они лишь ограничиваются описанием видов убийства⁴⁰. В судебной практике убийство определяется как «преднамеренная и незаконная утрата человеком души под действием другого человека». Нет сомнений в том, что духовное и физическое существо человека является наиболее важным интересом, достойным защиты закона, а человек является важной ячейкой общества, и общество не выживет, если его членам будет разрешено посягать на жизнь других, и поэтому человек считается главной ценностью, которую уголовный закон должен защищать и обеспечить безопасность, поскольку убийство направлено на то, чтобы лишить человека самой выдающейся и самой важной ценности, данной ему небом, и его права жить в безопасности и спокойствии⁴¹.

³⁹ *Al-Tayib B.* Criminal liability in Islamic jurisprudence and Algerian law. *Journal of Al-Mihyayar*. Volume 12, issue 1. 2021. P. 90.

⁴⁰ *Manzoor J.A.B.* *Lisan al-Arab*. Dar Alam al-Kitab. 2003. Vol. 14. P. 64.

⁴¹ *Ayesh W.A.H.* General and Specific Provisions for the Offense of Mother's Murder of Her Newborn (Comparative Study of Jordanian and Palestinian Law). Middle East University. 2013. P. 16.

Уголовная юриспруденция также определяет предрасположенность к самоубийству как «рассказ и размышление преступника перед тем, как он совершит преступление, причем это размышление происходит в спокойной и невозмутимой манере». Ученый Гарро определил это как «форму настойчивости в предписанной воле, характеризующейся спокойствием и самообладанием исполнителя». Другие ученые определяют это как одну из форм преступного намерения, поскольку это «воля к реализации преступного поведения и его последствий, осознавая составляющие обоих элементов. Однако это не сам преступный умысел, а форма применения этого умысла, связанная со степенью тяжести преступного умысла и его градации»⁴².

Возможно, одна из причин, по которой иорданское и палестинское законодательство не дают определения убийства, заключается в ряде сложностей, прежде всего, в разнообразии видов преступления и проведения границ между ними. Некоторые из этих мнений связаны с множеством видов убийства, именно поэтому отсутствует его четкое определение⁴³. Что касается Уголовного кодекса 1936 г.⁴⁴, применяемого в секторе Газа, то убийство в нем определяется, как и в ряде других арабских законах как: причинение смерти другому человеку в результате незаконного действия или бездействия⁴⁵.

Исходя из вышеупомянутых определений, можно выделить общие характеристики убийства:

1. Убийство – это *лишение жизни*, а именно жизни человека, который является объектом уголовно-правовой охраны и который следует отличать от других живых существ, таких как животные. Причинение им смерти классифицируется как порча имущества.

2. Убийство – лишение жизни *другого человека*. Объектом преступления убийства является право человека на жизнь, поэтому преступление посягает на

⁴² Murad Y.H. Murder crimes that require the death penalty in Lebanese and Iraqi laws. Islamic University. Lebanon. 2020. p. 153.

⁴³ Al-Kinani R.S. The crime of manslaughter under sharia law and sharia. Comparative Study. Zain Law and Literary Library. First Edition. 2016. P. 25.

⁴⁴ Penal Code No. 74 of 1936: URL: <http://www.undp-aciad.org/publications/ac/compendium/palestine/criminalization-lawenforcement/criminal-36-ar.pdf>

⁴⁵ Penal Code No. 74 of 1936, article 212.

живого человека, так как правовая защита направлена на его жизнь. В этой связи запрещено посягательство на жизнь человека, независимо от типа или формы этого нападения и любых связанных с ним характеристик, таких как, например, слабое здоровье⁴⁶.

Что касается границ защиты, то она заканчивается смертью человека. Кроме того, посягательство направлено на жизнь другого человека, а не на жизнь самого виновного.

Смерть потерпевшего – это конечный результат деяния и, если этот результат не достигнут по причине, не связанной с волей преступника, он несет ответственность за покушение на убийство. Фактически такой сценарий возможен, если обстоятельства и ситуация, в которых было задумано преступление, оказались не в пользу преступника. Этот случай нельзя назвать полноценным покушением, поэтому, например, если преступник А. хотел застрелить Б., а В. оказался там не в подходящий момент и по ошибке был убит, то будет ли преступник нести ответственность за два преступления: за причинение смерти по неосторожности и за покушение на убийство Б.?

Согласно Уголовному кодексу Иордании, это невозможно, потому что два преступления совершены в результате одного деяния. Поэтому обвиняемый не может быть привлечен к ответственности за каждое преступление в отдельности, а будет привлечен за самое тяжкое⁴⁷.

3. Убийство *противозаконно*, будь оно положительным или отрицательным. Актом убийства является любое добровольное действие, посредством которого преступник лишает жизни другого человека. Ни в палестинском, ни в иорданском законодательстве нет описания и спецификации этого деяния. Таким образом, любое действие, ведущее к лишению жизни другого человека, может считаться реальным деянием, включающим материальную составляющую убийства. Причина того, что Уголовный Кодекс Иордании не получил широкого применения, заключается в том, что общее

⁴⁶ Jaafar A.M. Criminal Code - special section (crimes violating official duties and public trust against persons and funds). University Research Foundation. Beirut. 2006. P. 133.

⁴⁷ Al-Kinani R.S. Manslaughter in law and Sharia - a comparative study. Legal and Literary Library Zayn. First edition. 2016. P. 15.

правило в отношении умышленных преступлений состоит в том, чтобы обращать внимание, в первую очередь, на преступное намерение⁴⁸. Что касается преступного поведения или деятельности, в ходе которой совершается убийство, то это всего лишь средство преступника для достижения результата деяния, и поэтому ни одно деяние не должно рассматриваться как часть материального элемента преступления убийства. Кроме того, убийство может быть положительным преступлением, если оно представляет собой действие, приводящее к деятельности, наказуемой по закону, или оно может быть отрицательным, если представляет собой отказ совершить действие, требуемое законом, под страхом наказания.

Акт или метод убийства, используемый убийцей, не требует, чтобы он нападал непосредственно на тело жертвы или касался его тела, например, нанося удар ножом. Также не обязательно, чтобы деяние приводило к немедленной смерти потерпевшего, так как его жизнь может быть продлена или сокращена. Это не меняет сущности преступления, пока существует связь между деянием и результатом. Убийство может совершаться и моральным путем, например, сообщение болезненных новостей больному или слабому человеку, зная, что его состояние здоровья может этого не вынести.

Преступление в виде убийства в иорданском законодательстве делится на три вида: простое убийство, предумышленное убийство и причинение смерти по неосторожности. Каждый вид убийства различается в зависимости от намерения преступника и способа совершения убийства, и каждый из этих видов имеет свою собственную законодательную регламентацию и санкцию, которые рассмотрим ниже.

Первый вид: простое убийство.

Положение об этом виде убийства упоминается в статье 326 Уголовного кодекса Иордании, в которой указано, что «непредумышленное убийство человека подлежит наказанию в виде временных каторжных работ сроком до двадцати лет».

⁴⁸ *Abdel Moneim S. Special Penal Code. Human Rights Publications of the Al-Halabi Institution, Beirut. 2009. P. 173.*

Этот вид является простым убийством, которое не сопровождается какими-либо отягчающими или смягчающими обстоятельствами. В большинстве случаев этот вид убийства встречается, когда два человека ссорятся, в результате чего один из них убивает другого, другими словами, происходит убийство с преступным умыслом или намерением, не связанным с какими-либо обстоятельствами или ситуацией⁴⁹.

В судебной практике есть решение Главного уголовного суда Палестины, который при рассмотрении представленных доказательств заключил, что обвиняемый умышленно стрелял в потерпевшего, причинив ему тяжелые ранения в легких, что привело к его смерти, т.е. действиям, которые совершил преступник, присущи все элементы и признаки преступления, предусмотренные статьей 326 Уголовного кодекса.

Что касается проекта Уголовного кодекса Палестины, то внимание автора обращается на то, что статья не вполне успешно сформулирована, поскольку в ней конкретно говорилось, что если в убийстве присутствует намерение преступника вместе со всеми другими элементами преступления, тогда это считается умышленным убийством, которое заслуживает смертной казни, с учетом того, что присутствует одно из основных условий этого преступления, например, умышленное преследование. Это было указано в тексте статьи 231: «Тот, кто умышленно убивает человека с умышленным преследованием, должен быть наказан смертью», но если один из признаков отсутствует, то это тоже намеренное убийство, но непредумышленное, и влечет более мягкое наказание – пожизненное заключение. Об этом гласит статья 233: «Тот, кто намеренно убивает человека, наказывается пожизненным заключением», что аналогично умышленному убийству в иорданском законодательстве⁵⁰.

Что касается Уголовного кодекса, применяемого в Секторе Газа, то он определяет умышленное убийство в статье 214, указывая на следующие условия: «... любой, кто становится причиной смерти отца, матери, бабушки или бабушки

⁴⁹ *Ahmed A.T.* Clarification of the Criminal Code. Special Section. Crimes against the Person. Dar al-Takafa for Publication and Distribution. 2016. P. 105.

⁵⁰ See articles 231-233 of the 2003 draft Palestinian Penal Code.

в результате действия и бездействия, а также любое лицо, которое умышленно убивает человека...». В этом контексте автор считает, что Уголовный кодекс Палестины главным образом сфокусирован на преступлении с намерением причинить вред, то есть любое лицо, которое непосредственно причастно к убийству, рассматривается законом как исполнитель убийства с умыслом, и эта формулировка отличается от других, содержащихся в иных законодательных актах, в которых говорится, что существует разница между убийством, совершенным путем причинения вреда и убийством, совершенным с умыслом. Наказанием, предусмотренным для лиц, совершивших умышленное убийство, является смертная казнь, что указывает на отсутствие смягчающих обстоятельств.

Статья 20 Уголовного кодекса Иордании 1960 г. (в редакции закона № 8 от 2011 г.) определяет: «Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, то минимальный срок временных каторжных работ или временного содержания под стражей составляет три года, а максимальный двадцать лет»⁵¹. Таким образом, иорданский законодатель, равно как и палестинский, в статье 326, посвященной предумышленному убийству, установил наказание в двадцать лет.

Это означает, что если суд пришел к заключению, о том, что виновный совершил преступление в виде убийства в рамках статьи 326 Уголовного кодекса, то он будет приговорен к двадцати годам каторжных работ. Если суд находит в деле смягчающие обстоятельства, то наказание может быть уменьшено вдвое в соответствии с положениями статьи 99 Уголовного кодекса Иордании⁵².

Второй вид: предумышленное убийство.

⁵¹ Penal Code No. 16 of 1960: URL: <http://www.moj.gov.jo/EchoBusV3.0/SystemAssets/5d38ea27-5819-443e-a380-b65c7e1f5b56.pdf>

⁵² Bakheet A.M. Crime Circumstances and Their Impact on Punishment. Royal Academy of Police. Bahrain. 2018. P. 80.

Если считать, что простое убийство – это незаконное прекращение жизни человека другим человеком, то преднамеренное убийство – это умышленное, преднамеренное и бесправное прекращение жизни человека другим лицом.

В иорданском законодательстве преднамеренное убийство считается отягчающим обстоятельством по сравнению с простым убийством, и влечет более суровое наказание – от каторжных работ до смертной казни, и именно это указано в статье 328, в которой говорится, что смертная казнь назначается за умышленное убийство в случае, если преступник планировал убийство. Это называется преднамеренным убийством⁵³.

Становится ясно, что иорданский законодатель установил случай, когда убийство является преднамеренным, в отличие от палестинского законодателя, который определил преднамеренное убийство как: «...преступник совершает убийство преднамеренно и с *умышленным преследованием*, и должен быть наказан смертью». Другими словами, когда преступник намеренно совершает убийство веществами или инструментами, в том числе отравляющими, которые рано или поздно вызовут смерть, независимо от того, как они используются, он подлежит смертной казни за преднамеренное убийство⁵⁴.

Это означает, что палестинский законодатель опирался в определении на преступный умысел, а также на средство или инструмент, использованные при убийстве.

Под преднамеренностью в палестинском законодательстве, упомянутом в определении, понимается следующее: «Наличие намерения и решительности на выполнение до совершения уголовного преступления или правонарушения, целью которого является причинение вреда конкретному человеку»⁵⁵.

Так, например, однажды обвиняемый и убитый работали вместе на фабрике. Оба сотрудника поссорились из-за инструментов, а на следующий день преступник нанес другому сотруднику несколько ударов ножом в шею, спину и голову. Такой случай составляет твердую убежденность для суда в том, что

⁵³ Jordanian Penal Code No. 16 of 1960. article 328. first paragraph.

⁵⁴ Article 231-232 of the draft Palestinian Penal Code of 2003.

⁵⁵ Article 229, Palestinian Penal Code Draft 2003. It should be noted that this article is reproduced from Article 329 of the Jordanian Penal Code No. 16 of 1960.

инцидент является преднамеренным убийством, поскольку преступник заранее планировал деяние, пришел на работу с оружием убийства и намеренно нанес несколько ударов в опасные для человека места⁵⁶.

Об уголовном преследовании палестинское законодательство говорит следующее: «Преступник выслеживает человека в одном или нескольких местах в течение длительного или короткого периода времени, чтобы осуществить свое намерение убить или причинить ему вред. Это деяние может быть совершено даже против человека, который изначально не являлся жертвой»⁵⁷.

В этом контексте автор считает, что преследование является материальным обстоятельством, которое связано с физической активностью преступления и учитывает характер этого элемента, состоящего из материальных элементов, относящихся к времени и месту убийства. Основанием для подчеркивания этого материального обстоятельства является доказательство серьезности преступника, поскольку в данном случае у него есть большой шанс достичь своей цели, как если бы существовала легкая возможность для использования момента и невнимательности жертвы, а также вероятности остаться безнаказанным⁵⁸.

Можно подчеркнуть различие между простым и преднамеренным убийством, поскольку простое – это убийство, которое совершается сразу же после какой-либо возникшей проблемы, например, в ситуации случайной ссоры, когда преступник совершает убийство, не имея намерения до ссоры убивать⁵⁹. Что касается преднамеренного убийства, то оно происходит после обдумывания плана и его совершения. Эта ситуация требует, возможно, наличие определенного периода времени, который может быть долгим или коротким, в зависимости от личности преступника, его психологического состояния и иных обстоятельств⁶⁰.

⁵⁶ The decision of the Palestinian Court of Appeal in Ramallah No. 449/2019 dated January 29, 2020 was published in the Encyclopedia of Laws and Orders of the Palestinian Courts (Makam).

⁵⁷ Draft Palestinian Penal Code of 2003. Article 230.

⁵⁸ *Zuhair M., Hassan Y.* The Legal Aggravation of Punishment in Algerian Legislation. Abdel Rahman Mira University. Algeria. 2016. p. 21.

⁵⁹ Article 230. the draft Palestinian Penal Code of 2003.

⁶⁰ There is a set of Palestinian court decisions that clarify premeditated killing.including Case No. 264/2011 dated 2/14/2012. And Case No. 327/2020, dated 24/1/2021. And Case No. 184/2020 dated 8/12/2020. And Case No. 307 / 2019 dated 12/15/2019. And Case No. 142/2019, dated 7/4/2019. And Case No. 547/2018 dated 2/1/2019, held in the Palestinian Court of Cassation.

Третий вид: причинение смерти по неосторожности.

Данный вид убийства происходит, когда человек становится причиной смерти другого человека из-за преступной небрежности, отсутствия необходимой предосторожности, преступного легкомыслия или несоблюдения постановлений, решений и законов и правил.

Другими словами, причинение смерти по неосторожности – это непреднамеренное посягательство на жизнь другого человека любым способом, которое приводит к его смерти⁶¹.

В качестве примера можно привести тот случай, когда обвиняемый подключил электричество к решетке, которая защищает окно его магазина от воров, с целью напугать их без намерения кого-либо убить, но это привело к смерти человека, что влечет за собой уголовную ответственность в соответствии с положениями статьи 343 Уголовного кодекса Иордании 1960 года⁶².

Важно подчеркнуть, что ни иорданский, ни палестинский законодатель не сформулировал дефиниции причинения смерти по неосторожности. Они, скорее, дали его конкретные причины, указывая их в статье 243 Уголовного кодекса Палестины 1936 г.: «Тот, кто виновен в смерти другого человека в случае легкомысленности, небрежности, отсутствия необходимой предосторожности, или несоблюдения законов или постановлений».

Запрет на причинение смерти другому человеку, обеспеченный силой государственного принуждения, относится к числу исторически наиболее ранних запретов, устанавливаемых органами публичной власти.

В процессе своей эволюции человеческое общество выработало правила поведения, с помощью которых члены общества могут удовлетворять свои потребности, избегая конфликтов с другими его членами. Наиболее важные из этих правил оформлены законодательно в нормах права. Также обществом создан ряд социальных институтов таких как, государство, система образования и т. п., поддерживающих его стабильность. Общество и государство заинтересованы в

⁶¹ *Yassin N.* Judgments of wrongful death between Sharia and positive law University of the Martyr Hama Lakhdar, 2014. P. 22., See: *Taiba S.* wrongful killing between Sharia and law, “a comparative study”. Algeria. 2010. P. 9., And see: *tbakh R.A., Al-Huda N., Khawla H.,* Manslaughter between Sharia and Law. Mohamed Boudiaf University. 2018. P. 3.

⁶² Judgment of the Palestinian Court of Appeal, sitting in Ramallah, in criminal case No. 1754 of 1995 dated 12 May 1995.

том, чтобы каждый член социума усвоил и принял всеобщие правила поведения. Этому способствует социализация, т. е. процессу усвоения человеком общественных правил и запретов, в ходе которого человек становится личностью⁶³.

Возникновение уголовно-правовых запретов тесно связано с возникновением народов и государств, потому что преступление было связано с человеком с самого первого момента его жизни, поэтому уголовное право развивалось параллельно с ростом преступного поведения человека и его наказанием в общественных интересах. На протяжении веков оно прочно укоренилось в человеческой мысли о том, что за каждое преступление предусмотрено наказание для того, чтобы сохранить человеческую жизнь и ее неприкосновенность.

Правовая система Палестины уникальна, и это связано с теми исключительными обстоятельствами, которые прошла Палестина на протяжении различных исторических эпох, поскольку правовое развитие не происходит в отрыве от политического развития, а наоборот, правовое развитие является прямым отражением политического и исторического прогресса.

После 1517 года Палестина вошла в состав Османской империи и находилась под ее контролем более пяти столетий. По мере ослабления власти Османской империи ее государства становились наследием, за которое боролись крупные колониальные державы, пока не начался этап планомерного раздела земель Палестины. В 1917 году в стране установилось правление под британским мандатом, сменившийся в 1948 году иорданским правлением на Западном берегу и египетской администрацией в Секторе Газа, что сопровождалось усилением политического и юридического разделения остальной части арабской Палестины. Последний этап наступил в 1967 году и ознаменовался началом израильской военной оккупацией всех палестинских территорий, которая продолжается до сих пор.

В попытке урегулировать израильско-палестинский конфликт в 1993 году были подписаны соглашения Осло, согласно которым палестинцам была

⁶³ link 1 in the original text (See: Antonyan Yu.M. Criminogenic influence on personality at the stage of early socialization // Lex Russica. 2013. No. 7. P. 735-741).

предоставлена автономия над некоторыми землями, оккупированными в 1967 году. Затем в 1994 году на землях Газы и Иерихона был создан специальный орган самоуправления после подписания соглашения между ними. В 1995 году сфера деятельности Палестинской национальной администрации была расширена за счет включения земель на Западном берегу.

Автор считает, что уголовное законодательство Палестины и теоретические концепции по проблемам борьбы с убийствами характеризуют следующие особенности:

- в уголовном законодательстве Иордании и Египта нет дефиниции убийства. В доктрине было сформулировано следующее определение: "Убийство - это совершение действия или не совершение действия с целью лишения жизни другого лица без права на это";

- уголовно-правовой доктрине Палестины, Египта и Иордании не известно общее понятие состава преступления, но, как отмечалось выше, следуя за французской доктриной уголовного права, основанием уголовной ответственности можно считать наличие трех элементов составляющих преступление: легального, материального и морального;

- уголовное законодательство Палестины, так же, как и остальных стран, устанавливает соответствующие санкции за различные виды убийств, создавая, тем самым, основу дифференциации уголовной ответственности. Кроме того, законодатель предусматривает в уголовном законе правила назначения наказания и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;

- при назначении наказания за убийство в соответствии с уголовным законодательством Палестины необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: форму и вид вины, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПАЛЕСТИНЫ

2.1. Материальный (объективный) элемент убийства

Палестинское и иорданское законодательство опирается на французскую модель права во многих его законах, включая Уголовный кодекс. Эта модель создала два ключевых элемента характеризующих убийство. Первый характеризуется материальным (объективным) элементом, который состоит из трех компонентов: право человека на жизнь, физическая активность (акт), результат и причинно-следственная связь⁶⁴. Второй характеризуется моральным (субъективным) элементом.

Далее рассмотрим формирование объективных признаков состава убийства в палестинском уголовном праве.

Основной признак - право человека на жизнь

Закон защищает право человека на жизнь, криминализируя акт незаконного прекращения этой жизни. Эта защита посвящена жизни каждого человека, независимо от его пола, национальности, цвета кожи, религии и положения. Убийство происходит только в случае, если жертва является человеком. Что касается убийства животного, то это не считается убийством в юридическом смысле. Скорее, это подпадает под другую форму преступления, поскольку это преступление против имущества, и потерпевшим является владелец животного.

Следовательно, убийство человека животным, или убийство животного человеком не считается убийством, исключая случаи, когда человек использует животное как инструмент для убийства другого человека. Защита законом человеческой жизни начинается с рождения и заканчивается смертью. Она основана на том, что плод в утробе матери не считается живым человеком, пригодным для совершения убийства. Хотя плод считается живым, его жизнь

⁶⁴ Jordanian Penal Code No. 16 1960, section 343, corresponding to section 243 of the 2003 draft Palestine Penal Code.

отличается от той жизни, которую законодатель рассматривает в убийствах, поскольку это потенциальная жизнь, в то время как юридические тексты защищают реальную жизнь.

В результате юридическая ценность этих двух этапов жизни различается, степень их значения для защиты от уголовного преследования и убийство плода в утробе матери считается не убийством, а приобретает другой вид преступления, то есть аборт.

Итак, до родов удаление плода является составной частью преступления, связанного с абортом. Но после рождения ребенка этот акт считается убийством, если новорожденный родился живым. Что касается стадии, на которой человеческое существо переходит от качества плода к характеристике человеческого существа, то она начинается с момента, когда начинается процесс рождения, а не с конца или завершения процесса рождения.

Как только ребенок отделяется от материнской утробы, он считается независимым существом, а затем человеком, подпадающим под защиту законов об убийстве, даже если он все еще связан со своей матерью через пуповину. Поскольку этот путь является его способом кормления в этот период его жизни и ребенок не рассматривается как часть матери, это всего лишь способ питания.

На данный момент не существует единого подхода к тому, что можно считать началом жизни, однако многие сходятся в том, что таким моментом считается начало физиологических родов,

«Доминирующим признается мнение, что начальным моментом жизни считается начало физиологических родов, позволяющее установить грань между состоянием «плод» и «ребенок», т.е. суть человек (хотя и само понятие «начало физиологических родов» требует конкретизации)»⁶⁵.

Если говорить о данном вопросе с медицинской точки зрения, то процесс родов – это сложный физиологический акт, начинающийся со схваток, регулярных сокращений матки. Однако невозможно взять начало схваток за

⁶⁵ Огородникова Н.В. Право на жизнь и его реализация в уголовном законе (российский и зарубежный опыт) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 14.

точку отсчета начала жизни, так как в тот момент плод еще находится в утробе матери.

Английская судебная система так интерпретировала теорию существования: «независимое присутствие - это наличие самостоятельного дыхания при рождении, что указывает на то, что это живое рождение», однако, с учетом научных достижений и открытия современных приборов ультразвуковой визуализации, современные ученые и врачи смогли взглянуть на невидимый мир внутриутробного развития плода. Можно проследить этапы жизни плода от начала его создания до его рождения. Обнаружение устройств, отслеживающих сердцебиение, также помогает определить его внутриутробную смерть.

Некоторые ученые утверждают, что начало жизни - это момент, когда происходит оплодотворение женской яйцеклетки⁶⁶.

В российской юридической литературе вопрос начала уголовно-правовой охраны жизни рассматривается достаточно подробно.

«Плод во внутриутробном существовании — это часть организма матери, которая питается и осуществляет все необходимые физиологические функции именно через материнскую оболочку, если позволительно так выразиться. Плод, способный в принципе к самостоятельному внеутробному существованию, находящийся в утробе матери, и человек, который рождается или только что родился, — хотя и он без матери (других лиц) не проживет, — это разные явления, нельзя между ними ставить знак равенства. Вполне возможно, что когда-нибудь, когда медицина достигнет чудес, это станет возможным, но не сейчас»⁶⁷.

По мнению профессора Н.А. Лопашенко «... при нахождении плода в организме матери, он еще является ее частью, следовательно нельзя говорить об убийстве человека. Данное посягательство возможно только тогда, когда продукт зачатия полностью отделится от утробы беременной и проявит признаки

⁶⁶ O'Oua. M.L. ' The beginning and end of life between jurisprudence and medicine. National University of Success. Palestine. 2019. Page 6.

⁶⁷ Попов А.Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2021. С. 30.

жизни. До этого момента посягательство на жизнь ребенка, находящегося в утробе, можно расценивать только как убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности...».

По большому счету в настоящее время юристы и медицинские работники склонны определять само понятие «жизнь» как эмбриогенез — биологическое существование. Также к тем, кто поддерживает эту точку зрения можно отнести и философов. Следовательно, в соответствии с этим определением общий вывод должен заключаться в том, что как только возникает жизнь, появляется и соответствующее субъективное право. Однако в следствии того, что между периодом зачатия ребенка и моментом его рождения существует довольно большой временной разрыв, в процессе которого на первых месяцах беременности плод внутри утробы матери только начинает формироваться, и не может считаться полноценным человеком, это приводит к спорам относительно того, когда именно уже следует говорить о ребенке как о самостоятельной, саморазвивающейся жизни, что несомненно будет являться новым субъектом права. Также следует отметить, что даже во время самих родов существует определенный момент, когда совершенные физическим лицом действия, направленные или не направленные на умышленное лишение жизни ребенка, могут расцениваться как убийство в его правовой категории.

Так, профессор Н.В. Огородникова отмечает, что «...по российскому уголовному законодательству плод не является объектом уголовно-правовой охраны. Хотя современная наука утверждает, что на 14-ый день после зачатия эмбрион уже является человеком, а при сроке беременности в 18 недель ребенок полностью сформирован. Более того, не единичны случаи, когда детей оперируют и спасают еще в организме матери. Однако и в медицинской науке нет четкости в определении момента возникновения жизни и права на жизнь. В настоящее время 22-хнедельный срок беременности признается критерием,

разграничивающим искусственное прерывание беременности (аборт) и преждевременные роды»⁶⁸.

Итак, если с медицинской точки зрения начало жизни определяется с момента полного изгнания плода из организма матери, то с юридической точки зрения остаются вопросы. Как квалифицировать действие матери, посягающей, например, на голову ребенка, появляющегося из ее утробы? По мнению российских исследователей «...это нельзя отнести ни к членовредительству, ни к производству аборта (где речь идет о плоде), ни к убийству (в данной ситуации посягательство возможно лишь на человека). Исходя из этого, целесообразней считать началом жизни новорожденного ребенка появление любой части его тела из утробы матери»⁶⁹.

Палестинский исследователь Шабан Мажид Ж.С. считает что «...началом жизни следует считать момент прорезания головки ребенка из утробы матери»⁷⁰.

Однако нередки случаи, когда ребенок может родиться ножками вперед, поэтому представляется более верным та точка зрения, в соответствии с которой началом жизни ребенка является появление любой части его тела из утробы матери.

Закон не указывает на состояние потерпевшего, не требуется, чтобы убитый был физически здоров. Так как убийство может быть нанесено как здоровому человеку, так и больному, даже если он смертельно болен, преступник будет нести уголовную ответственность. Следовательно, закон не отрицает уголовную ответственность убийцы за совершение убийства даже по просьбе жертвы.

Таким образом, мы приходим к выводу, что действие считается убийством, даже если оно произошло с лицом, приговоренным к смертной казни, даже если оно было совершено за несколько минут до исполнения приговора, вынесенного ему, потому что душа в человеческом теле имеет право на защиту от рождения

⁶⁸ Огородникова Н.В. Право на жизнь и его реализация в уголовном законе (российский и зарубежный опыт) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 14.

⁶⁹ Куфлева, В.Н., Ксендзук, К.А. Теоретико-прикладные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка / В.Н. Куфлева, К.А. Ксендзук // Бизнес. Образование. Право. - 2018. -№ 2 (43). С. 279.

⁷⁰ Шабан Мажид Жома Сайд. Убийство по уголовному праву Палестины и России: сравнительный анализ. Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар. 2006. С. 6-7.

до смерти, и его нельзя убивать, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Даже в случае, если человек собирается покончить жизнь самоубийством, а кто-то решает помочь ему и убивает его, чтобы исполнить его желание, то он не защищен от наказания на основе закона.

И если закон защищает право на жизнь в случае убийства, то наличие жизни у потерпевшего до того, как против него будут совершены противоправные действия, является предпосылкой для совершения убийства.

Убийство происходит только с живым человеком, и если он умер до того, как против него было совершено деяние, то это невозможно квалифицировать как убийство. Например, если человек стрелял в другого с намерением убить, а потом выяснилось, что жертва умерла от сердечного приступа до выстрела.

Физическая активность (действие)

Физическая активность – это поведение или агрессия, совершаемые одним субъектом при столкновении с другим, которые приводят к смерти второго. Так как убийство происходит в результате какого-либо физического действия, оно может происходить также посредством воздержания от совершения действия, которое рассмотрим ниже.

В умышленном убийстве материальный элемент – это действие (поведение или агрессия), совершенное одним лицом против другого человека, которое приводит к его гибели. При этом отсутствуют факторы, которые могли бы помешать виновному совершить «отрицательное действие», благодаря которым будет достигнут желаемый результат, то есть потеря жизни.

Законодательство Иордании предусматривает в статье 326 наказание, согласно которому виновный в умышленном убийстве, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок до двадцати лет. В статье текста нет указания на средство или метод убийства. Средством убийства может быть ядовитое вещество, газообразное вещество, острое орудие или огнестрельное оружие и т. д., в этих и подобных ситуациях преступники несут ответственность за убийство в результате совершенной им деятельности⁷¹.

⁷¹ Ahmed A.T. Clarification of the Criminal Code. Special Section. Crimes against the Person. previous link. P. 81.

При убийстве действия, которые совершает субъект, бывают «положительными» или «позитивными» и «отрицательными», посредством которых достигается желаемый результат, то есть смерть другого человека.

Позитивное действие при убийстве - это добровольное поведение лица в пользу событий смерти, или это мышечное движение, вызванное волей конкретного человека⁷².

Элементами, с помощью которых достигается позитивное действие, являются: движение и характер воли, при этом между ними должна существовать причинно-следственная связь. К позитивным действиям относятся действия, вызванные волей субъекта, а, соответственно, движения, которые не являются добровольными, такие как неконтролируемые движения, должны быть исключены из этой сферы. Примером могут служить движения лиц, которые не контролируют свои части тела ввиду болезни, или те, кто совершает убийство под принуждением.

При этом не учитывается, что убийство было совершено одним движением, как в случае, когда преступник стреляет один раз на охоте и попадает в человека, который прятался среди деревьев, или несколькими движениями, как если бы преступник выстрелил несколько раз, в результате чего погиб человек⁷³.

Также преступник может прибегнуть к использованию средств, при которых непосредственного контакта с телом жертвы не происходит. Например, когда преступник добавляет смертоносное вещество в еду или питье жертвы⁷⁴.

Что касается средств, с помощью которых преступник достигает своей цели, то это средства совершения убийства, с помощью которых преступник достигает своей цели и, хотя действие одинаково при каждом убийстве, метод отличается в зависимости от орудия убийства. Поэтому не имеет значения, является ли действие, приведшее к преступлению, материальным или моральным деянием, средство или орудие убийства также могут быть как материальными, так и моральными.

⁷² Abu Amer M.Z., Abdel Moneim S. Special Penal Code. Al-Halabi Human Rights Publications. Beirut. 2009. P. 181.

⁷³ Al-Kinani R.S. Accidental Killing Under Law and Sharia - A Comparative Study. Zain Law and Literary Library. First Edition. 2016. P. 98.

⁷⁴ Mustafa M. Model Penal Code. first edition. Cairo. Press. P. 202.

1. Убийство с помощью материальных (объективных) средств: при использовании данного метода субъект прибегает к использованию материальных (объективных) средств для достижения своей цели, и используемые средства могут быть связаны с преступлением и не связаны. Использование преступником этих средств прямо или косвенно, смертельных по своему характеру или нет, не имеет значения, если они фактически привели к смерти жертвы.

Что касается позитивного действия, которое достигается материальными (объективными) средствами в совершении простого убийства, то можно сказать, что оно ничем не отличается от других видов преступлений. Преступное действие является позитивным⁷⁵, при этом не имеет значения было ли оно совершено в результате одного или нескольких действий, которые имеют воздействие на внешнюю среду, что привело к смерти жертвы, без намерения преступника добиться этого результата.

Это то, что отличает преднамеренное убийство от простого и, независимо от используемого средства, требуется наличие волевого фактора для определения ответственности. То есть необходимо определить причинно-следственную связь между желанием субъекта и результатом, например, тот, кто стреляет в животное на охоте и попадает в человека в результате небрежности или легкомыслия?

Стрельба, приведшая к преступлению, является позитивным действием. Также водитель может, не удостоверившись в том, что никто из людей не находится рядом с его машиной, тронуться с места и сбить проходящего мимо человека. Водитель будет считаться виновным в данном случае, так как его пренебрежение правилами безопасности привело к смерти одного из пешеходов.

2. Убийство психологическим путем: вызываемые у жертвы эмоции, которые приводят к его смерти, особенно если у жертвы имеются заболевания нервной системы или сердечные заболевания.

⁷⁵ *Al-Hayari M. A. M. Material part of the crime. Human Rights Publications Al-Halabi. Beirut. 2010. P. 111. See: Al-Rikani M.A A. The Crime of Abuse of Power and the Means of Combating It at the International and National Levels. Edition 1. Al-Halabi Human Rights Publications. Beirut. Lebanon. 2014. p. 155. And see: Al-Sharif W.M. The Crime of Moral Murder. The Modern Book Foundation. Beirut. Lebanon. 2015. P. 77.*

Примером будет являться случай, когда преступник сообщает трагическую или провокационную новость пациенту с сердечным заболеванием, и он умирает, получив эту новость. Если преступник совершил это намеренно, то он считается ответственным за простое убийство, потому что в текстах закона не оговаривается, что убийство совершается с использованием определенных материальных (объективных) средств, как уже упоминалось выше⁷⁶.

Среди ученых-правоведов возникла дискуссия о допустимости средств психологического воздействия для совершения убийства. В результате этой дискуссии возникли две точки зрения: первая – отрицает эту допустимость, а вторая – соглашается с тем, что она существует.

Первая точка зрения: толкователи закона склонны не признавать убедительность моральных средств причинения убийства и утверждают, что убийство совершается только физическими средствами, воздействующими на тело, и что невозможно доказать, что убийство было совершено моральными средствами. Во-первых, из-за невозможности доказать причинно-следственную связь (которая является необходимым элементом для установления преступления) между поведением или действием, совершенным моральным средством, и результатом преступления - смертью потерпевшего. Во-вторых, из-за сложности доказательства преступного умысла. Медицинскую диагностику в наше время не позволяет определить, послужило ли именно трагическое известие причиной смерти потерпевшего. Таким образом, этот вид средств является одной из гипотез, далеких от реальности, и ему нет места в криминалистике⁷⁷.

Вторая точка зрения призывает к компромиссу между моральными и материальными средствами совершения преступления. То есть средства смерти могут быть материальными, и также верно то, что средства смерти могут быть моральными. Не обязательно, чтобы акт убийства был совершен непосредственным физическим путем, ведь преступление может быть

⁷⁶Al-Namour M.S. Clarification of the Criminal Code. Special Section. Part One. Crimes against the Person. Dar al-Takafa for Publication and Distribution. 2011. P. 33.

⁷⁷Al-Kahwaji A.A. Criminal Code – Special Section, Crimes of Infringement of Human and Money. Al-Halabi Human Rights Publications. Beirut. 2002. P. 44.

совершено и психологическими средствами воздействия на жертву. Но в этом случае требуется установление причинно-следственной связи между деянием и результатом. Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Палестины нет ничего, что ограничивало бы убийство только материальными средствами.

Можно выделить следующие причины, характеризующие моральный элемент преступления.

Во-первых, трудность доказательства причинной связи между психологическими средствами и последствиями (смертью) не исключает утверждения о том, что убийство было совершено нематериальными (необъективными) средствами.

Во-вторых, доказывание причинно-следственной связи между психологическими средствами и смертью является одной из проблем уголовного права.

В-третьих, доказательства не являются критерием при определении поведения, составлявшего условие материального (объективного) элемента преступления.

В-четвертых, доказательство умысла – это объективный вопрос, который должен устанавливаться судом. Если суд не усмотрит в действиях виновного умысла, то он может признать, что была причинена смерть по неосторожности⁷⁸.

Отрицательное действие (пассивное бездействие) при убийстве: это добровольное воздержание от действий, выполнение которых требует закон, или ненадлежащее выполнение возложенных на субъекта обязанностей в определенное время или при определенных обстоятельствах, при отсутствии объективных факторов препятствующих выполнению данных обязанностей⁷⁹.

Отрицательное поведение (бездействие) эквивалентно позитивному с точки зрения его способности достичь результата, задуманного лицом, а именно смерти человека.

⁷⁸ Abu Amer M.Z., Moneim S. Special Penal Code. previous link. P. 184.

⁷⁹ Al-Bdur H.S.B. Error status used in the area of liability for industrial accidents. Journal of Legal and Administrative Sciences. No. 11, Jilali Liabis University. Algiers. 2015. P. 206. See: Zaghlul B.S. Criminalization of Intentional Murder by Abstinence. Dar Al-Nahda Al-Arabiya. Cairo. Egypt. 2016. P. 17.

Однако не каждое воздержание от положительного действия свидетельствует об ответственности субъекта за результат, поэтому нельзя говорить об отрицательном поведении в преступлениях, связанных с убийством, если воздержавшееся лицо не имеет юридической обязанности выполнить действие⁸⁰.

В случае если лицо обязано действовать в соответствии с законом и сознательно не действовало с намерением вызвать преступный результат, тогда появляется причинная связь между бездействием (воздержанием) и результатом, то есть наступившей смертью человека.

Возникло разногласие относительно определения ответственности воздержавшегося лица, поскольку некоторые авторы считают, что лицо, которое воздерживается от выполнения обязанности или должностных функций, возложенных на него, не несет ответственности, так как отрицательное действие не считается действием, то оно не влечёт результата для субъекта. В то время как другие авторы считают, что воздержавшийся должен быть привлечен к ответственности и не должен освобождаться от наказания, поскольку иорданское законодательство не предусматривает в Уголовном кодексе метод совершения убийства, а это означает, что положительное поведение приравнивается к отрицательному⁸¹.

Считается, что правосубъектность, которой обладает каждый человек, начинается с материального события, которым является процесс рождения, когда плод находится в утробе матери, при условии, что этот плод рождается живым. Юристы отмечают, что жизнь плода подтверждается несколькими признаками, такими как плач или крик. В этом случае предстает возможным доказать правосубъектность новорождённого.

Что касается прекращения правосубъектности, то это смертельный случай или естественная смерть, что также является материальным фактом, которым

⁸⁰ *Al-Jabour M.* Crimes against the Person in the Jordanian Penal Code (Comparative Study). First Edition. 2000. P. 32.

⁸¹ *Al-Kinani R.S.* The crime of manslaughter, the crime of manslaughter under the law and sharia law. Zaina Law and Literary Library. First Edition. 2016. P. 104.

заканчивается жизнь человека, что фиксируется в книгах записи актов гражданского состояния.

Можно прийти к выводу, что лицо юридически продолжает существовать даже после смерти до тех пор, пока оставшиеся долги умершего не будут погашены, ведь в соответствии с правилами шариата, наследство не может быть получено до тех пор, пока долги не будут выплачены. Кроме того, существует еще один вид смерти, признание лица умершим по решению суда, и в этом случае нет полной уверенности в том, что данное лицо умерло или погибло. Например, дело о пропавшем человеке, чье местонахождение или адрес неизвестны, и эти случаи регулируются Законом о личном статусе или Законом о семье.

Говоря об обязательстве действовать надлежащим образом, которое возлагается на лицо, то оно может вытекать из юридических обстоятельств, либо договорных отношений, например медицинский работник, который обязан оказать помощь потерпевшему, в противном случае он будет нести ответственность. В другом случае такого рода обязательства могут отсутствовать, например, чтобы спасти слепого человека при возникшей угрозе аварии, который переходит дорогу, человек возлагает сам на себя ответственность, исходя из чувства совести и нравственности.

Если проанализировать различные ситуации, можно обнаружить, что закон не требует от человека великодушия и поэтому его нельзя обвинять или криминализировать его положение, даже если будет доказано, что он стремился достичь результата, которым является смерть. Что касается другого вида, где есть юридическая обязанность, то поведение человека в этом случае следует обвинить, потому что на самом деле он использовал существующие обстоятельства как средство для достижения своей цели, таким образом, он считается непосредственно его создателем⁸².

В этом контексте мы приходим к выводу о том, что ни в иорданском, ни в палестинском законодательстве не указано, что закон обязывает человека защищать других, и его нежелание вмешиваться и совершать действия, которые

⁸² *Faisal R. Murder Investigation Procedures*. National Center for Legal Publications. Cairo. first edition. 2019. P. 19.

могли бы привести к спасению жизни, не влечет за собой ответственности за убийство. Например, лицо, которое видит тонущего или находящегося в огне человека, не приходит на помощь, даже если он намеревался этим вызвать его смерть из-за взаимной вражды, не будем считаться убийцей.

Причина безответственности в последнем случае с точки зрения законодателя на самом деле связана с несовершенством самого значения бездействия и, следовательно, с отсутствием преступного поведения во всех его формах⁸³, поскольку воздержание как правило связано с правилом поведения, когда на человека возлагается обязанность совершить определенное действие, соответственно если человек не обязан действовать по закону, то его нежелание делать это не может быть рассмотрено как воздержание в рамках закона⁸⁴.

Криминальный результат

Смерть потерпевшего является признаком материального (объективного) элемента убийства и является следствием деяния, совершенного преступником, и если этот результат не достигнут, т.е. материальный (объективный) элемент убийства не выполнен, тогда отсутствует убийство, поэтому, по мнению М.С. Намууру, преступнику недостаточно совершить серьезную преступную деятельность, она должна привести именно к смерти жертвы⁸⁵.

Покушение – это незаконченное и неполное преступление, в котором присутствует преступный умысел, а материальный элемент полностью или частично отсутствует⁸⁶.

Покушение имеет значение в том случае, если преступник продолжает свое преступное поведение⁸⁷, но результат не достигается, или если преступник может инициировать свое действие, но не доводит его до конца⁸⁸.

⁸³ Salih N.A., Negm M.S. Jordanian Penal Code. Special Section. University of Jordan. 1999. P. 18.

⁸⁴ Al-Kinani R.S. The crime of manslaughter under the law and sharia law. a comparative study. P. 97.

⁸⁵ Nammur M.S. Clarification of the Penal Code. Special Section / Part One / Crimes against the Person. Dar al-Takafa for Publication and Distribution. 2011. Pp. 36–37.

⁸⁶ Zayed M.I. Comparative Penal Code (Special Section). Al-Maarif Institution. Alexandria. P. 67.

⁸⁷ Tharwat A. Special Division Theory. Part 1. Attack Crimes. Macavi Library. Beirut. 1979. P. 37. See: Ezz El-Din I. The Legal System of Unintentional Errors in Committing Violent Crimes. Mouloud Mammery University. Faculty of Law and Political Science. Algeria. 2014. P. 29.

⁸⁸ Mohand D., Knight N.A. Attempted Crime. Mulud Mamari University. 2017. P. 6.

Следует обратить внимание на тот факт, что покушение начинается при выполнении действий, называемых физической активностью или поведением, и это соответствует тексту статьи 68, в которой инициация определяется как «начало выполнения акта очевидных действий, ведущих к совершению уголовного преступления или проступка...». То, что предшествовало этому, рассматривается как одно из подготовительных действий, предусмотренных статьей 69, на которые не должны ссылаться законодательные органы Иордании, а также постановления палестинских судов. Возможно, наиболее ярким примером является решение суда о том, что обвиняемый просто выпустил пулю с близкого расстояния в потерпевшего⁸⁹. Это никоим образом не является примером преступления в виде покушения на убийство, поскольку определение и подготовительные действия не входят в число действий по началу выполнения. Однако согласно статье 68 Уголовного кодекса Иордании не может считаться актом покушения на убийство, поскольку преступник не имел намерения угрожать применением оружия.⁹⁰

Так, покушением на преступление является нанесение обвиняемым ножевых смертельно-опасных ранений потерпевшему во время конфликта, что свидетельствует о том, что обвиняемый совершил это действие умышленно, и если бы не операция, которая была проведена вовремя, то наступила бы смерть.

В этом случае преступник выполнил все необходимые действия для совершения убийства, но превентивные меры, не имеющие отношения к его желанию, помешали завершить умышленное преступление. Его действие считается покушением на человека, а не причинением вреда здоровью. Например, преступник произвел три выстрела из нелегального пистолета, один из которых попал в жертву, из-за чего она перенесла операцию по остановке кровотечения и извлечению пули. Травма представляла опасность для жизни жертвы, если бы не оперативное хирургическое вмешательство. Это считается покушением на убийство и нарушением статей 70 и 326 Уголовного кодекса

⁸⁹ Article 69 of the Jordanian Penal Code No. 16 of 1960 provides that (I do not think that attempted murder is simply defined for the commission and preparation, and the entire bill in the law and the choice in favor of the procedural acts of the crime is not equivalent to the act or actions proposed by the law, if it constitutes a crime).

⁹⁰ Punishment for Discrimination 1192/2002, *Syndicate Magazine* 2003, no. 12. P. 2998.

Иордании, а также правонарушением, связанным с ношением и хранением нелегального огнестрельного оружия⁹¹.

Однако, иная ситуация будет в том случае, если человек пытался убить другого с помощью яда, и после того, как жертва употребила смертоносное ядовитое вещество, преступник дает жертве противоядие, устраняющее действие ядовитого вещества. Нельзя говорить о последствиях воздействия, если только действие правонарушителя не может быть исправлено постфактум. Если действия преступника были исправимы и могли бы вызвать результат (смерть), то попытки преступника спасти жизнь жертвы не меняют правил криминализации и наказания, и если действие не приводит к результату по причине, не связанной с волей преступника, то его действие считается покушением на убийство, и он подлежит наказанию. Соответственно, в случае несовершения убийства необходимо различать два важных момента, а именно добровольный и принудительный отказ⁹².

Добровольный отказ: это отказ преступника завершить преступление самостоятельно в то время, когда он мог продолжать его, и после этого не имеет значения причина, которая привела к отказу, это может быть раскаяние или страх наказания до тех пор, пока преступник прекращает свое преступное начало или пытается остановить его по своей доброй воле.

Преступник, совершивший преступление, освобождается от наказания, если он добровольно отказался от своего действия до его совершения, что требует двух условий для его совершения. Первое: чтобы источником добровольного отказа являлась воля самого преступника, это означает, что отказ происходит по уважительной моральной причине или из-за его страха ответственности и наказания.

Во-вторых, отказ должен быть результативным, и воля правонарушителя должна быть направлена на прекращение осуществления или прекращение его действия, непродуктивное опровержение не имеет юридической силы. Например тот, кто стреляет в другого человека с намерением убить его, совершает ошибку

⁹¹ Punishment for Discrimination 1192/2002, Syndicate Magazine 2003, no. 12. P. 2998.

⁹² *Al-Jabour M.* Crimes against Persons in the Jordanian Penal Code. (Comparative Study). first edition. 2000. P. 37.

и попадает в другого человека, сожалеет о своем действии и отказывается от продолжения стрельбы, должен быть виновным в покушении на убийство⁹³, но в данном случае он наказывается за каждое совершенное им действие, если это действие само по себе является правонарушением, и это предусмотрено статьей № 69/2 Уголовного кодекса Иордании (любое лицо, приступившее к работе и добровольно отказавшееся от преступных действий, подлежит наказанию только за совершенные им действия, если они являются преступлением сами по себе)⁹⁴.

Что касается принудительного отказа, то он происходит, когда преступление прекращается по той причине, что воля преступника не контролирует его, независимо от того, знал ли об этом преступник или нет.

Причина, которая приводит к приостановке исполнения преступления, не влияет на преступный умысел исполнителя, в соответствии с этим исполнитель обязан воздерживаться от совершения преступления по внешним причинам и отсутствует внутренний мотив, таким образом, при отсутствии этих факторов, преступник продолжил бы свое преступление⁹⁵. Например, если преступник отказывается стрелять в жертву, потому что другой человек держит его руку, это привело к прекращению его преступной деятельности, но принудительное отступление преступника от своих действий не снимает подозрений с него.

Независимо от того, произошло ли преступное последствие сразу после совершения преступной деятельности или по прошествии определенного периода времени, это не влияет на установление материального (объективного) элемента до тех пор, пока существует причинная связь между действием и результатом.

Другими словами, преступник может нанести смертельные повреждения жертве, но смерть жертвы не наступает сразу, жертва может находиться в больнице и оставаться на лечении в течение определенного периода времени, а

⁹³ *Al-Qadi M.M.M.* Criminal Code – General Section – General Theory of Crime. Al-Halabi Legal Publications. Beirut. 2014. P. 459.

⁹⁴ *Salih N.A., Negm M.S.* Jordanian Penal Code – Special Section. Press and Publications Department. 1999. P. 19.

⁹⁵ *Muhammad A.M.* Criminal Code, General Section - Theory of Crime. Al-Halabi Legal Publications for Publishing and Distribution. Beirut. 2010. P. 277.

затем умереть в результате повреждения, после этого материальный (объективный) элемент преступления будет исполнен.

Исполнитель остается ответственным за все последствия своего действия, даже если смерть жертвы наступает позже⁹⁶.

Например, (А) стреляет в (Б) с намерением убить его, но (Б) не умирает сразу, против (А) подан иск за покушение на убийство, и (А) привлекается к ответственности, позже (Б) умирает от полученных травм. В этом случае (А) будет снова привлечен к ответственности за умышленное убийство, даже если против него было вынесено судебное решение и ему было назначено наказание за покушение.

Это основано на статье № 58/2 Уголовного кодекса, в которой упоминается, что если результаты преступного деяния ухудшились после первого судебного преследования, то оно подлежит более строгой квалификации, это повлечёт назначение более строгого наказания⁹⁷.

Юридически жизнь человека заканчивается смертью, то есть сердце и дыхательная система перестают выполнять свои функции полностью.

После остановки сердца и дыхательной системы ткани начинают переставать работать, и человек превращается в труп, эти изменения происходят в короткий период времени, не превышающий нескольких часов, с медицинской точки зрения это выражается отмиранием тканей или смертью мозга⁹⁸.

Убийство доказывается обращением за помощью к специалисту – врачу, чтобы доказать наступление результата, которым является смерть жертвы. Работа врача в убийствах не ограничивается внешним осмотром тела, также она должна включать проведение вскрытия, чтобы выразить мнение и указать истинную причину смерти.

⁹⁶ *Jamus A., Derbas A., Al-Hait S.S., Hammad W.* Criminal Law No. 16 of 1960 (Judgments of the Jordanian Cassation and Palestinian Courts – Selected Commentaries. Jurisprudence Opinions). Institute of Law. Birzeit University. Ramallah. Palestine. 2014. P. 166.

⁹⁷ *Ahmad A.T.* Clarification of the Criminal Code. Special Section (Crimes against the Person). Dar al-Takafa for Publication and Distribution. 2016. P. 85–86.

⁹⁸ *Negm M.S.* Crimes against the Person. Dar al-Takafa Publication and Distribution Library. 1999. P. 19.

Причинно-следственная связь

Причинно-следственная связь является третьим элементом материального (объективного) элемента, и она связывает две части материального (объективного) элемента преступления, то есть материальную или преступную деятельность и преступный результат⁹⁹, поскольку это необходимо для совершения убийства в целях доказывания, что деяние действительно было причиной возникновения результата¹⁰⁰.

Если будет доказано, что такая связь существует, то виновный несет ответственность за убийство или за покушение на убийство. Но если причинно-следственная связь отсутствует, то нельзя привлечь обвиняемого к ответственности за убийство или покушение, хотя его могут обвинить в причинении простого вреда¹⁰¹.

Суд обязан четко указать наличие причинно-следственной связи между действием и результатом, в противном случае его решение не будет достаточно мотивированным, что требует его отмены.

На основе этого Кассационный суд Палестины постановил, что обвиняемый был признан виновным в двух преступлениях, связанных с убийством, на основании того факта, что в комнате, в которой спали потерпевшие, вспыхнул пожар, что привело к их смерти без участия преступника. Суд, установил, что действия обвиняемого привели к пожару. Материальность (объективность) преступления связана с преступной деятельностью, имеется причинная связь, которая требует от суда мотивированности приговора.

Причинно-следственная связь не вызывает никаких подозрений в том, что между поведением правонарушителя и смертью жертвы имеется зависимость, если само поведение и действия лица привело к смертельному исходу для потерпевшего. Например, если бы кто-то ударил другого ножом или выстрелом

⁹⁹ Bari Bari State Islamic University. Causal Relationship in the Murder (Linguistic and Judicial Study). P. 136. LANGKAWI. Vol. 2 No. 1. May 2016 ISSN: 2460-2280.

¹⁰⁰ Abu Amer M.Z., Abdel Moneim S. Criminal Code. Special Section. Al-Halabi Human Rights Publications. Beirut, Lebanon. 2009. P. 196.

¹⁰¹ Punishment for Discrimination 594/2004 of 10.06.2004, Adal Center Publications.

в сердце, который немедленно приведет к его смерти, его следует обвинить в убийстве, поскольку подтверждение наличия причинной связи не означает больше, чем отношение результата к преступнику, совершившему преступление¹⁰².

Проблемы причинно-следственной связи исследуются в юридической науке. Рассмотрим наиболее распространенные теории применительно к убийству.

Теория эквивалентных причин.

В соответствии с теорией эквивалентных причин, которая широко распространена во французской доктрине, все факторы, которые способствовали преступному исходу равны, так что каждый из них можно в равной степени рассматривать как причину его возникновения¹⁰³.

Применяя это к убийству, можно сказать, что существует причинно-следственная связь между деянием и смертью, если будет доказано, что это деяние способствовало наступлению смерти, даже если оно было ограничено, и даже если другие факторы сыграли более важную роль в наступлении смерти¹⁰⁴.

Если существуют факторы способствующие наступлению смерти потерпевшего, например, заболевания сердца или диабет, то причинная связь между нападением и смертью остается. Например, преступник нанес своему противнику легкое ранение, и потерпевший истек кровью, что привело к смерти, и впоследствии было установлено, что жертва страдала тяжелой формой диабета. Диабет является прямой причиной смерти, так как отсутствует свертывание крови, без оказания помощи потерпевшему может наступить смертельный исход, данный факт составляет причинную связь между кровопотерью и смертью.

Даже если другие действия способствовали наступлению смерти потерпевшего помимо действий преступника, то причинно-следственная связь всё же сохраняется. Например, если человек выстрелил в потерпевшего и попал

¹⁰² *Al-Shazli F.A.* Crimes of Attacking People and Property. University Press. Alexandria. 2002. P. 29.

¹⁰³ *Minister A.M.* Explanation of the Penal Code - General Section. Mansoura. Egypt. 2011. P. 284.

¹⁰⁴ *Mohammed H.A.* Transitive Crime. The Islamic University of Lebanon. Beirut. 2019. P. 35.

в ногу в тот момент, когда потерпевшего сбил автомобиль, и он умирает, то сохраняется причинно-следственную связь между выстрелом и смертью. Тот, кто произвел выстрел, остается ответственным за произошедшую смерть¹⁰⁵.

Кроме того, факторы, которые появляются после нападения и увеличивают его тяжесть и приводят к смерти, не отменяют причинно-следственную связь между нападением и результатом. Например, лечащий врач допустил ошибку при лечении больного, неверно подобрал лекарственные препараты или их дозировку, в результате пациент заболевает новой болезнью или его состояние ухудшается, или же пациент умирает, все это не отменяет причинно-следственную связь между действиями врача и смертью пациента, поскольку если бы не вред, причиненный преступником потерпевшему, состояние пациента не усугубилось бы.

Ясно, что эта теория значительно расширяет сферу причинно-следственной связи, так что человек становится ответственным за последствия, которых он не мог предвидеть или избежать. Таким образом, внедрение этой теории приводит к последствиям, которые нельзя принимать как обязательные.

Если у одного человека было оружие и он пренебрегал правилами его хранения, а другой его украл и с его помощью совершил убийство, то владелец оружия несет ответственность за убийство точно так же, как и убийца, потому что, согласно этой теории, есть две причины данного преступления: убийство пистолетом и нарушение правил хранения оружия владельцем. Смерть не наступила бы, если бы человек не произвел выстрел, а также, если бы владелец оружия соблюдал правила хранения. Эти два фактора равнозначны в причинении смерти, и каждый считается причиной смерти потерпевшего.

Теория эквивалентных причин нашла отражение в ряде уголовных законов, например, в ст. 204 УК Ливана, в соответствии с которой: «Если совокупность других предыдущих, сравнительных или истинных причин, независимо от того, были ли они неизвестны преступнику или не зависели от его

¹⁰⁵ *Obeid I., Al-Qasasbeh F. Theory of Causality in Jordanian Criminal Law. Murder as a Model – A Comparative Study with Syrian and Egyptian Law. Zarqa Research and Humanities Research Journal. Volume Sixteen. Issue Three. 2016. P. 97.*

действий, привела к преступному результату, то действующее лицо в этом случае подлежит наказанию за совершенное им деяние...»

В ст. 29 УК Ирака отмечается: «1. Лицо не несет ответственности за преступление, которое не является результатом его преступного поведения, но он подлежит ответственности за это преступление, если вместе с его преступным поведением, имеет место быть какая-либо другая предшествующая, одновременная или последующая причина, хотя он и не подозревал о ней.

2. Однако, если одной этой причины достаточно, чтобы вызвать уголовные последствия, то правонарушитель в этом случае несет ответственность только за то действие, которое он совершил».

Теория непосредственной причинной связи.

Теория непосредственной причинной связи, имеющая корни в общем праве, не рассматривает все факторы, которые способствовали возникновению результата как равные, или то, что все они действительны в качестве юридических причин для возникновения полученного результата. Скорее, эта теория утверждает, что действие не считается причиной уголовных последствий в рамках закона, если только оно не находится в тесной связи, но, если это действие далеко от результата, оно не может считаться причиной этого, в этом случае невозможно утверждать, что оно косвенно способствовало событиям¹⁰⁶.

Чтобы определить критерий прямой причинной связи с результатом, юридическая причина может быть ограничена самой важной причиной среди других факторов. В этой теории очевидно, что определение прямой и косвенной причины или самой значимой причины среди различных факторов, может быть затруднительно.

Нет сомнений в том, что эта теория значительно сужает сферу причинно-следственной связи и принимает во внимание сторону обвиняемого¹⁰⁷. Скорее, она ведет к сужению ответственности преступника, поскольку он не несет ответственности за последствия, к которым привели его действия.

Теория подходящей причинной связи.

¹⁰⁶ Obeid I., Al-Qasasbeh F. Theory of Causality in Jordanian Criminal Law. Model Murder Case. previous link. P. 97.

¹⁰⁷ Al-Malik J. The Crime Encyclopedia. Part V. first edition. Arab Heritage Renaissance House. P. 687.

Эта теория считается одной из самых распространенных в исследованиях причинно-следственных связей в ряде арабских стран (Иордании, Египте и др.).

Согласно этой теории, человек считается непосредственно ответственным за результат, являющийся последствием его действий, и ответственным за результаты своего действия, если эти результаты являются обычными с учетом обстоятельств и факторов, сопровождающих деяние¹⁰⁸. Если, однако, эти результаты являются необычными в обстоятельствах совершения деяния, тогда причинная связь отсутствует, и, таким образом, ответственность человека за результат исключается.

Так, если (А) нанёс ножевое ранение (Б) кинжалом и (Б) попал в больницу, где врач оказал помощь и сделал всё что необходимо для спасения жизни пострадавшего, но пациент умер, то в этом случае (А) считается виновным в смерти (Б); даже если врач допустил ошибку, так как смерть (Б) – обычное последствие, в соответствии с данной теорией.

Можно рассмотреть эту ситуацию с другой стороны, если машина скорой помощи, в которой находился (Б), попала в аварию, или в больнице случился пожар, когда потерпевший (Б) находился в здании больницы, в результате чего наступила смерть (Б), при данных обстоятельствах, то (А) уже не будет виновным в смерти (Б), потому что ДТП с машиной или пожар в больнице относятся к числу необычных причин, нежели в ситуации нанесения удара кинжалом.

Стоит отметить, что если рана (Б) была незначительной, а ошибка врача в подобных случаях повлияла на его состояние, и (Б) умер, то (А) не может нести ответственности за его смерть. Поскольку серьезная ошибка врача в таком случае является необычным фактором, она разрывает причинную связь между незначительным ранением и смертью¹⁰⁹.

¹⁰⁸ *Al-Sarraj A.* Clarification of the Penal Code. General Section. Part One. Theory of Crime. Damascus University Press. 2013. P. 296.

¹⁰⁹ *Al-Marsafawi H.S.* Al-Marsafawi in the Special Penal Code. Al-Maarif Institution. 1991. P. 162–163.

Причинно-следственная связь не вызывает никаких затруднений, когда преступная деятельность субъекта преступления является единственной причиной произошедшего последствия, а именно гибели человека.

Например, человек наносит удар другому человеку или стреляет в него, в результате этого потерпевший умирает без вмешательства каких-либо других факторов или причин, но проблема причинно-следственной связи может усложниться, когда другие причины или факторы вмешиваются в деятельность преступника и способствуют исходу.

Эти факторы могут предшествовать действию, например, в случае если водитель транспортного средства не успел вовремя затормозить и сбил пешехода легким ударом, нанеся, таким образом, незначительные поверхностные травмы, такие как синяки и царапины. Но если жертвой является больной диабетом или сердечной болезнью человек, или тот, кто недавно перенес операцию, то это может привести к его смерти. Эти факторы присутствуют в одно время с действиями преступника, человека, который стрелял в другого, на большой скорости сбил потерпевшего, или когда у пострадавшего случится остановка сердца в момент выстрела¹¹⁰.

Эта ситуация называется последовательностью событий, которая порождается одним действием, при этом действие приводит к результату, в котором возникает другой результат без вмешательства какого-либо внешнего фактора, независимо от последовательности результатов вышеупомянутым способом¹¹¹.

Эти факторы обычно существуют скрыто и сохраняют своё действие на весь период пока сохраняется опасность для жизни потерпевшего, это время позволяет этим факторам действовать с преступником, вызывая смерть потерпевшего.

Например, если человек наносит удар другому лицу ножом с намерением убить его, но из-за вмешательства третьего лица полностью осуществить свой

¹¹⁰ *Al-Haditi F.A., Al-Zubi K.H.* Explaining the Criminal Code - Special Section - Crimes Against the Person. First Edition. Dar al-Takafa for Publication and Distribution. 2009. P. 44.

¹¹¹ *Al-Hakim J.Y.* Clarification of the Penal Code. Special Section. 8th Edition. Damascus University Publications. 2008. P. 210.

умысел не удаётся, и потерпевшему наносится небольшая рана. Однако с незначительными ранениями жертва всё же умерла от осложнений, возникших в результате хирургического вмешательства, во время которого врач допустил ошибку из-за халатности, но этот фактор может возникнуть при форс-мажорных обстоятельствах, таких, как например обрушение здания больницы, либо автомобильная авария машины, на которой больной был доставлен в больницу, и пострадавший умер по этой причине.

Факторы, которые нарушают причинно-следственную связь - это аномальные или неожиданные факторы, появление которых невозможно предугадать, в соответствии с нормальным ходом событий. Что касается факторов, которые известны и ожидаются в соответствии с нормальным ходом событий, такие факторы не нарушают причинно-следственную связь. Но если обстоятельства дела неожиданно меняются, причинно-следственная связь может прерваться, в этом случае неоправданно требовать от обвиняемого ожидать вмешательства этого фактора или действия, потому что предвидеть появление этих обстоятельств невозможно¹¹².

В связи с этим палестинский законодатель не принял в общем разделе проекта Уголовного кодекса ни одну из многочисленных теорий, и палестинская и иорданская уголовная юриспруденция соглашается с тем, что законодатель оставил этот вопрос на усмотрение судебной власти, чтобы решить вопрос причинно-следственной связи в соответствии с обстоятельствами каждого конкретного дела, представленного ему.

Установление причинно-следственной связи является объективным вопросом, который судья первой инстанции должен оценить однозначно, и начать пересмотр дела в Кассационном суде недопустимо до тех пор, пока приговор не вступил в законную силу.

А поскольку причинно-следственная связь между действием и результатом имеет значение с точки зрения того, в какой степени преступник привлекается к

¹¹² *Al-Said K.* Clarification of General Provisions of the Jordanian Penal Code – Comparative Study. Dar al-Takafa Publication and Dissemination Library. 1998. Commentary by Dr. Ramallah. 21.10.1998, published on the website of the Palestinian Judiciary and Legislative System (Al-Moktafi).

уголовной ответственности, суд должен позаботиться о соблюдении всех требований, предъявляемых законом к приговору, в противном случае его решение будет неполным и возможно его обжалование. Так, если в приговоре, вынесенном в отношении обвиняемого, не указано, каким образом травмы, упомянутые в протоколе вскрытия, стали причиной смерти потерпевшего, то оно является неполным.

И если обжалованное решение суда ограничивалось передачей в деталях того, что было доказано отчетом о вскрытии, и не было использовано для доказательства причинной связи между этими травмами и смертью, то такое решение не будет соответствовать требованиям закона, а значит не будет законным¹¹³.

Таким образом, учитывая то, что современное палестинское законодательство построено по французской модели, то материальный элемент убийства характеризуется следующими категориями: поведение, его последствия (результат) и причинно-следственная связь между актом (действием или бездействием) и последствиями. Вопрос о выявлении причинно-следственной связи в доктрине был и остается наиболее противоречивым. Существует несколько теорий причинной связи, на которые акцентируют внимание арабские ученые, среди них: теория эквивалентности причин, теория непосредственной причинной связи и теория подходящей причинной связи.

Проведенный анализ позволил определить, что наиболее применимой теорией в странах Ближнего Востока является теория эквивалентных причин (ст. 204 УК Ливана, ст. 29 УК Ирака). Представляется важным отразить теорию эквивалентных причин в уголовном законодательстве Палестины, потому как ни в палестинском, ни в иорданском законодательстве ни одна из многочисленных теорий не отражена и вопрос о причинно-следственной связи оставлен на усмотрение суда в соответствии с обстоятельствами каждого рассматриваемого дела.

¹¹³ *Rifaat F. Investigative Homicide Procedures. Decisions to Be Made in It, How to Do It, and Examples of Certain Limitations and Descriptions. Lists of Evidence and Statement. Legal Center for Legal Affairs. First Edition 2019. Pages 22–22.*

2.2. Моральный (субъективный) элемент убийства

Моральный элемент убийства, включает в себя следующие признаки: вину, вменяемость и возраст уголовной ответственности. Такие положения были зафиксированы в Коране и в Сунне пророка. Современным языком их смысл можно передать следующими словами: «Не несут ответственности малолетние (не достигшие возраста уголовной ответственности) и душевнобольные»¹¹⁴.

Мусульманское уголовное право рассматривает две формы виновности: 1) умышленную и 2) неумышленную. При наличии или доказанности второй формы наказание в значительной степени смягчается.

Преступное намерение (умысел) – это внутреннее состояние, которое возникает в сознании преступника, его нельзя узнать, кроме как по внешним проявлениям, указывающим на это¹¹⁵.

Намерение отражено в уголовном законодательстве ряда арабских стран. Так, в статье 74 УК Иордании 1960 г., сказано, что «Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности, если он не совершил преступление сознательно и добровольно». Аналогичные нормы встречаются в других кодексах, в частности, в статьях 209 УК Сирии 1949 г. и 210 Уголовного кодекса Ливана 1943 г.

Намерение считается основным элементом убийства, что отличает его от причинения смерти по неосторожности. Для наличия преступного намерения необходимо исходить от воли преступника при осуществлении преступной деятельности, которая приводит к убийству потерпевшего¹¹⁶, при этом важно знать, что тот, на кого направлена эта деятельность, – живой человек. В статье № 63 Уголовного кодекса Иордании умысел определяется как желание лица

¹¹⁴ Аль-Баити Мухтар Авад Абдулла. Проблемы субъективных признаков состава преступления по мусульманскому уголовному праву. Дисс. канд. юрид. наук. 12.00.08. Махачкала. 2014. С. 19.

¹¹⁵ Decision of the Palestinian Court of Appeal in Ramallah No. 1143 of 1998, rendered on November 14, 1998, published on the website of the Palestinian Judiciary and Legislative System (Al-Moktafi), as well as the decision of the Palestinian Court of Appeal in Ramallah, No. 449/2019, dated 29.01.2020, published in the Encyclopedia of Laws and Orders of the Palestinian Courts (Makam).

¹¹⁶ Nofal A.M.A. Murder by modern means "its forms and types". An-Najah National University. Nablus. Palestine. 2013. P. 25.

совершить преступление¹¹⁷. Следовательно, преступное намерение состоит в том, чтобы направить виновного по своей воле к преступному исходу, наказание за которое определяется законом¹¹⁸.

Без этого намерения квалификация за убийство меняется и тогда деятельность преступника может подпадать под другой состав преступления, если его элементы характеризуют, например, избиение или умышленное причинение вреда здоровью или причинение смерти по неосторожности¹¹⁹.

Преступный умысел в убийстве содержит два элемента, а именно: знание и воля. Что касается знания, преступник должен знать все части материального элемента, составляющие убийство.

Другими словами, преступник должен знать, что он осуществляет деятельность, которая может привести к смерти человека. Он также должен знать, что направляет свою преступную деятельность на живого человека. Наконец, преступник должен ожидать наступления смерти в результате своего действия. Если знание отрицается в вышеупомянутом смысле, один из двух элементов преступного намерения разрушается, что лишает смысла весь моральный (субъективный) элемент, и тогда преступник не привлекается к ответственности за причинение умышленного убийства, а, скорее, его обвинят за определенное количество совершенных им действий, если они составляют преступление.

Например, человек направляет пистолет на другого человека, имея убеждение, что объект не составляет опасности. Человек нажимает на курок и убивает другого человека. Здесь преступник не несет ответственности за умышленное убийство, но он может быть привлечен к ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Точно также не обвиняется в убийстве тот, кто при выстреле попадает в человека в темноте, полагая, что это хищное животное, которое нападает на него.

¹¹⁷ See the Palestinian Court of Cassation Decision No. 265/2019 issued on 7/1/2019, and Ramallah Appeal Court Decision No. 300/2018 issued on January 27, 2019, Jordanian Penal Code No. 16 of 1960, Judicial Judgments on Article 63 of the same the law . Posted on the website: <https://maqam.najah.edu/legislation/33/>.

¹¹⁸ *Al-Saadoun J.N.F.* Crimes against Persons. Dar Ibn Zaydoun. Damascus. 2011. P. 38.

¹¹⁹ *Nammur M.S.* Clarification of the Criminal Code – Special Section – Crimes against the Person. Part One. Crimes against the Person. House of Culture for Publication and Distribution. 2011. P. 48.

Что касается воли, то преступник должен иметь волю к действию, составляющую материальный (объективный) элемент, и волю к достижению результата, то есть преступник должен направить свою волю на совершение акта посягательства на жизнь, а также результата этого действия – убийство человека¹²⁰.

Если действие, совершенное преступником, было недобровольным, и смерть наступила из-за этого действия, например, когда человека угрозами толкают к убийству другого и он, выполняя требования, причиняет смерть другому человеку, то такое лицо, не является виновным за предумышленное убийство, поскольку его действие не было добровольным и он стал жертвой материального принуждения. Зато в данном случае могут обвинить того, кто толкнул в причинении смерти по неосторожности или даже в простом убийстве, если он знал и хотел смерти.

Таким образом, преступный умысел устанавливается законом. Преступное намерение проявляется: когда лицо желает совершить преступное действие, а также хочет добиться последствия, которое является его результатом, также при убийстве, когда доказано, что преступник направляет свои добровольные действия на живого человека и при этом его воля заключается в том, чтобы убить человека.

Как было упомянуто раньше, преступное намерение в виде умышленного убийства считается доступным, если преступник совершил действие с намерением причинить смерть другому человеку, зная, что это действие является преступлением. Преступный умысел во всех умышленных преступлениях, включая убийство, должен совпадать с действием, составляющим убийство. Знание предмета преступления и результата, к которому оно приводит, должно присутствовать во время его совершения¹²¹.

Вполне возможно, что преступный умысел присутствует в момент совершения действия и до того, как будет достигнут результат, и когда

¹²⁰ *Al-Aswad F.A.* Authentic Study of Criminal Intent in the Jurisprudence of Imam Al-Shafi'i: An Islamic View. published by the Palestinian Society for Research and Human Studies. Palestine. 2015. P. 1233.

¹²¹ *Al-Shazli F.A.* Crimes of Attacking People and Money. University Press. Alexandria. 2002. P. 42.

намерение совпадает с действием, этого достаточно, чтобы привлечь виновного к ответственности за убийство, даже если он изменил тактику достижения результата, которого еще не достиг.

Это связано с тем, что такое изменение не освобождает от ответственности, потому что оно произойдет после того, как преступник осуществит свою преступную деятельность, когда у него было намерение убить, и пример этого – человек, который положил яд в еду жертвы с намерением убить ее, и последняя съела отравленную пищу. Преступник попытался оказать помощь жертве после того, как яд попал в её организм и начал действовать, но жертва всё же скончалась через несколько часов после прибытия в больницу. То есть был достигнут результат, наступление которого добивался преступник, даже после того, как он попытался спасти свою жертву, поэтому он будет обвинен в преднамеренном убийстве.

Также возможно, что преступный умысел отсутствует в момент совершения действия, но может появиться после выполнения действия и сохраняться до того, как наступят последствия, например, если фармацевт ошибается при упаковке лекарства и помещает ядовитое вещество вместо лекарственного, позже замечает свою ошибку, но он воздерживается от привлечения внимания к этому событию, так как у лица появляется намерение в убийстве пациента, и в конечном счёте, негативные последствия наступают, то есть потерпевший умирает. В этом случае преступный умысел считается достигнутым, и фармацевт несет ответственность за преступление, заключающееся в простом убийстве, но с одним условием, что фармацевт имел возможность предотвратить достижение результата, обратив внимание пациента на тот факт, что препарат ядовит. Но в ситуации, если фармацевт не знал и не мог предотвратить результат, то что он совершил, является причинением смерти по неосторожности¹²².

Преступный умысел в совершении убийства бывает нескольких видов.

Первый вид: прямой умысел и вероятный умысел.

¹²² Abu Amer M.Z., Abdel Moneim S. Special Penal Code. previous link. P. 228.

Обычный вид преступного намерения – это прямое намерение, при котором преступник напрямую стремится добиться результата, а именно причинить смерть жертве в качестве исходной цели, и в этом случае преступник не останавливается при столкновении с трудностями, и также желает ее наступления, считая, что смерть другого человека является необходимым следствием его действий¹²³.

Существует еще один вид преступного намерения, который представляет собой вероятное намерение или косвенное, при котором преступник допускает наступление дополнительного нежелательного результата, и принимает его для достижения главного желаемого результата.

Идея вероятностного намерения основана на предположении, что преступник направляет свою деятельность для достижения результата, признанного уголовным преступлением по закону, и, по его мнению, его действие может вызвать и другие нежелательные последствия, но тем не менее он продолжает осуществлять свой преступный замысел.

Например, если преступник подсыпал яд в пищу жертве с намерением убить её и он при этом предвидел, что жертва будет принимать пищу вместе с другим человеком, и преступник не препятствовал этому, допуская наступление смерти другого человека, как возможный результат. Данное событие может произойти, а может и не произойти, но главная цель - убийство того, кого он хотел убить, как необходимое и неизбежное следствие его действий. Этим примером показано, что преступник может иметь прямое намерение по отношению к главной жертве и вероятностное намерение по отношению к тому, кто принимал пищу вместе с жертвой.

Намерение совершить убийство является прямым, поэтому преступник привлекается к ответственности за умышленное убийство как жертвы, так и другого человека, смерть которого не планировалась, и за покушение на убийство, если оно не было достигнуто из-за обстоятельств, не зависящих от воли преступника.

¹²³ *Murad Y.H.* Murders requiring death penalty in Lebanese and Iraqi laws. Islamic University of Lebanon. Beirut. 2019. P. 107.

Таким образом, вероятное намерение отличается от причинения смерти по неосторожности, в последнем случае субъект может предвидеть наступление результата как следствия своего действия, но он продолжает действовать, полагаясь на свое мастерство, или надеясь, что ему получится предотвратить последствия. Например, водитель развивает высокую скорость на автомобиле в людном месте, он знает, что, возможно, создает опасность для людей, но пытается избежать этого результата, полагаясь на свои навыки вождения. Данная ошибка в таких случаях будет осознанной и представляет собой высшую степень погрешности (причинение смерти по неосторожности), и почти близка к умышленному убийству.

Законодатель Иордании оговорил вероятное намерение, установив для него определение в статье 64 Уголовного кодекса, в которой говорится, что преступление считается умышленным, даже если предусмотренная законом санкция за последствия, вытекающие из действия, превышает намерение преступника, если он ожидал, что это произойдет до того, как он рискнул на совершение опасных действий.

Это определение демонстрирует два вида вероятного намерения, а именно ожидание результата и принятие риска до его возникновения, но при этом следует различать два вида намерения, а именно вероятное намерение и трансгрессивное намерение, где результат вероятного означает, что намерение превышает намерение действующего лица¹²⁴.

Второй вид: общее и личное намерение.

Общее преступное намерение, которое предусмотрено законом во всех умышленных преступлениях, состоит из двух элементов: знания и воли. Воля должна быть направлена на совершение преступного действия и на достижение конечного результата этого действия¹²⁵. Что касается личного умысла, закон требует, чтобы преступный умысел имел место в некоторых преступлениях, в

¹²⁴ Ramallah Appeal Court Decision No. 124/2019 issued on June 17, 2019, Jordanian Penal Code No. 16 of 1960, Palestinian Judicial Judgments on Article 64 of the same law, published on the website: (<https://maqam.najah.edu/legislation/33/item/2557/>) Obeid E. Special Penal Code. Syrian Virtual University. 2018. P. 26.

¹²⁵ *Al-Aswad F.A.* A Authentic Study of Criminal Intent in the Jurisprudence of Imam Al-Shafi'i: An Islamic View. published by the Palestinian Society for Research and Human Studies. Palestine. 2015. P. 1231.

дополнение к общему намерению, встречающемуся с его двумя элементами, что означает, что воля преступника заключается в достижении дальнейшего результата, то есть преступник преследует цель достичь определенной цели имея определенный мотив¹²⁶.

Принцип заключается в том, что мотив совершения преступления не учитывает морального начала. Однако закон может рассматривать этот мотив как элемент криминализации, поскольку он должен присутствовать как особый преступный умысел, с тем чтобы преступление было исключено из-за отсутствия этого намерения, или, по крайней мере, правовая модель преступления меняется от одного описания к другому.

Таким образом, это преступление не может быть реализовано, если знание и воля не будут сосредоточены на действии, составляющим преступление, и на его результате, то есть смерти.

Когда преступник желает убить жертву, то деяние квалифицируется как убийство. Если жертва умирает, преступление считается убийством, а если она не умирает, то деяние квалифицируется как покушение на убийство¹²⁷.

Мы уже отмечали, что частное намерение включает начало общего намерения. Итак, если мы говорим, что намерение убить является частным намерением, то это утверждение абсолютно неверно, учитывая, что это намерение является частью концепции общего намерения (воли к действию и результату). Общее намерение убийства доступно только в том случае, если знание и воля сосредоточены на преступной деятельности и результате, и поэтому намерение убить включено в элементы общего намерения¹²⁸.

Если мы говорим, что нарушение физической неприкосновенности жертвы является общим намерением убийства, а желание убить представляет собой частное намерение в нем, то это утверждение также неверно, учитывая, что акт посягательства на физическую неприкосновенность без намерения убить – это общее преступное намерение преступлений виктимизации¹²⁹.

¹²⁶ *Al-Hakim J.Y.* Clarification of the Penal Code. Special Section. New Press. Damascus University Press. 2008. P. 72.

¹²⁷ *Obeid I.* Criminal Code - Special Section 1. Syrian Virtual University Publications. 2018. P. 24.

¹²⁸ *Tarvat J.* Attack Crimes. Special Section. Part One. University House. Alexandria. P. 147.

¹²⁹ *Al-Hakim J.Y.* Explaining the Penal Code - Special Section. The New Press. Damascus University Press. 2008. P. 72.

Итак, чтобы говорить об особом намерении при убийстве, воля преступника должна заключаться в достижении цели, выходящей за рамки смерти жертвы, или это намерение должно проявляться в форме мотива к убийству жертвы, как упоминалось выше, это не требует такого в моральном (субъективном) аспекте преступления убийства.

Намерение убить человека как общее преступное намерение – вот что требуется во всех убийствах, будь оно простым, преднамеренным или совершено при смягчающих или отягчающих обстоятельствах. Однако в законе говорится, что помимо этого общего намерения, должно быть наличие особого, частного преступного умысла для установления требуемой модели преступления в виде смягчающих обстоятельств убийства или убийства при отягчающих обстоятельствах. Примером данного вида убийства может послужить следующее: когда убийство происходит по мотиву защиты чести. Законодатель предусматривает смягчение наказания женщине, убившей своего незаконно рожденного ребенка, чтобы защитить честь свою или своей семьи, в отличие от наказания за простое убийство, то есть он счёл такое убийство убийством при смягчающих обстоятельствах. Причина смягчения наказания здесь – наличие личного умысла в целях избежания стыда¹³⁰. Но если это личное намерение не установлено, то преступление считается простым убийством, совершенным с общим умыслом.

Другим примером является то, что убийство считается совершённым при отягчающем обстоятельстве, если намерение убить предоставляется при подготовке к совершению преступления или уже при исполнении преступления или для сокрытия преступления. Когда убийца преследовал эту цель, он считал, что это преступление с особым умыслом, которое требует, чтобы убийство считалось совершённым при отягчающих обстоятельствах. Отсутствие этого особого умысла изменяет правовую модель преступления с убийства при отягчающих обстоятельствах на простое убийство, в первую очередь из-за наличия общего преступного умысла.

¹³⁰ *Исмаил Н.Т.* Юридические оправдания за преднамеренное убийство, Государственная прокуратура в Эрбиле. Ирак. 2014. С. 12.

Третий вид: конкретное и неопределенное намерение.

Конкретное намерение состоит в том, что виновный желает убить определенного человека, и затем фактически его убивает. Что касается неопределенного намерения, то воля преступника направлена на убийство человека, не конкретизируя какого именно¹³¹. В том случае, когда намерение преступника не выражено, это не исключает наличия преступного умысла в целом.

Исходя из этого, тот, кто направляет огнестрельное оружие на группу людей и производит из него несколько выстрелов, поражая одного или нескольких человек, убивая некоторых или их всех, несет ответственность за умышленное убийство, даже если он не прицелился, цель его действий – убить не конкретного человека.

Аналогичным образом любой, кто закладывает бомбу в общественном месте, и она взрывается, и в результате взрыва наступает смерть одного или нескольких человек, несет ответственность за убийство в виду наличия преступного умысла. Независимо от того, является ли намерение конкретным или нет, оно равноценно, так как присутствует преступное намерение в обоих случаях. Оба случая имеют прямой умысел, в котором воля преступника обусловлена действием и результатом¹³².

Существует несколько обстоятельств, влияющих на преступную деятельность с умыслом, которые представлены следующим образом.

Первое: намерение и средства, использованные при убийстве:

Метод убийства не имеет значения при наличии преступного умысла. Преступник может использовать орудие, не являющееся смертельным по своей природе, в качестве средства убийства и направить свою волю на использование этого средства и достижение смерти с его помощью. Палка или бейсбольная бита не являются смертельным оружием по своей сути, однако в случае

¹³¹ Rawabeh F. Lectures on General Criminal Law. Mohamed Lamin Dabbagin University. 2019. P. 97. See: Toati N. Lectures in General Criminal Law. Faculty of Law and Political Sciences. Bejaia University. Algeria. 2014. P. 40.

¹³² Al-Husseini A.A. The Function of Public Deterrence. Al-Halabi Human Rights Publications. Beirut. Lebanon. 2011. P. 240.

настойчивости и упорства преступника возможно нанесение ударов битой по разным частям тела жертвы или повторное избиение небольшой палкой¹³³.

С другой стороны, можно использовать смертоносное оружие, такое как пистолет. Например, человек хотел напугать другого, чтобы заставить его бежать, стреляя в воздух, но стреляющий потерял равновесие и во время падения произвёл выстрел, выпущенная пуля попала в человека, в результате чего он умирает.

Таким образом, этот способ убийства является смертельным по своей природе и не влияет на наличие преступного намерения. С другой стороны, этот способ иногда считается дополнением к выявлению намерения убить, даже если это относительное предположение, которое может доказать обратное.

Намерение убить может быть достигнуто с помощью огнестрельного оружия, например при смертельном ранении в жизненно важные части тела такие как, голову или грудь, а не смертельный способ можно рассматривать как доказательство отсутствия намерения, при отсутствии других доказательств.

Второе: обстоятельства умысла и мотива умышленного убийства.

В иорданском законодательстве мотив – это причина, побуждающая субъекта действовать, или конечная цель, которую он преследует¹³⁴. При наличии преступного умысла мотив убийства не учитывается, поскольку он не влияет на преступный умысел, а мотив – это отдаленная цель, которую исполнитель преследует при совершении преступления. Этот мотив представляет собой желание отомстить жертве или его семье, и в то же время мотив может быть благородным¹³⁵.

Убийство человека, страдающего от сильной боли в результате неизлечимого заболевания, в целях избавления его от боли, считается умышленным убийством, и это не лишает его исполнителя ответственности за это преступление, хотя мотивом убийства является жалость к жертве. Напротив, это не исключает ответственности за убийство даже с согласия самой жертвы,

¹³³ Obeid E. Special Penal Code 1. Syrian Virtual University. 2018. P. 26–27.

¹³⁴ Jordanian Penal Code No. 16 1960, Article No. 67.

¹³⁵ Al-Kahwaji A.A. Criminal Code, Special Section, Crimes of Infringement of the Public Interest. People and Money. Al-Halabi Legal Publications. Beirut. Lebanon. P. 249.

поскольку такое согласие со стороны жертвы не считается причиной, позволяющей совершить убийство. В любом случае преступный умысел в убийстве, если он имеется, то нет необходимости говорить, что преступник должен был совершить убийство с намерением причинить вред.

Убийство остается наказуемым преступлением, независимо от мотива, побудившего его совершить. Всегда необходимо проводить различие между намерением убить и мотивом его совершения, а не путать их. Техника убийства является одним из главных элементов этого преступления.

Если умысел отсутствует, то преступник не будет нести ответственности за убийство. Что касается мотива, то он является причиной направления воли к совершению убийства и не оказывает никакого влияния на сущность преступления, потому что это не его¹³⁶.

Третье: намерение и ошибка в объекте.

Если преступник ошибся в объекте посягательства, а именно в своей жертве, это не влияет на наличие намерения, если результат был достигнут. Ошибка возникает в двух формах, когда преступник полагает что наносит вред одному объекту, но посягает на другой объект, то есть причиняет смерть не тому человеку, которого он хотел убить изначально. И ещё одна форма ошибки в жертве заключается в том, что преступник промахнулся при стрельбе и попал в другого человека, не в того, который был его целью изначально.

Что касается ошибки в личности жертвы, то она рассматривается в случае, когда преступник ошибается в объекте преступления, и изначально он направляет свои действия на конкретную жертву и при этом уверен, что верно выбрал цель.

В этих двух случаях возникновение ошибки со стороны преступника не влияет на наличие у него преступного умысла, поскольку такая ошибка в личности потерпевшего не отменяет важного факта, который заключается в том, что преступник имел волю к преступному результату на основании того, что он

¹³⁶ Ahmed A.T. Clarification of the Criminal Code – Special Section – Crimes against the Person. Dar al-Takafa for Publication and Distribution. 2016. P. 98.

сделал, и этот результат – убийство живого человека, кем бы он ни был, будь то предполагаемое лицо или кто-то еще¹³⁷.

Преступный умысел – это преступное намерение лица, которое связано с его волей, это склонность к совершению преступления, которая зарождается в сознании лица, и так как преступный умысел невидим, сложно доказать его присутствие, но всё же возможно.

Преступное намерение может быть выражено через внешние проявления: через образ действий, выполняемых действующим лицом, их обстоятельств и используемых при этом средств и методов, которые раскрыли бы и показали намерения преступника¹³⁸.

Обязанность доказывания наличия у лица преступного умысла лежит на прокуратуре, без установления этого факта преступник не может быть привлечен к ответственности за преступление, а именно нужно доказать, что преступник совершил действие, повлекшее смерть потерпевшего, по своей воле, и что целью его действия является именно убийство жертвы¹³⁹.

Доказательство преступного умысла в совершении убийства допускается всеми законными методами, включая собирание улик, фиксация умысла является объективным вопросом, который судья изучает и оценивает в соответствии с имеющимися у него доказательствами. Преступный умысел выводится из тех фактов, которые судья компетентен оценить и на основании этого принять решение. Это то, на чем остановились палестинские национальные судебные органы¹⁴⁰.

Среди проявлений, на которые следует обратить внимание, чтобы сделать вывод о существовании намерения совершить преступление – это способ совершения преступления, орудие, использованное при преступлении, локализация и тяжесть ранения, а также обстоятельства инцидента. Например,

¹³⁷ Penalty Discrimination No. 41/64, 1964, Code of Legal Rules. PP. 1190–1191.

¹³⁸ See the Ramallah Appeal Court Decision No. 279/2016 issued on 10/10/2016, Jordanian Penal Code No. 16 of 1960, Palestinian judicial rulings on the text of Article 64 of the same law, published on the website: <https://maqam.najah.edu/legislation/33/item/2557>.

¹³⁹ *Obeid E.* Special Penal Code 1. Syrian Virtual University Publications. 2018. P. 29.

¹⁴⁰ The 1998 Palestinian Court of Appeal in Ramallah Judgment No. 1143 of 11/14/1998 was published on the website of the Palestinian Judiciary System (Al-Moktafi).

преступник наносит многочисленные удары по телу жертвы, преимущественно в жизненно важные органы, используя при этом смертоносное оружие, – все это является достаточным доказательством того, что у него было намерение убить.

Таким образом можно сказать, что вывод о наличии преступного умысла на убийство возможно сделать на основании типа применённого оружия или от локализации нанесения ударов жертве и степени их тяжести.

Использование пистолета, который является смертоносным оружием, попадание в жизненно важные органы жертвы - этого достаточно, чтобы сказать, что в действии обвиняемого имеется намерение убить. Например, если из доказательств выявлено, что потерпевшему был причинён серьёзный вред здоровью и что орудие, предположим нож, использованный преступником, вошел на глубину семи сантиметров в тело жертвы и разорвал легкое, диафрагму и селезенку, то этого достаточно, чтобы сделать вывод о том, что преступник намеревался убить.

Также если бы преступник использовал иглу, допустим он уколол ей жертву в затылок со спины и травмировал спинной мозг, что привело к смерти жертвы, этого факта будет достаточно, чтобы доказать преступный умысел, так как способ использования иглы и место ранения указывают на намерение убить субъекта¹⁴¹.

Таким образом, все эти примеры показывают, что умысел не имеет конкретных внешних проявлений. Скорее то, что может быть указано внешними проявлениями, является определенным указанием при оценке суда наличия умысла убить.

И если намерение убить выполнено, преступник считается виновным и несет ответственность за преступление, независимо от того, умирает ли пострадавший сразу или по прошествии определенного периода времени, длительного или короткого, при условии, что существует причинная связь между действиями преступника и результатом, которым является смерть жертвы.

¹⁴¹ See Palestinian Court of Appeal in Ramallah Judgment No. 449/2019 dated January 29, 2020. Publication in the Encyclopedia of Laws and Orders of Palestinian Courts (Makam).

Если умысел не доказан, но потерпевший умер, деяние будет считаться убийством, то есть умышленным причинением смерти. Даже если виновный не намеревался совершать преступление и причинять вред или смерть, он все равно будет нести ответственность за противоправное действие. Например, в некоторых странах стрельба – это зачастую традиция на свадебных торжествах, предположим во время праздничного выстрела один из гостей был смертельно ранен. В данном случае его смерть приведет к привлечению виновного к уголовной ответственности. Также, как если бы на охоте, ожидая попадания в хищного зверя, охотник попал в человека, не подозревая о присутствии такового на месте происшествия¹⁴².

Если у суда возникают сомнения относительно наличия преступных намерений у обвиняемого, инцидент должен быть истолкован в соответствии с убеждением должностного лица. Суд должен подробно описать мотивы принятия решения в своем приговоре о намерении убить, в противном случае его приговор будет обжалован.

Автор считает, что преступный умысел является основой преступления в целом и при убийстве в частности, это является определяющим критерием при разграничении убийства от других преступлений, что, в свою очередь, играет роль основы вердикта суда, который является либо оправдательным, либо обвинительным приговором обвиняемого. Намерение также является источником всей преступной деятельности. Именно это отражает внутреннее и психологическое лицо преступника, а также степень его преступной серьезности и злых намерений.

2.3. Причинение смерти по неосторожности

Причинение смерти по неосторожности – это действие (или бездействие), влекущее за собой возникновение результата, запрещенного законом. Это

¹⁴² The decision of the Palestinian Court of Cassation No. 140/2019 dated June 17, 2019 was published in the Encyclopedia of Laws M and Orders of Palestinian Courts (Makam).

происходит из-за бездействия преступника при невнимательности, что мешает ему предугадать наступление негативных последствий, или предпринять меры, чтобы опасность не превратилась в осязаемый факт, хотя он мог предвидеть наступление негативных последствий. Обвиняемый, таким образом, не осознает, что происходит и, разумеется, не хочет, чтобы это произошло, но это случилось из-за его халатности, пренебрежения и невнимательности.

Поэтому мы говорим, что при убийстве исполнитель не направляет свою волю на совершение действия, которое, как он знает, приведёт к достижению преступного результата, которым является лишение жизни жертвы, но он просто осуществляет своё действие, не зная об опасности его поступка (простая ошибка), или же осознавая опасность своих действий, но самонадеянно рассчитывая предотвратить последствия.

Таким образом, простая ошибка в причинении смерти по неосторожности означает, что когда преступник совершал свое действие, он не осознавал, что это действие может создать опасность для жизни другого человека и привести к смерти.

Пример: мать, которая ставит на кухне бутылку с хлором, не задумываясь о том, что ее маленький сын может выпить из нее, подумав о том, что это бутылка с водой. В любом случае ее поступок опасен для жизни ее сына.

Таким образом, нам становится понятна суть причинения смерти по неосторожности, поскольку действие создает опасность или может создать какую-либо опасность для жизни человека, и это незнание происходит из-за притуплённости в осознании, из-за того что человек отвлекается на другие мысли и упускает из внимания важные события.

Следовательно, обвиняемый не проявляет необходимого внимания и заботы, чтобы избежать возникновения негативных последствий, хотя он мог их предвидеть.

«Субъект совершает опасное действие, зная, что это может создать опасность для жизни человека, и не принимает необходимых или нужных мер для прекращения действия и пресечения его результата, потому что он считает,

что он может избежать появления результата. Следовательно, преступник знает об опасности, при этом он не желает наступления негативных последствий, и ожидает, что он его избежит»¹⁴³.

Законодательство Палестины и Иордании предусматривает следующие основания причинения смерти по неосторожности.

1. Преступная небрежность.

Часто смерть по неосторожности причиняется по причине преступного поведения человека, а именно из-за отказа или воздержания им от выполнения определённых действий. Ярким примером является случай, когда человек пренебрегает мерами безопасности на опасном производстве, в результате наступают непоправимые последствия, но если бы он выполнил всё, что на него возлагается правилами, то негативных последствий можно было бы избежать¹⁴⁴.

Например, водитель автобуса, который не убедившись, что все пассажиры вошли и дверь закрыта, начинает движение и это приводит к выпадению одного из пассажиров на дорогу и его смерти от полученных травм. Или собственник здания, который не выполняет необходимые работы по его восстановлению или ремонту, что приводит к обрушению кровли, в результате чего погибают жильцы помещения¹⁴⁵.

В качестве примера приведем дело, рассмотренное Высшим апелляционным судом Палестины: истец из города Рафах требовал привлечь к ответственности подрядчика, который выполнял работы по установлению железной лестницы со стороны улицы. После завершения подрядных работ произошло обрушение конструкции, обломки которой упали на находившихся рядом детей и один из них скончался от полученных травм. В постановлении было определено, что по итогам проведенной экспертизы лестница не представляла угрозы и не нуждалась в особом контроле, ее обрушение не является преступным деянием подрядчика и не связана с допущенной

¹⁴³ *Al-Madhoun A.A.* The Crime of Unlawful Murder in Palestinian Law. Study Published Online 2017. P. 12. <http://dspace.up.edu.ps/xmlui/handle/123456789/231>.

¹⁴⁴ *Abdul Qadir A.* Principles of the Algerian Penal Code. "General Section". Homa House. Algeria. 2010. P. 198.

¹⁴⁵ *Obeid E.* The Problem of Mistaken Murder as the Moral Element of Manslaughter (Comparative Study). Study Published in Arabian University College of Law. 2015. P. 1231.

небрежностью при строительстве и выполнению подрядных работ. Суд решил, что при выполнении работ по возведению лестницы не было допущено преступной небрежности.

На данное обстоятельство указывает ученый Арчболд, говоря, что для наступления ответственности существуют разные степени небрежности, а для доказательства совершения преступления требуется максимальная степень небрежности.

Таким образом апелляция стала уместной, обжалованное решение было отменено, а обвиняемый был оправдан¹⁴⁶.

2. Отсутствие необходимой предосторожности.

Это тот случай, когда причинение смерти по неосторожности является результатом позитивного поведения человека, но характеризуется безрассудством по отношению к пониманию последствий такого поведения или же отсутствие предвидения этих последствий.

Например, если человек управляет транспортным средством на высокой скорости, полагая, что авария не произойдет, но она случается и некоторые пешеходы становятся ее жертвами, то здесь можно сказать, что это преступление не умышленное, но так как пренебрежение мерами предосторожности было добровольным и повлекшим тяжкие последствия, то превышение скорости повлекшее гибель человека является основанием для наказания¹⁴⁷.

3. Преступное легкомыслие.

Легкомыслие – это выполнение опасной деятельности без должной осмотрительности, не обращая внимания на возможность наступления опасных последствий. Например, охотник, стреляющий из ружья в животное, попадает в человека, или врач, который по ошибке прописывает не то лекарство, и пациент умирает, или если человек бросает камень, который попадает в кого-то, и в итоге пострадавший умирает.

Преступник здесь не знает о последствиях, поэтому он не знает или заблуждается относительно результата или обстоятельств произошедшего, и его

¹⁴⁶ Palestinian Punishment Appeal No. (167/75), session 12.06.1976. previous source. part twenty. P. 173.

¹⁴⁷ *Benhadou A. El Wajiz in Moroccan Criminal Law*, Tangers. Istanbul Press. 2013. P. 170.

ошибка состоит в том, что он не позаботился о получении необходимой информации, чтобы избежать опасности, которую он причинил своим действием¹⁴⁸.

4. Несоблюдение постановлений, решений и законов и правил.

Это означает, что поведение правонарушителя не соответствует обязательным правилам, установленным компетентными органами¹⁴⁹. Например, нарушение правил, установленных для обеспечения безопасности и порядка, а также для обеспечения здоровья населения, независимо от того, являются ли они законами или постановлениями и содержатся ли они в уголовном кодексе или в другом законодательстве, а также решения, принимаемые администрацией как органом государственной власти.

Например, если человек произвел выстрел в своей спальне и стал причиной смерти своей жены, которая стояла в холле, то его оправдание в том, что он не мог ее видеть, потому что между ними была стена не принимается, а ответственность устанавливается исходя из правил, запрещающих стрельбу в жилых домах¹⁵⁰.

Простое убийство следует отличать от причинения смерти по неосторожности. Эти два противоправных деяния даже вынесены в отдельные статьи Уголовного кодекса Палестины. Убийство априори невозможно совершить, не имея никакого мотива.

Автор считает, что причинение тяжкого вреда, смерти по неосторожности – деяние, которое должно рассматриваться с учетом всех аспектов, путем всестороннего изучения материалов уголовного дела не только следственными органами, но и стороной защиты.

Также можно прийти к выводу, что причинение смерти по неосторожности может быть исключением, но и это преступление выделено в отдельный вид. Помимо этого, точное определение всех элементов данного преступления

¹⁴⁸ *Ahmed A.G. Manslaughter (A Comparative Study of Sharia and Positive Law)*. National Center for Legal Publications. first edition. 2016. P. 111–112.

¹⁴⁹ *Ouhaibeya A. Explanation of the Algerian Penal Code. "General Section"*. Movm Publishing. Al-Jazaery. 2011. P. 348–349.

¹⁵⁰ *Jarada A.A. Crimes against the person. Crimes against the person in Palestinian law. previous link*. P. 140–141.

поможет провести грань между простым убийством и иными видами преступлений против личности и, в свою очередь, определить соответствующую меру наказания. Поэтому Палестинскому законодателю важно разработать конкретные и четкие элементы преступления, раскрывающие причинение смерти по неосторожности, воздерживаться от расплывчатых обобщений, вызывающих путаницу и непонимание в правоприменительной практике, в частности, за основу можно взять формулировку, закрепленную в статье 191 УК Ливана или статье 190 УК Сирии, которые предусматривают, что «Причинение смерти по неосторожности имеет место быть если исполнитель не ожидал результата своего деяния, но он мог и (или) должен был предвидеть и избежать его».

Резюмируя выше сказанное, отметим, что согласно палестинской доктрине составными частями морального элемента являются вина и вменяемость. Основой морального элемента является свобода воли, что закреплено в уголовном законодательстве ряда арабских стран, в частности, в статьях 210 УК Ливана 1943 г., 209 УК Сирии 1949 г. и 74 УК Иордании 1960 г., применимого в Палестине. Направленность воли формирует главный признак морального элемента - вину.

В уголовных кодексах ряда арабских стран, основанных на французском праве, даются определения как умышленной, так и неосторожной формы вины, однако, как удалось установить, следуя в фарватере французской концепции вины, в работах палестинских авторов, в основном, рассматривается умысел, а неосторожность часто игнорируется, что влечет ряд проблем при квалификации убийства.

ГЛАВА 3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ И СМЯГЧАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО В ПАЛЕСТИНЕ

3.1. Обстоятельства, отягчающие ответственность за убийство

Правовые обстоятельства, установленные законодателем, могут отягчать, либо смягчать наказание. Система таких обстоятельств дает судье право ужесточать наказание или заменять его другим, более мягким видом наказания. Одной из характеристик обстоятельств является то, что они влияют на наказание, первоначально назначенное за преступление при обычных обстоятельствах, и эффект обстоятельств в этом наказании может быть либо отягчающим, либо смягчающим¹⁵¹. Таким образом, в судебной практике принято считать, что обстоятельства сосредотачиваются на наказании, независимо от вида или тяжести преступления¹⁵², однако не удалось сойтись во мнении о едином определении отягчающих обстоятельств наказаний, а скорее было обеспечено выявление его элементов, которые проанализируем ниже¹⁵³.

Отягчающие правовые обстоятельства определяются как группа элементов, которые не включены в дефиницию преступления, но их наличие влечет за собой необходимость или допустимость сурового обращения с обвиняемым путем его приговора к более строгому наказанию, чем то, что определяет закон, или к наказанию, превышающему установленный для него максимальный предел.

«Отягчающие обстоятельства также были определены как случаи, в которых судья должен или может назначить наказание более строгого вида, чем

¹⁵¹ *Ajaj, K.M.* University conditions and their impact on punishment in the Lebanese and Iraqi laws. The Islamic University of Lebanon. 2021. P. 18.

¹⁵² *Saida B., Jaafar A.* The Effects of Excuses and Legal Circumstances on Punishment. Akli Mohand Olhaj University. 2016. P. 95.

¹⁵³ *Al-Aboudi A.R.N.* Theory of Aggravating Circumstances in Crime (A Comparative Study). The Islamic University of Lebanon. Beirut. 2014. P. 7.

то, которое определено законом за преступление, превышает максимальный предел, установленный законом для наказания за это преступление»¹⁵⁴.

Отягчающие обстоятельства имеют определенные признаки, поскольку они связаны с правовым регулированием. Рассмотрим наиболее важные из этих признаков:

Во-первых, они являются случайными или условными элементами, что означает, что каждое преступление состоит из необходимых элементов, предусмотренных законом, и считается минимумом, необходимым для существования преступления. Преступление может быть охарактеризовано, когда оно совершено, с определенными характеристиками.

Во-вторых, это случайные обстоятельства, которые возникают в момент совершения преступления. Они либо характеризуют самого правонарушителя, либо связаны с местом и временем совершения преступления.

В-третьих, они являются дополнительными признаками, и это характеристика, которая считается естественным результатом того, что обстоятельства являются случайными элементами. Если некоторое обстоятельство дает одному из элементов преступления описание или спецификацию, то это оказывает изменяющее воздействие на тяжесть преступления, и, следовательно, оно выступает дополнительным элементом, которое присоединяется к основным элементам, характеризующим преступление.

В-четвертых, они раскрывают степень намеренности преступника совершить преступление, поскольку намерение – это то, что формируется внутри преступника, и его нельзя раскрыть или выявить иначе как с помощью средств, используемых преступником при правонарушении¹⁵⁵.

Так, например, в соответствии со ст. 223 проекта Уголовного кодекса Палестины любое лицо, которое умышленно подвергает опасности ребенка в

¹⁵⁴ *Mahmoud S.A.* Criminal Penalty. First edition. Al-Halabi Human Rights Publications. Lebanon. 2010. P. 327. See: Aley H.S., Aley H.S. The mediator in explaining the Penal Code. General Section. Edition 1. the University Foundation for Studies. Publishing and Distribution. Beirut. Lebanon. 2010. P. 557.

¹⁵⁵ *Ajaj, K.M.* University conditions and their impact on punishment in the Lebanese and Iraqi laws. The Islamic University of Lebanon. 2021. P. 195.

возрасте до девяти лет, оставляя его в месте, свободном от людей, или побуждает к этому других, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. В случае, если ребенку были причинены серьезные телесные повреждения, то деяние наказывается временным тюремным заключением и, если, деяние повлекло за собой смерть ребенка – то пожизненным заключением¹⁵⁶.

Что касается иорданского законодательства, то оно проводит различие между наказанием за убийство при отягчающих обстоятельствах и умышленным убийством, совершенным с отягчающими обстоятельствами.

Но если присутствует отягчающий элемент в умышленном убийстве, то наказание становится более строгим, чем за простое убийство. Эти отягчающие обстоятельства предусмотрены в статьях 327 и 328 Уголовного кодекса Иордании.

Статья 327 Уголовного кодекса Иордании гласит: «Умышленное убийство наказывается пожизненным заключением с каторжными работами, если оно совершается в виде: подготовки, содействия, реализации или содействия побегу преступников или соучастников».

Это первая форма убийства с отягчающими обстоятельствами, т. е. обстоятельствами, влекущими усиление наказания пожизненными каторжными работами.

Вторая форма представляет собой умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, то есть обстоятельствах, влекущих усиление наказания до смертной казни (ст. 328 Уголовного кодекса Иордании).

Смертная казнь назначается за умышленное убийство:

1. если оно совершено умышленно и считается умышленным убийством;
2. если преступник совершает подготовку к уголовному преступлению, содействует ему или его выполняет, или способствует побегу подстрекателей, преступников или участников этого преступления, или предотвращает их наказание;

¹⁵⁶ The texts of Articles 230-233 of the draft Palestinian Penal Code No. 1 of 2003.

3. если преступник совершит это против одного из своих родственников по кровной линии.

Хотелось бы, чтобы законодатель добавил четвертый случай, предусмотренный статьей 327 Уголовного кодекса Иордании, который касается совершения умышленного убийства с жестокими пытками жертвы перед убийством. Потому что это дело не менее важное и опасное, чем три вышеупомянутых случая, а даже, наоборот, опаснее любого из них. Именно это принял ливанский законодатель в статье 549 Уголовного кодекса Ливии, где он включил его в число преступлений, караемых смертной казнью¹⁵⁷.

В статье 328 Уголовного кодекса Иордании закреплены особо важные условия, которые могут повлечь назначение смертной казни.

Первое условие – это преднамеренность, связанная с намерениями преступника и его психикой.

Второе условие – это связь между убийством и противоправным поведением, и она предполагает психологическую причинно-следственную связь, связывающую убийство с пред- или пост- криминальным поведением виновного.

Третье условие приобретает особый характер и отношения, если имеется родство между преступником и жертвой.

Иорданский законодатель выделяет следующие отягчающие обстоятельства, которые различаются по тяжести наступивших последствий:

- обстоятельства, отягчающие пожизненное заключение каторжными работами;
- обстоятельства, влекущие наказание в виде смертной казни.

3.1.1. Обстоятельства, отягчающие пожизненное заключение каторжными работами

Убийство, с намерением облегчить совершение другого преступления

¹⁵⁷ Najm M.S. Crimes against Persons. Amman Legal Library. 1999. P. 32.

В соответствии со статьей 67 Уголовного кодекса юридически установлено, что мотив не является ни элементом преступления, ни его краугольным камнем, но мотив совершения преступления считается указанием и доказательством психического состояния человека, преступника, и степени его серьезности или пренебрежения к жизни других людей¹⁵⁸.

По этой причине иорданское законодательство, как описано в первом параграфе статьи 327 Уголовного кодекса Иордании, ужесточило наказание за убийство с намерением и наказывает его пожизненным заключением с каторжными работами. Совершение убийства было подготовкой к правонарушению, его содействием или исполнением, облегчением побега подстрекателей этого правонарушения, его исполнителей или лиц, причастных к нему¹⁵⁹.

Причина суровости наказания заключается в том, что преступник дошел до такого уровня презрения к душам людей, что осмеливается лишить человека жизни за преступление типа мисдиминора, поскольку убийство – это средство, а проступок – это конец¹⁶⁰. Первый абзац статьи 327 УК Иордании определяет две возможные ситуации.

Первая ситуация – это совершение преступления в виде умышленного убийства в качестве подготовки к преступлению, совершаемому для облегчения или реализации его: преамбула к преступлению предназначена для подготовки средств и подготовки причин для совершения проступка, и этот этап следует за этапом определения и решимости, но предшествует стадии начала исполнения. Убийство происходит здесь до того, как совершится проступок.

В этом случае для ужесточения наказания необходимо, чтобы проступок подпадал под действие убийства независимо от того, совершил ли преступник его или пытался совершить. Что касается облегчения совершения или исполнения проступка, оно требует наличия совершенного проступка, и преступник хочет облегчить его совершение и кого-то убивает. Как тот, кто

¹⁵⁸ Palestinian Court of Cassation Decision No. 229/2020 issued on 1/19/2021, Article 67 of the Jordanian Penal Code No. 16 of 1960. Posted on the website: <https://maqam.najah.edu/legislation/33/item/2560>.

¹⁵⁹ *Muhammad S.J.* The Motive in Criminal Law, Al-Wafa Legal Library, Alexandria, Egypt, 2011. P. 49.

¹⁶⁰ *Ahmed A.T.* Explanation of the Penal Code / Special Section / Crimes against Persons. second edition. House of Culture for Publishing and Distribution. Amman. 2016. P. 120.

убивает кого-то, чтобы завершить начатое им ограбление. Здесь убийство совершается только при попытке совершения проступка или во время его совершения.

Что касается второй ситуации, то это преступление, заключающееся в преднамеренном убийстве, чтобы избавиться от ответственности, вытекающей из совершения проступка: эта форма требует совершения полного преступления или покушения на него, которое подлежит наказанию.

В этих двух формах не требуется, чтобы убитый был преступником, подстрекателем или вмешивался в правонарушение, но совершение убийства приравнивается к подготовке или содействию правонарушению, совершенному убийцей или кем-либо еще, чтобы помочь себе или помочь другим сбежать, или избавиться от наказания, независимо от того, являются ли он или они подстрекателями правонарушения, преступниками или соучастниками¹⁶¹.

Убийство должностного лица, в связи с исполнением им своих полномочий

Функционирование государства осуществляется через работу лиц, обладающих статусом государственного служащего. «Для приобщения работника к порученной ему работе и выполнения возложенных на него трудовых обязанностей необходимо установление правоотношения между ним и подразделением, к которому он относится. Именно эти отношения определяют права и обязанности каждого»¹⁶². Здесь возникает вопрос: можно ли считать убийство работника отягчающим обстоятельством?

Чтобы ответить на вопрос, нужно остановиться на том, что государственный служащий не считается таковым, если он не был назначен органом, имеющим соответствующие полномочия издавать такого рода решения. Самозванец никоим образом не считается государственным должностным лицом, и его действия лишены какой-либо юридической ценности, поэтому он может быть привлечен к уголовной ответственности. Что касается государственного служащего, то с точки зрения административного права он

¹⁶¹ *Obeid I.* Special Penal Code 1. Virtual University Publications. Syrian Arab Republic. 2018. P. 39. Available on the following university website: <https://pedia.svuonline.org>.

¹⁶² Tarish S.A. The legal status of the employee and the worker during the trial period, *Al-Qadisiyah Journal of Law and Political Science*, second issue, fourth volume, Al-Qadisiyah University. Iraq . 2011. p. 312.

является официальным сотрудником, поэтому администрация гарантирует защиту его прав посредством принятия законов, гарантирующих уголовно-правовую защиту служащего, что включает в себя рассмотрение дела об убийстве сотрудника во время работы или в процессе ее выполнения как обстоятельство, отягчающее наказание. Это было предусмотрено некоторыми зарубежными законами, в том числе п. 5 ст. 549 Уголовного кодекса Ливана, и п. 1 ст. 406 Уголовного кодекса Ирака, в которых предусмотрено более суровое наказание за убийство должностного лица.

Согласно второму абзацу статьи 327 Уголовного кодекса Иордании, убийство, совершенное в отношении сотрудника во время выполнения им своей работы или за то, что он сделал в силу работы - подлежит наказанию в виде пожизненного заключения с привлечением к каторжным работам.

Для применения этой нормы должны быть выполнены три условия.

Первое условие состоит в том, что совершенное убийство является умышленным.

Второе условие – умышленное убийство должно быть совершено против должностного лица. Законодатель Иордании дал определение должностного лица в Уголовном кодексе в третьей главе книги второй, которая посвящена преступлениям против государственной администрации.

Статья 169 Уголовного кодекса Иордании предусматривает, что государственное должностное лицо – это все должностные лица гражданской или военной власти или один из ее членов, а также каждый рабочий или служащий государственной администрации. Хотя это определение наемного сотрудника упоминается в разделе о преступлениях против государственного управления, таких как взяточничество и хищение на рабочем месте, ничто не препятствует применению этого определения в области преступления, с которым имеем дело, а именно при квалификации убийства должностного лица.

Что касается третьего условия, то убийство сотрудника происходит тогда, когда он выполняет свою работу, и в этом случае мотив убийства не имеет значения, пока не появятся отягчающие обстоятельства, поскольку то, что

требуется для наличия этого обстоятельства, должно иметь место в определенное время или в определенном месте: время, в течение которого сотрудник выполняет свою работу, а место – где работник выполняет свою работу. «Если убийство произошло в определенное время и в определенном месте, оно связано с отягчающим обстоятельством, даже если мотивом для него является личная ненависть, не имеющая ничего общего с работой, между преступником и жертвой»¹⁶³. Также не требуется, чтобы убийство происходило в определенном месте, например, в правительственном учреждении, в котором он работает, скорее, это происходит в общественном месте и при наличии отягчающих обстоятельств, если характер работы сотрудника заключается в том, чтобы работать вне офиса и его работа связана с нахождением в общественных местах. Если убийство сотрудника произошло не на его рабочем месте или в официальные рабочие часы, а вне его рабочего места и в нерабочее время, в этом случае убийство должно быть связано с работой, выполняемой сотрудником. Отягчающее обстоятельство также имеет место быть, если сотрудник был убит у себя дома в нерабочее время, а мотивом убийства стала мера, принятая сотрудником в силу занимаемой должности, и преступник был этим недоволен. Но если акт убийства произошел в нерабочее время и мотивом была предыдущая неприязнь между преступником и жертвой, то отягчающее обстоятельство в этом случае отсутствует, и то, что совершил преступник, является только умышленным убийством. Существуют обстоятельства, такие как, например, преднамеренность. Потому что убийство в таких случаях считается убийством не сотрудника, а человека, который имеет право на юридическую защиту своей жизни¹⁶⁴.

Отягчающее обстоятельство не применяется, если убийство было совершено в отношении лица, ушедшего со службы или если оно потеряло статус государственного служащего, даже в том случае, если мотив для убийства был связан с его предыдущим статусом.

¹⁶³ *Bazarkan A.A.* Penal Code, General Section between Legislation. Jurisprudence and the Judiciary. Baghdad. 2014. P. 450.

¹⁶⁴ *Al-Nimour M.S.* Explanation of the Penal Code, Special Section. Part One. Crimes against Persons. House of Culture for Publishing and Distribution. 2011. P. 87.

Здесь возникает вопрос: означает ли фраза «во время работы», что служащий должен находиться только на рабочем месте? Ответ на этот вопрос отрицательный. Государственный работник может находиться в офисе, но иногда обязанности могут требовать его присутствия в другом месте вне помещения, как если бы следственный судья выехал на место совершения преступления для проведения осмотра. То же самое относится и к случаям смерти работника после окончания его службы и отправки на пенсию по причинам, связанным с его трудовой деятельностью, что не предусмотрено Уголовным кодексом Иордании.

Некоторые юристы утверждают, для установления отягчающего обстоятельства законодатель прямо требует, чтобы потерпевший был государственным должностным лицом или находился на государственной службе во время преступления. Следовательно, отсутствие статуса служащего приводит к тому, что отягчающее обстоятельство не принимается во внимание из-за недостатка одного из элементов преступления.

Однако судебная практика показывает, что отягчающее обстоятельство наступает, даже если работник не был трудоустроен на момент убийства из-за выхода на пенсию, отставки или даже увольнения с работы, ведь последствия убийства неизбежно отражаются на качестве и целостности работы, которую он выполнял. Исследователь считает, что вторая ситуация более верна, поскольку обеспечивает необходимую защиту служащего во время его работы, а затем лишает его этой защиты, если он увольняется или уходит на пенсию.

Убийство двух и более лиц

Пункт 3 статьи 327 Уголовного кодекса Иордании гласит, что «умышленное убийство наказывается пожизненным заключением с каторжными работами, если оно совершено в отношении более чем одного человека». Убийство более чем одного человека должны иметь два или более умышленных убийств, и, соответственно, если происходит умышленное убийство, отягчающее обстоятельство, указанное в пункте 3 статьи 327 Уголовного кодекса Иордании

наказаний, не существует, но должно применяться другое положение, а именно: подпадают под действие статьи 57 Уголовного кодекса Иордании¹⁶⁵.

При такой форме отягчающих обстоятельств необязательно, чтобы убийство было завершено для всех жертв, поэтому отягчающее обстоятельство достигается, если преступник стреляет в двух человек с намерением убить их, после чего один из них умирает, а другой, например, ранен.

Точно также это не выходит за рамки состояния стресса, если намерение является вероятным, например, человек, который взрывает здание, в котором проживает один из его противников, и чтобы убить его, он выполняет свое действие в ожидании смерти других людей.

Согласно второму условию, законодатель требует, чтобы преступник изначально намеревался убить двух или более человек, и, соответственно, если преступник выстрелил в другого человека, и пуля прошла через его тело и попала в другого человека, убив его, отягчающее обстоятельство не принимается во внимание, и в этом случае к происшествию применяется пункт 3 статьи 327 Уголовного кодекса Иордании, т. е. наказание увеличивается для преступника, если он намеревался убить одного человека, но его действие привело к убийству двух или более человек.

Есть необходимость в добавлении третьего условия, заключающегося в том, что убийство двух или более людей происходит одним действием так, что действия являются множественными.

Установление наличия признаков убийства в отношении двух или более лиц может натолкнуться на ряд препятствий, учитывая сложность определения тех оснований, в соответствии с которыми можно сказать, что это умышленное убийство произошло при отягчающих обстоятельствах. Иногда преступник стреляет в двух человек и убивает их в течение короткого промежутка времени, совершая преступление в одном и том же месте. В этом примере редко возникают сложные проблемы с трактовкой такого инцидента, как преднамеренное убийство двух или более человек. Однако происшествие может

¹⁶⁵ *Al-Hadithi F.A., Al-Zoubi K.H.* Explanation of the Penal Code. Special Section. Crimes against Persons. House of Culture for Publishing and Distribution. 2009. P. 63.

быть окружено сомнениями наиболее квалифицированных работников органов по борьбе с преступностью, когда преступник обрывает жизнь первой жертвы в одном месте, а вторую - в другом месте, или когда вторая жертва была убита в том же месте преступления, в котором была убита первая жертва, но по истечению определенного периода времени.

Убийство с особой жестокостью

Способ совершения убийства закреплен в пункте 4 статьи 327 Уголовного кодекса Иордании, где говорится об умышленном убийстве с применением жестоких пыток к жертве перед смертью.

Причина акцента в таких обстоятельствах заключается в том, что тот, кто применяет пытки к жертве перед ее убийством, сможет поставить жертву в ситуацию, когда она не сможет сопротивляться и в состоянии неспособности защитить себя от жестокости. Это говорит о нездоровой психике преступника, требующего сурового наказания¹⁶⁶.

Н.П. Попова полагает, что истязание представляет собой совокупность систематически совершаемых действий, в силу этого суммарно причиняющих человеку физическую боль и душевные страдания. Составной частью истязания может выступать вред здоровью, а способом совершения – побои. Под пытками понимается совокупность умышленных действий, сопровождающихся причинением потерпевшему физической боли и душевных страданий, совершаемых с целью принуждения потерпевшего к определенному поведению, выгодному виновному¹⁶⁷.

Палестинское законодательство определяет пытки как «любое действие, которое приводит к сильной боли или страданию, физическому или психологическому, которое намеренно причиняется лицу с намерением получить от него или другого лица информацию или признание в отношении действия, которое оно совершило или подозревается в его совершении. Пыткой

¹⁶⁶ Decision of the Palestinian Court of Cassation in its criminal capacity No. 103/2017, held in Ramallah on June 5, 2017. Hosni M., Zaki A. The crime of premeditated murder, murder and wrongful injury. University Press. Alexandria. Egypt. 2017. P. 50–51 .Publishedonthewebsite: <https://maqam.najah.edu/judgments/1366>.

¹⁶⁷ Попова Н.П. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Вып. 4. Братск. 2011. С. 2.

также считается боль или страдание, вызванные дискриминационной практикой, подстрекательством или молчаливым согласием государственного должностного лица, действующего согласно принятому закону»¹⁶⁸.

Пытки сопровождаются жестокостью, которая определяется как деяние, совершаемое с причинением мучений и страданий, часто связанное с унижением человеческого достоинства. Она всегда вызывает широкий общественный резонанс, поскольку при совершении демонстрируется цинизм, нравственная деградация, а в ряде случаев садизм и некрофилия¹⁶⁹.

Применяя пытку, жертва испытывает сильную боль перед тем, как ее убивают, обжигая части ее тела, ампутируя некоторые или один из ее органов, выкалывая ей глаза, удаляя ногти или поливая некоторые части ее тела зажигательными веществами. Пытки также включают в себя лишение жертвы пищи и воды на длительный период и воздействие на нее холода зимними ночами или запиранием ее в закрытом месте. Пытка может включать в себя все формы жестокого обращения, которые вызывают сильную боль, например введение слабого яда жертве, что вызывает страдания жертвы в течение долгого времени, прежде чем она умрет от этого¹⁷⁰.

В этой связи представляется целесообразным в законодательстве Палестины выделить такое часто встречающееся на практике отягчающее обстоятельство, как «отравление ядовитым веществом».

Законодательство использовало фразу «с жестокими пытками убитых», из которой можно понять, что пытки, чтобы они стали отягчающими обстоятельствами, должны характеризоваться «жестокостью». Законодатель не учел важность слова «грубость», которое необходимо было добавить в текст законодательства, потому что любая пытка должна характеризоваться жестокостью, то есть, если она не включает физическую жестокость в некоторых формах, но предполагает жестокость, исходящую от преступника. Лишение человека тепла и источника воды – это пытка, в которой нет физической

¹⁶⁸ Article 303. Palestinian Penal Code Draft 2003.

¹⁶⁹ Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. Н. Новгород. 2011. С. 4.

¹⁷⁰ *Hamid J.A.* The crime of torture during judicial investigations. The Islamic University of Lebanon. 2021. P. 25.

жестокости, но она предполагает высокую степень жестокости по отношению к жертве.

Это отягчающее обстоятельство связано со средствами, использованными при убийстве, а также с обстоятельствами преступления¹⁷¹.

Автор приходит к выводу, что простое причинение телесных повреждений жертве не считается пыткой, поскольку любые средства, которые преступник использует для убийства, должны причинять боль, как например, нанесение удара ножом, удушение или ожог. Эта боль, возникающая в результате действий правонарушителя, не является пыткой, потому что она предназначена для того, чтобы лишить потерпевшего жизни. Но если боль предназначена сама по себе, например, тот, кто убивает другого тупым ножом и вызывает кровоточащую рану, но она не глубокая, с намерением мучить жертву в течение долгого времени перед его смертью, тогда это может считаться пыткой и является отягчающим обстоятельством. Если преступник выразил свое намерение убить жертву, и его воля также была направлена на то, чтобы пытать ее перед убийством, то он заслуживает сурового наказания.

Если же пытки применялись после смерти человека, то это не считается нападением в силу того, что душа человека уже покинула его тело, и таким образом человек превратился в неодушевленный объект.

Наконец, ужесточение наказания для тех, кто жестоко истязает жертву перед тем, как убить ее, является предметом рассмотрения, потому что преступник, лишившийся всякого стеснения и совести, и который деформирует и мучает человека, созданного Богом, являющийся лучшим из его творений, должен найти более суровое наказание, соответствующее его жестокости, и это наказание должно быть смертной казнью.

По нашему мнению, то, что преступник пытал жертву перед тем, как убить ее, свидетельствует о его настойчивости и решимости убивать, поскольку он справился с последствиями и подготовил для этого средства, и большую часть времени выполнял свои действия со спокойными нервами, а не обескураженный

¹⁷¹ *Al-Haidari J.A. Penal Liability Provisions. Edition 1. Zain Human Rights Publications. Beirut. Lebanon. 2010. P. 177.*

страданиями, болью и пытками жертвы, поэтому он продолжил свое преступление. Это указывает на то, что он умышленно совершил преступление и заслуживает смертной казни¹⁷².

Что касается палестинского законодательства, оно сосредоточилось на проблеме пыток, когда в нем говорилось, что тот, кто похитил человека, арестовал или задержал его незаконно и угрожал ему смертью, или подвергал его физическим пыткам, требовал для себя или для других финансовый выкуп, наказывается тюремным заключением на срок не менее десяти лет, если пытка приводит к серьезным травмам или стойкой инвалидности жертвы, но если пытка приводит к смерти жертвы, наказанием является смертная казнь¹⁷³, что означает, что наказание за умышленное убийство усугубляется жестокими пытками жертвы перед смертью в соответствии с законодательством Палестины.

Более того, палестинское законодательство не остановилось на этом, и ввело положение о том, что в случае применения пыток государственным должностным лицом или любым лицом, ответственным за государственную службу, которое приказало пытать человека или подстрекало другое к пыткам, согласилось или промолчало об этом, оно наказывается тюремным заключением на срок до десяти лет. Если пытки приводят к смерти жертвы, наказанием должна быть смертная казнь¹⁷⁴.

3.1.2. Обстоятельства, влекущие наказание в виде смертной казни

Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление

В пункте 2 статьи 328 Уголовного кодекса Иордании предусмотрена ответственность за убийство, совершенного при подготовке, содействии или совершении преступления или для содействия бегству подстрекателей, исполнители или соучастники этого преступления или для предотвращения их наказания.

¹⁷² *Al-Tamour M.S.* Explanation of the Penal Code. Special Section. Part One. Crimes against Persons. House of Culture for Publishing and Distribution. Amman. 2011. P. 90.

¹⁷³ Article 293 of the draft Palestinian Penal Code for the year 2003.

¹⁷⁴ Article 303 of the draft Palestinian Penal Code for the year 2003.

Совершенно очевидно, что преступление, в связи с которым было совершено убийство, является уголовно наказуемым преступлением, будь то кража, изнасилование, непристойное нападение или даже убийство.

Это было подтверждено решением палестинского суда о том, что изъятие обвиняемым денег у жертвы из его одежды после его убийства не является уголовным преступлением, а скорее представляет собой проступок в виде кражи, предусмотренный статьей 406 Иорданского Уголовного кодекса 1960 года, поскольку убийство, произошедшее при подготовке и с целью облегчения кражи денег не считается отягчающим обстоятельством. Это ужесточает смертную казнь за кражу денег и не делает эту кражу под принуждением, поскольку законодатель намеревался ужесточить наказание за совершенное убийство.

В качестве подготовки к совершению другого преступления, чтобы совершить это преступление на том основании, что убийство и другое деяние составляют одно преступление, то есть одну преступную группу, и, таким образом, это квалифицируется по ст. 321 Иорданского Уголовного кодекса 1960 г. как убийство при приготовлении и содействии совершению кражи¹⁷⁵.

Для начала отметим, что под подготовкой к преступлению, содействием ему или его осуществлением, облегчением побега подстрекателей, преступников или лиц, причастных к нему, понимается то, что предназначено для подготовки к проступку, содействия или казни, и т. д., чтобы предотвратить повторение и продление.

В случае убийства, связанного с совершением тяжкого преступления, его можно разделить на два вида: тяжкое преступление в виде убийства и тяжкое преступление, в связи с которым убийство было совершено. Это определено общим положением статьи 72 Уголовного кодекса Палестины 1936 г.

Причина ужесточения наказания заключается в том, что преступник дошел до такой степени пренебрежения к жизням людей, что заслуживает применения к нему самой строгой санкции. Нет никаких сомнений или разногласий в том, что этот преступник является одним из самых опасных людей и что

¹⁷⁵ The decision of the Palestinian Court of Cassation in its criminal capacity, held No. 29/2016, held on June 2, 2016.

сдерживающее наказание против него неизбежно, чтобы избавить людей от него и его зла. Для вынесения смертного приговора требуются три условия.

Во-первых, совершенное убийство должно быть уголовным преступлением, с отягчающими обстоятельствами, а не событием, повлекшим смерть, как если бы виновный в преступлении для того, чтобы избавиться от наказания, сбил прохожего своей машиной и тот скончался от удара. С этим условием связано то, что убийство имело место, и дело не прекратилось по завершении попытки. Изнасилование или непристойное нападение не имели места, а прекратились на уровне неполной или полной попытки запугивания, в таком случае нет основания для вынесения смертного приговора.

Во-вторых, преступление, в связи с которым было совершено убийство, является уголовным преступлением, даже если это преступление в виде кражи, изнасилования, непристойного нападения, уголовного преступления, пожара или убийства. Например, виновный обвиняется в убийстве хозяина дома и краже, а затем в убийстве жены жертвы и ее сына. Его преступление будет квалифицировано по абз. 2 статьи 328 Иорданского Уголовного кодекса, предусматривающий смертный приговор через повешение. Однако не требуется, чтобы желаемое преступление было доведено до конца, поскольку оно может подпадать под вид покушения, оконченного или неоконченного, как, например в деле, по которому было принято решение казнить убийцу, который проник в гостиную дома и напал на хозяйку, когда она лежала на диване в пижаме, чтобы изнасиловать ее, но он не смог этого сделать, поэтому преступник вынужден был бросить ее в пруд, где она мгновенно умерла.

В-третьих, условие, которое должно быть выполнено для применения смертной казни в отношении второго параграфа статьи 328 Иорданского Уголовного кодекса наказаний, заключается в наличии причинно-следственной связи между убийством (как средство) и другим преступлением. Уголовное преступление (цель или желаемое) означает, что между двумя преступлениями должна быть тесная связь, чтобы сделать их несуществующими делимыми, чтобы за эти два преступления налагалось только одно наказание. Законодатель

разъяснил цель убийства во втором абзаце статьи 328 Иорданского Уголовного кодекса как подготовку основания для совершения преступления, его исполнителей или лиц, причастных к нему, или предотвращение их наказания¹⁷⁶.

Примечательно, что законодатель проводил различие между убийством, связанным с уголовным преступлением, и убийством, связанным с проступком, поэтому он предусмотрел наказание за убийство, связанное с проступком, в виде пожизненных каторжных работ, в то время как наказание за убийство, связанное с уголовным преступлением, – смерть.

Если смысл состоит в том, чтобы ужесточить наказание для тех, кто недооценивает жизни людей ради совершенного им преступления или способствует его совершению, тогда не имеет значения, является ли преступление, которое является его целью, уголовным преступлением или проступком, потому что тот, кто убивает, готовясь к совершению преступления или проступка, является человеком с менталитетом преступника, который пренебрегает ценностью жизни, которую законодатель предписал уважать и ценить. Например, преступник убил сотрудника дорожной полиции, чтобы избежать наказания за нарушение правил дорожного движения.

Из вышеизложенного в данном исследовании автор резюмирует следующие выводы и предложения.

Во-первых, иорданский законодатель проводит различие между убийством, которое совершается намеренно во время преступления, и убийством, которое происходит во время преступления ненамеренно, по неосторожности. Тяжкое преступление наказывается смертной казнью, в то время как проступок – пожизненным заключением с каторжными работами. В этой связи, целесообразно было бы унифицировать наказание, если убийство, совершаемое в ходе преступления, является проступком. Виновного следует приговорить к смертной казни, поскольку убийство является основным преступлением, а преступление, которое планировалось изначально, будет отягчающим обстоятельством убийства.

¹⁷⁶ *Ahmed A.T.* Explanation of the Penal Code. Special Section. Crimes against Persons. House of Culture for Publishing and Distribution. Amman. 2011. P. 159.

Во-вторых, уголовным законодательством многих зарубежных стран, имеющих различные правовые системы, предусмотрена ответственность за преднамеренное убийство. Стоит отметить, что страны используют разные термины при описании данного типа убийства. Так, во Франции, Болгарии и Чили можно встретить термин «преднамеренное», в то время как в Англии, США и Турции – «с заранее обдуманым намерением», а в Голландии – «преднамеренно». Несмотря на такое разграничение, в научной литературе эти термины выступают синонимами. С другой стороны, некоторые ученые утверждают, что преднамеренность – это тип умышленной формы вины, а преднамеренность – это способ формирования умысла. Исследователь считает, что эту деталь необходимо учитывать в новом палестинском законодательстве при разработке нормы, рассматривающей преднамеренное убийство.

В доктрине и законодательстве арабских стран термин «преднамеренность» часто используется применительно к умышленным убийствам. Однако его содержание в различных странах варьируется. Так, уголовные кодексы Иордании (статья 63) и Египта (статья 45), опираются на фактор времени: «преднамеренность — это сформировавшийся замысел совершить преступление без гнева и душевного волнения до его осуществления». Уголовный кодекс Кувейта содержит в статье 41 более общее определение: «преднамеренность — это планирование действия до его совершения в период времени, достаточный исполнителю для спокойного обдумывания». Некоторые уголовные кодексы вообще не дают определения «преднамеренности», но в судебной практике чаще используется психологический фактор нежели временной. Данный подход видится верным и важным для понимания «преднамеренности» в правоприменительной практике Палестины.

Убийство родственника по восходящей линии

Родство и родственные человеческие, социальные и правовые отношения, а также проблемы, связанные с ними, находятся в центре внимания исследований и размышлений многих мыслителей, поскольку исторически и логически семья

является ядром общества, его необходимой составляющей. Если гражданское законодательство определяет организацию и взаимоотношения между людьми, состоящими в родстве, определяя их права и обязанности, то уголовное законодательство играет значительную роль в защите этих прав, будь то в сфере криминализации или в сфере назначения наказания. Уголовное законодательство предусматривает в качестве отягчающих обстоятельств убийство, основанное на родственной связи, связывающей каждого преступника с потерпевшим. Существует несколько подходов к определению степени родства.

Первый подход трактует понятие родства в широком смысле, так что оно включает в себя кровную прямую и непрямую степень родства. Об этом говорится в Уголовном кодексе Ливана и Алжира, а также Уголовном кодексе Османской империи.

Второй подход: понятие родства приобретает узкий смысл, и ограничивается только кровным прямым родством, и об этом говорится в Уголовном кодексе Ирака, Иордании и Катара.

Третий подход: убийство родственников не считается отягчающим обстоятельством при вынесении наказания, и об этом говорится в Уголовном кодексе Египта и Йемена.

Согласно тексту третьего абзаца статьи 328 Иорданского Уголовного кодекса, преступник, совершивший убийство одного из своих родственников по родовой линии, должен быть наказан смертью, и из этого ясно, что законодатель установил ограниченное кровное родство только в отношении потомков как на отягчающее обстоятельство наказание.

Похоже, что законодатель в этом вопросе сохранил подход, который был в Османском Уголовном кодексе и который применялся в арабских странах, находившихся под османским владычеством, включая Иорданию и Палестину. Статья 170 Уголовного кодекса Османской империи гласит: «Кто умышленно убивает человека или одного из его сыновей, матерей или бабушек, отцов или дедов, подлежит смертной казни»¹⁷⁷.

¹⁷⁷ *Ahmed A.T.* Explanation of the Penal Code, Special Section. Crimes against Persons. House of Culture for Publishing and Distribution. Amman. 2016. P. 168.

Причина суровости наказания заключается в том, что этот убийца отрицает естественные, подлинные и устоявшиеся родственные связи, когда все члены семьи состоят в доверительных отношениях, и не ожидают от близкого и родного человека зла. Это означает, что исполнение преступления становится легким, поскольку один из них не принимает мер предосторожности по отношению к другому, и политика законодателя в области наказания заключается в том, чтобы сопоставить легкость совершения преступления с ужесточением наказания в отношении того, кто отрицает узы крови и родства¹⁷⁸.

Таким образом, в связи с наличием отягчающего обстоятельства, предусмотренного в третьем абзаце статьи 328 Иорданского Уголовного кодекса, между правонарушителем и потерпевшим необходимы родственные отношения в юридически определенном смысле, а именно, что потерпевший является одним из родственников виновного по прямой восходящей или нисходящей родовой линии. Для преступника, убившего одного из своих родственников, братьев, сестер, ужесточение наказания не допускается. Преступник, убивший одного из упомянутых лиц, не подлежит смертной казни, поскольку отсутствуют отягчающие обстоятельства, основанные на установленных законом родственных отношениях. Таким образом, отец, убивший своего сына или дочь, или мать, убившая своего сына или дочь, не подлежат наказанию смертью, но если убийство сына отцом сочетается с умышленным обстоятельством или если убийство было связано с тяжким преступлением, то убийца наказывается смертью. Обычно возникает вопрос о том, отрицал ли преступник родство жертвы в юридически определенном смысле и, другими словами, каково решение, если преступник отказал жертве в одном из своих источников. В связи с этим возникает два вопроса.

Первый вопрос: это связано с тем, что компетентный орган должен решить эту проблему, решение которой зависит от того, установлены ли признаки отягчающего обстоятельства или нет, с последствиями необходимости вынесения смертного приговора или нет.

¹⁷⁸ Saleh N.A., Najm M.S. The Jordanian Penal Code. Special Section. University of Jordan. Amman. 1999. P. 48.

Второй вопрос: наказание связано с правилами доказывания, которые необходимо соблюдать. Соблюдаются ли правила доказывания, установленные в личных делах, которые следуют правилам шариата (религии), или допустимо следовать правилам доказывания в процедурах уголовного судопроизводства?

Что касается первого вопроса, то преобладает мнение, что если в уголовном судопроизводстве возникает спор о том, является ли жертва одним из родственников правонарушителя, то нет ничего, что могло бы помешать судебному органу принять решение по этому вопросу, несмотря на то, что Шариатский суд изначально полномочен в решении вопросов, связанных с отцовством. В том смысле, что главный уголовный суд, который рассматривает иск, основанный на общем праве, может принять решение по аргументу, который ему выдвигается относительно того, является ли жертва одним из родственников правонарушителя или нет.

Что касается второго вопроса, который связан с методами доказательства, которые необходимо использовать в отношении выплаты, взимаемой в зависимости от того, является ли жертва одним из родственников правонарушителя или нет. Преобладающее мнение состоит в том, что этот вопрос является одним из вопросов реальности, который должен быть решен уголовным судом, который рассматривает дело общего права, и это означает, что уголовный суд имеет полную свободу принимать все виды доказательств, чтобы отрицать или доказывать родственные отношения, не ограничиваясь определенным правилом правил доказывания.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Обстоятельства первой группы дополнительно к пожизненному заключению влекут применение каторжных работ: убийство с намерением облегчить совершение другого преступления; убийство должностного лица, в связи с исполнением им своих полномочий; убийство двух и более лиц; убийство с особой жестокостью. Представляется целесообразным в законодательстве

выделить такое часто встречающееся на практике обстоятельство, как «отравление ядовитым веществом».

Обстоятельства второй группы влекут наказание в виде смертной казни: убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление и убийство родственника по прямой восходящей или нисходящей линии.

Иорданское законодательство не наказывает за убийство по кровному родству, будь то сын, внук, или же дочь отца, дочь матери. Это считается серьезной ошибкой в законодательстве, поскольку изначально некоторые законы были основаны на том, чтобы избежать этого. Например, в Уголовном кодексе Ливана в статье 549 предусмотрена смертная казнь за умышленное убийство, если оно совершено в отношении одного из кровных родственников.

Поэтому автор видит решение в том, чтобы руководствоваться в этом отношении Уголовным кодексом Ливана, поскольку преступник, убивающий своего кровного родственника, преступает через свои отцовские чувства, которые являются одними из первых чувств, появившихся у людей с древности. Такой человек не чувствует добра, добродетели и праведности, так как, совершая преступление, он показывает, что не способен проявлять сочувствие, любовь и сострадание к своим близким по крови людям, а также заботиться о них. Человек, лишенный этих чувств по отношению к своим родным, не менее преступен и опасен, чем человек, убивающий тех, кто связан с ним непрямой степенью родства. В связи с этим необходимо усилить наказание для лиц, совершающих убийство кровного родственника.

Уголовные законы, действующие в Палестине, не предусматривают ответственности за убийство, совершаемое по партийным, политическим, религиозным и сектантским мотивам, поэтому важно на законодательном уровне отнести их к обстоятельствам, отягчающим ответственность, с возможностью назначения высшей меры наказания.

3.2. Обстоятельства, смягчающие ответственность за убийство

Совершение умышленного убийства может быть сопровождено обстоятельствами, которые могут смягчить ответственность и которые влияют на наказание, уменьшая его и снижая его до предела, установленного законодателем для этого преступления, как если бы оно было совершено в его обычной форме. Законодатель принял во внимание такие обстоятельства и сделал их правовыми условиями, которые суд должен учитывать при их наличии¹⁷⁹.

Когда такие смягчающие обстоятельства имеют место быть, они не влияют на квалификацию преступления, но они учитываются при назначении наказания, и они могут либо полностью отменить наказание, либо уменьшить его срок¹⁸⁰. Рассмотрим ситуации совершения убийства при наличии смягчающих обстоятельств.

Убийство в защиту чести

Иорданское законодательство ограничило условия, при которых возможно убийство в защиту чести и возможно только в отношении женщин, которые занимаются проституцией или совершают прелюбодеяние.

Честь — это эластичное относительное понятие, которому невозможно дать исчерпывающее определение. Оно отличается от одного государства к другому и даже от одного города к другому в пределах одного и того же государства, но можно сказать, что оно связано с господствующим в государстве мнением, с теми правилами, обычаями и традициями, которые устанавливаются внутри определенной группы людей.

Убийство в защиту чести – это убийство, совершаемое членом семьи или родственником-мужчиной в отношении женщины и группы женщин, принадлежащих к той же семье. Преступник совершает убийство, исходя из подозрений или уверенности в том, что родственная ему женщина совершила

¹⁷⁹ Karima M. Exempting the accused from punishment and mitigating it in Algerian legislation. Abdelhamid Ben Badis University. Mostaganem. Algeria. 2018. P. 39.

¹⁸⁰ Joseph S. Legal Excuses in Algerian Legislation. Abdelhamid Ibn Badis University. Mostaganem. Algeria. 2019. P. 48.

проступок, позорящий семью. Свою цель он видит в «сохранении чести семьи» или, как это называется в племенных кругах, в процессе «омовения стыда»¹⁸¹.

Спикер Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин сообщил, что число палестинских женщин, убитых под предлогом «защиты чести», за последние годы резко возросло. Докладчик отметил: «Преступления в защиту чести известны как насильственные действия, совершаемые против женщин за «очернение» имени и чести семьи».

Однако следует установить границы между понятиями «фемцид» и «убийство на фоне так называемой «семейной чести». Фемцид (от англ. *femicide*), или феминцид (от исп. *feminicidio*), — наименование преступлений на почве ненависти по признаку пола и гендера, широко определяемый как «преднамеренное убийство женщин (девушек или девочек), потому что они являются женщинами», хотя определения различаются в зависимости от культурного контекста¹⁸².

На протяжении многих лет палестинские правозащитные и феминистские учреждения мониторят и документируют случаи убийства женщин и не все сообщения об убийствах женщин относились к тем случаям, которые можно было бы отнести к категории «убийство в защиту чести».

Предыдущие отчеты центра показали, что «убийство в защиту чести» - это традиция, которая со временем приобрела юридический характер, связанный с законодательством, действующим в Палестине, как на Западном берегу, так и в секторе Газа, а именно, Уголовный кодекс содержит нормы, регламентирующие ответственность за убийство женщин в связи со сложившимися национальными традициями которые преобладали на момент принятия этого закона, на протяжении более чем семи десятилетий. Эти нормы признают убийство женщины оправданным и снижают его воздействие и тяжесть до такой степени,

¹⁸¹ *Rashid M.* The Crime of Moral Violence against Women. Edition 1. The National Center for Legal Publications. Cairo. 2016. P. 71. Adra. L.A. Murder between its high rates and deterrent measures. The Islamic University of Lebanon. Beirut. 2019. P. 40.

¹⁸² COST Action 1206 — Femicide Архивная копия от 9 мая 2019 на Wayback Machine (англ.)

чтобы значительно сократить срок наказания убийцы вплоть до освобождения его от наказания¹⁸³.

Имеющиеся статистические данные указывают на то, что число случаев убийства женщин в 2019 году составило 21 случай на Западном берегу и в секторе Газа, и это число увеличилось почти вдвое - 37 случаев в течение 2020 года¹⁸⁴.

В контексте палестинской культуры такая активность является проявлением унаследованных от прошлого ценностей неравенства, которые навязывают женщинам социально ожидаемое поведение, вытекающее из патриархальных традиций и норм. Нарушение женщинами этих социальных норм считается посягательством на семью и честь мужчины, а насилие в отношении женщин узаконено как дисциплинарная мера для сохранения или восстановления семейной чести. Таким образом, женщинам не рекомендуется сообщать о злоупотреблении силой со стороны членов семьи, которые опасаются за свою репутацию¹⁸⁵.

Уголовные кодексы подтверждают существование рассмотренных социальных норм, предусматривая смягчение наказания для мужчин, виновных в убийствах чести. Попытка реформировать подобные законы была предпринята в 2011 г., когда президент издал указ об отмене статьи 340 Уголовного кодекса Иордании 1960 г., которая применяется на Западном берегу, и внесении поправок в статью 18 Уголовного кодекса 1936 г., действующую в Секторе Газа. Власти Сектора Газа не выполнили указа президента.

Статья 18 Уголовного кодекса 1936 г. гласит: «оправдание действия или бездействия, сочтенного преступлением, может быть принято, если обвиняемый докажет, что совершил преступление во избежание нанесения вреда ему, его чести или деньгам, а также чести других лиц, которых он обязан защищать, или деньгам, переданным на его попечение. Необходимым условием является

¹⁸³ Dwikat. N. The killing of women in Palestinian society. Women's Center for legal and social counseling . 2019. Page 42.

¹⁸⁴ Abou Helou R. Honor killings of women. The International Organization for the support of the rights of the Palestinian people (Hashd). 2022.

¹⁸⁵ Shalala N. Honor Crimes Cases. Al-Halabi Human Rights Publications. Beirut. Lebanon. 2010. P. 38.

доказательство того, что обвиняемый совершил только то, что было необходимо для реализации обозначенных выше целей, и что причиненный им вред пропорционален вреду, которому он мог быть подвергнут».

На Западном берегу, несмотря на отмену статьи 340 УК Иордании, другие положения по-прежнему позволяют снизить наказание за «преступления в защиту чести». Судьи могут использовать статьи 99 и 100 УК Иордании, которые позволяют смягчать приговоры тем, кто предстает в суде по обвинению в «убийстве чести». Согласно палестинскому законодательству, жертва или семья жертвы (если жертва погибла) могут согласиться помиловать правонарушителя, «отказавшись от личных прав» в прокуратуре. Если это произойдет, суд вправе смягчить наказание в соответствии со статьей 99.

Закон № 5 от 2018 г. внес поправки в статью 99 УК Иордании, чтобы судьи не могли использовать ее для смягчения наказания за серьезные преступления, такие как убийство женщин и детей¹⁸⁶.

В последнее время некоторые случаи убийства женщин и девочек стали предметом общественной полемики, а убийство девушек Айя Барадие, Нэнси Зубун и Исраа Гариб произвело общественный резонанс, который привлек внимание общественности и правозащитников к проблемам защиты прав женщин и деятельности которых направлена на достижение желаемых социальных изменений в правовых и культурных традициях Палестины в целях создания системы социальной и правовой защиты женщин и девочек, ставших жертвами насилия, и обеспечения гарантий того, что женщины имеют доступ к правосудию для защиты своих прав.

В качестве примера можно привести историю убийства 22-летней Айя Барадие из города Суриф в мухафазе Хеврон, к югу от Западного берега, которая была убита ее дядей и несколькими его друзьями и обнаружена через год после ее исчезновения внутри заброшенного колодца, что послужило отправной точкой для внесения поправок в два пункта Уголовного кодекса, действующего на палестинских территориях. Президент Махмуд Аббас издал указ, вносящий

¹⁸⁶ United Nations Development Programme. State of Palestine: Gender Justice and the Law (Evaluation of Laws Affecting Gender Justice 20 and Protection from Gender-Based Violence). 2018. P. 16.

поправки в текст статьи 240 Уголовного кодекса № 16, действующего в северных мухафазах.

Также были внесены поправки в текст статьи 18 УК 1936 г., которые исключают убийство женщин на фоне того, что известно как честь семьи, чтобы не оставлять места для неправомерной осмотрительности, и таким образом дать преступнику возможность избежать наказания.

Дело 21-летней Исраа Гариб из города Бейт-Сахур, недалеко от Вифлеема, также вызвало волну возмущения на палестинских территориях на фоне обвинений членов ее семьи в ее убийстве. Исраа работала в салоне красоты. Она опубликовала фотографию себя и своего жениха в своем аккаунте на сайте “Instagram”, и это разозлило ее отца, братьев и сестер. В результате члены семьи мужского пола жестоко избили Исраа, которую восьмого августа 2019 года пришлось доставить в больницу со сломанным позвоночником и ушибами на различных частях ее тела, что впоследствии привело к ее смерти.

Хэштег «Мы все Исраа Гариб» занял первое место в социальных сетях на палестинских территориях после смерти молодой женщины, что выдвинуло проблему насилия в семье и насилия в отношении женщин на первый план.

Во время демонстрации, которая совпала с еженедельным заседанием Палестинского Совета министров, женщины несли транспаранты с требованием их прав и защиты. Один из плакатов, подписанный от имени Всеобщего союза палестинских женщин, гласил: «У нас есть право на закон, который защищает нас и палестинские семьи, и на принятие закона, защищающего семью от насилия»¹⁸⁷.

Бывший палестинский министр по делам женщин Магда аль-Масри заявила во время своего участия в демонстрации, что «демонстрация направлена не только на то, чтобы привлечь виновных к ответственности, но и потребовать от правительства взять на себя ответственность за принятие закона о защите семьи».

¹⁸⁷ Al-Quds Al-Arabi newspaper. Palestinian women demonstrate to protest the murder of Israa Gharib and reject violence against women. 2.09.2019 UPL: <https://www.alquds.co.uk/%D9%86%D8%B3%D8%A7%D8%A1>

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что палестинские суды выносят чрезмерно мягкие постановления о наказании виновных в убийствах в защиту чести, поэтому предлагает придерживаться установленных законом пределов. Ни в Уголовном кодексе № 74 от 1936 года, ни в Уголовном кодексе Иордании № 16 от 1960 года после его редакции нет статьи или положения о том, что мотив чести имеет значение для квалификации. Поэтому палестинская судебная система обязана применять наказание, предусмотренное законом, и прибегать к смягчению наказания, если преступление было совершено только в результате открытого прелюбодеяния.

Убийство матерью новорожденного ребенка

Анализ текста статьи 331 Уголовного кодекса Иордании, показывает, что ее применение возможно при наличии основных признаков умышленного убийства, которые дополняются следующими смягчающими обстоятельствами:

во-первых, предусмотрено, что субъектом преступления является новорожденный, которому не исполнился один год. Если новорожденному больше одного года, то для матери смягчающее обстоятельство не применяется, ведь нет сомнений в том, что мать успела восстановиться после рождения ребенка, и находится в устойчивом психологическом состоянии. Следовательно, не существует оправдания для совершения убийства ребенка¹⁸⁸.

Во-вторых, убийство должно происходить в результате родов или кормления грудью. Страдания во время родов и грудного вскармливания могут повлиять на сознание и поведение матери¹⁸⁹.

Только мать пользуется этим смягчающим обстоятельством, исключая любого другого соучастника преступления, при условии, что она совершает его как первоначальный исполнитель¹⁹⁰. Это обстоятельство является оправдательным только в отношении матери, находящейся в определенном психологическом и биологическом состоянии, вызванном последствиями родов

¹⁸⁸ Ayesha W.A.H. General and Special Provisions for the Murder of a Mother to Her Newborn. Middle East University. 2013. P. 54.

¹⁸⁹ Al-Haidari J.I. Explanation of the Provisions of the Special Section of the Penal Code, Al-Sanhoury Library. Baghdad. 2011. P. 307.

¹⁹⁰ Asos N.A. Primary investigation into murders. master's thesis. Legal Library. Baghdad. first edition. 2013. P. 102.

или грудным вскармливанием, вследствие которого она убила своего ребенка которому не исполнилось одного года¹⁹¹.

Со своей стороны считаем, что юридическое оправдание, предусмотренное статьей 331 Уголовного кодекса Иордании, является необоснованным. Как мы можем предоставить матери право убить своего новорожденного, которому меньше года, под предлогом или просто из-за психологических факторов и боли, сопровождающих процесс родов, или то, что она страдает из-за грудного вскармливания? Мать может страдать в процессе родов, а также может страдать от грудного вскармливания и подвергаться психологическим и биологическим изменениям и воздействиям. Это нормальные вещи, заложенные самой природой, через которые проходит каждая роженица.

Автор исследования отмечает, что существует явное противоречие между текстом статьи 331 Уголовного кодекса Иордании, в которой содержатся два противоречивых положения: «таким образом, это влечет за собой смертный приговор» и «смертная казнь заменяется лишением свободы на срок не менее пяти лет». Когда иорданский законодатель говорил об убийстве матерью своего новорожденного ребенка, он предполагал, что деяние, совершенное ею, влечет смертную казнь, хотя сам по себе данный вид преступления не считается равнозначным смертной казни. Недопустимо утверждать, что это деяние влечет за собой смертную казнь, потому что этот случай не упомянут законодателем в статьях, посвященных умышленному убийству.

Таким образом, целесообразно внести изменения в текст статьи 331 Уголовного кодекса Иордании, о том, чтобы мать, убившая своего новорожденного ребенка, должна была наказана в соответствии с законом за умышленное убийство с учетом всех обстоятельств дела¹⁹².

Убийство матерью внебрачного ребенка

Существует ряд причин, подталкивающих женщин к убийству своего новорожденного ребенка, среди них:

¹⁹¹ Abdellawy N. Aggravating circumstances and mitigating excuses for premeditated murder in Algerian law. National Institute of the Judiciary. Algeria. without year of publication. P. 40.

¹⁹² Issa H.A. The Impact of the Victim's Attribute on Reducing Punishment in Crimes against the Right to Life. Sulaymaniyah University. February. 2018. Volume (1). Issue No. (2). P. 195.

- социально-экономические причины: большое число женщин в обществе не состоят в браке из-за экономических и социальных условий, что может подтолкнуть женщину к вступлению в незаконные отношения с мужчиной для удовлетворения своих сексуальных потребностей;

- этические причины: мораль и социальные ценности играют большую роль в этом виде преступления, которые могут иметь место в морально дезинтегрированных обществах.

Так, вступление в половую связь с женщиной способствует возникновению незаконных отношений, что приводит к ее беременности, и в целях сохранения своей репутации, она совершает это преступление¹⁹³.

Преступление чаще всего происходит в результате того, что мужчина, давший обещание жениться, вступает в незаконные половые отношения с женщиной, в результате чего наступает беременность. Опасаясь огласки и обращения в медицинское учреждение для прерывания беременности, мужчина убеждает женщину в сохранении беременности до родов, во время которых он принуждает ее к убийству во избежание скандала и позора.

В статье 332 Уголовного кодекса Иордании говорится об убийстве внебрачного ребенка, которое наказывается арестом.

Предотвращение негативных последствий - это тот мотив, который побуждает мать убить своего новорожденного после родов. Мать оказывается лицом к лицу со скандалом, затрагивающим ее честь и честь семьи, что подводит ее к совершению деяния.

Материальная (объективная) сторона данного состава преступления выражается в общественно-опасном, противоправном деянии матери, которое впоследствии повлекло смерть новорожденного ребёнка. Данное деяние может совершаться либо путём активных действий, либо же путём бездействия. Под активными действиями понимается нанесение каких-либо смертельных ран ребёнку, удушение, нанесение ударов, повлёкших смерть, а также каких-либо иных физических воздействий, которые впоследствии повлекли смерть

¹⁹³ Al-Akaidi A.G.A. Crimes affecting human life and the safety of his body: "Abortion and the mother's killing of her newborn child." Islamic University. Lebanon. 2020. P. 58.

новорождённого ребёнка. К бездействию можно отнести отказ матери от поддержания жизнедеятельности ребёнка, что может выражаться в не кормлении ребёнка, в отсутствии необходимой заботы и ухода, повлекших смерть ребёнка.

Убийство новорождённого после его рождения – это убийство, которое по своим элементам не отличается от любого умышленного убийства. Материальный (объективный) элемент выражается в том, что происходит лишение жизни новорождённого живого человека¹⁹⁴. Преступление намеренное - имеется намерение на лишение новорождённого жизни.

Одним из проблемных вопросов, касающихся наступления уголовной ответственности, является вопрос квалификации соучастия в убийстве матерью новорождённого ребёнка: если в совершении преступления и лишении жизни ребёнка принимали участие другие лица, будет ли наличие статуса «мать новорождённого ребёнка» оставаться привилегированным признаком? Участие матери в убийстве своего новорождённого ребёнка может проявляться в различных аспектах, в зависимости от того, какую роль она выполняет.

Возможно несколько вариантов. Первый, когда мать будет являться соисполнителем преступления. Второй, когда мать выступает в роли организатора, пособника или подстрекателя, а непосредственно совершать преступление будет иное лицо. Третий вариант, когда мать совершает преступление под угрозой, уговоров, обмана других лиц, склоняющих ее к убийству новорождённого ребёнка.

Что касается первоначального варианта, то на преступника, вышеупомянутое решение не распространяется. В данном случае мать, которая является соучастницей убийства её новорождённого, не пользуется преимуществом если соучастник не является ее близким родственником. Если же он является одним из ее родственников, то наказание будет наложено на него в соответствии с обстоятельствами, указанными в статьях 99 и 100 Уголовного кодекса Иордании¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Sharif S.H.M. Criminal factors at juveniles and ways to treat them. Journal of the College of Law for Legal and Political Sciences. Volume 8. Issue 23. Iraq. 2019. P. 114.

¹⁹⁵ Al-Hadithi F.A., Al-Zoubi K.J. Explanation of the Penal Code. Special Section. Crimes against Persons. First House of Culture for Publishing and Distribution. Amman. 2011. P. 76.

Уголовный закон прямо указывает на один из элементов непосредственного объекта данного состава преступления – жизнь новорождённого ребёнка, но при этом не определяет конкретные сроки периода новорождённости. Определение этого периода времени является дискуссионным и неурегулированным законодательством. Акушерство и педиатрия определяют новорождённым младенца возраста до одного месяца. Судебная медицина новорождённым считает младенца, прожившего не более суток. В науке уголовного права высказываются различные точки зрения относительно определения возраста новорождённости, так, некоторые учёные-правоведы предлагают определять период новорождённости до двух недель, другие же считают, что период новорождённости равен шести месяцам.

Таким образом, убийство ребенка после или во время родов представляет собой убийство со смягчающим обстоятельством, при котором имеет место быть смягчающая причина, если оно совершено лично матерью и, если были соблюдены необходимые условия для применения смягчающих обстоятельств.

Эта же статья требует, чтобы новорожденный был плодом запрещенных отношений, то есть незаконнорожденным ребенком, как если бы мать забеременела им в результате незаконного полового акта или в результате инцеста. Это не влияет на доступность смягчающего оправдания, если беременность возникла в результате изнасилования, которое было совершено против воли матери и в результате которого она забеременела, а затем совершила убийство сразу же после родов, чтобы избежать позора.

Но если новорожденный является законным ребенком, то есть рожденным в результате законной связи мужа и жены, то его убийство квалифицируется как простое убийство, без смягчающих обстоятельств¹⁹⁶.

Убийство новорожденного должно происходить после его рождения, то есть в течение короткого периода времени, которого недостаточно для восстановления психологического спокойствия матери, учитывая, что оценка периода, в течение которого убийство новорожденного должно занять место –

¹⁹⁶ *Nammour M.S.* Explanation of the Penal Code. Special Section. Part One. Crimes against Persons. fourth edition. House of Culture for Publishing and Distribution. Amman. 2011. P. 112.

это объективный вопрос, который предоставляется суду первой инстанции. Трудно установить конкретный стандарт, по которому можно контролировать чувства и эмоции людей.

Некоторые законы зарубежных стран устанавливают точные сроки, ограничивающие временной период (убийство происходит во время родов или сразу после родов) для смягчения наказания, в частности, итальянское законодательство определяет этот срок как два дня после рождения (статья 578 Уголовного кодекса Италии).

Убийство матерью ребенка, которого она родила от преступника, требует, помимо общего намерения, наличие особого намерения, заключающегося в том, чтобы избежать стыда и скандала¹⁹⁷. Этот мотив или намерение является внутренним побуждением, который судья может установить на основе фактов, обстоятельств и поведения матери при родах и в момент совершения убийства. Если обстоятельства не показывают, что убийство было совершено во избежание позора, смягчающее обстоятельство не будет применено. Не будет учтено смягчающее обстоятельство в случае, если будет доказано, что мать поспешила убить своего новорожденного, чтобы избавиться от бремени воспитания или трат расходов на него. Кроме того, это обстоятельство не применимо в отношении матери-проститутки, которая не бережет свою честь и не заботится о своей репутации.

Нет необходимости говорить, о том, что если смерть новорожденного была вызвана пренебрежением или отсутствием мер предосторожности со стороны матери, то в таком случае смягчающие обстоятельства тоже отсутствуют¹⁹⁸.

Автор приходит к выводу о том, что большинство уголовно-правовых запретов направлено на защиту жизни ребенка после его рождения, поэтому его убийство недопустимо ни по какой причине. Соответственно, убийство новорожденного ребенка матерью во избежание позора является также преступлением, наказуемым по закону. Несмотря на то, что такой вид

¹⁹⁷ *Alphil A.A.* The effect of kinship between the offender and the victim on criminal responsibility. "A comparative study". Kuwaiti Law Journal. No. 2. 2013. P. 37.

¹⁹⁸ *Nammour M.S.* Explanation of the Penal Code. Special Section. Part One. Crimes against Persons. Fourth Edition. House of Culture for Publishing and Distribution. Amman.2011. P. 114.

преступления является уголовным, законодатель уменьшил объем наказания, и отныне оно носит смягчающий характер.

Признание важности наказания за убийство матерью новорожденного ребенка, стало одним из главных направлений современной уголовной политики Палестины, потому что это угроза не только для общества, но и прямая угроза основным правам, которые призван защищать закон, а именно - право человека на жизнь.

Умышленное убийство во время драки

Уголовный кодекс Иордании не дает определения драки, но в доктрине она определяется как коллективное сражение, в котором несколько человек обмениваются избиениями, ранениями и другими актами насилия по отношению друг к другу, причем наступление вредных последствий не приписываются тому, кто на самом деле их вызвал. Драка – одно из самых распространенных средств решения конфликтной ситуации и является наиболее трудным для установления истины. Определить с уверенностью, кто несет ответственность за причинение вреда очень сложно, как и определить ответственность всех, кто внес в нее свой вклад или в ней участвовал.

Драка начинается со спора и может закончиться совершением убийства, причинением серьезного или незначительного вреда, ведущего к потери частичной или полной дееспособности. В целях восстановления справедливости виновный должен понести ответственность за совершенное преступление и должен быть наказан в соответствии с законом, предусмотренным за это преступление.

Но в том случае, если невозможно узнать виновника преступного деяния, то лицо, участвовавшее в драке, также подлежит наказанию. Это подтверждается решением Палестинского кассационного суда, в котором говорится: «Кто участвует в нем, независимо от его роли, должен быть наказан за преступление, совершенное в драке»¹⁹⁹.

¹⁹⁹ Decision of the Palestinian Court of Cassation in its criminal capacity held in Ramallah. March 17, 2019, No. 447/208. Posted on Maqam: URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

Статья 338 Уголовного кодекса Иордании предусматривает наказание за участие в драке: «Если несколько человек участвуют в драке, которая приводит к убийству или выведению из строя одного из участников, нанесению ранения или причинению вреда человеку, и невозможно установить личность преступника, то лицо, каждое из которых участвовало в действиях, повлекших смерть или причинивших телесные повреждения, подлежит наказанию.

Повреждение органа, нанесение ранения или причинение вреда телу влечет сокращение наказания вдвое, а также если совершенное преступление влечет наказание в виде смертной казни или каторжных работ, кто бы ни участвовал в этих действиях, наказывается каторжными работами на срок до пятнадцати лет».

Если внимательно посмотреть на текст вышеупомянутой статьи, обнаружим, что в ней изложены несколько условий для применения предписанного наказания, поскольку она не оговаривала препятствие к ответственности или препятствия к наказанию, а, скорее, решала проблему определенного результата убийства или повреждения органа, нанесения ранения или причинения иного вреда жертве.

Статья 338 Уголовного кодекса Иордании ограничивает условия, которые должны быть выполнены, следующим:

1. Драка имеет место быть в действительности.
2. Преступник, предположительно вместе с другими, участвовал в этом. Настрой участника ссоры на акты агрессии считается признаком соучастия. Само присутствие в драке не делает человека ее участником. Таким образом, Кассационный суд постановил: «Для того, чтобы доказать не участие конфликтующих в драке, требуется решение об их невиновности, а не о том, что они не несут ответственности».

3. Драка приводит к смерти, повреждению или иному вреду. Если драка не повлечет за собой преступление, опасное для жизни, или здоровья, тогда нет места для применения положений статьи 338 Уголовного кодекса. Необязательно, чтобы потерпевший был среди соучастников драки, он может

быть для них незнакомцем. В этом случае его смерть или телесные повреждения должны были произойти в результате драки, то есть причинно-следственная связь должна быть достигнутой между дракой, с одной стороны, и результатом, с другой стороны²⁰⁰.

4. Виновник не установлен. Для реализации положений статьи 338 Уголовного кодекса Иордании необходимо чтобы лицо, непосредственно совершившее преступление, было невозможно установить²⁰¹.

Склонение к самоубийству или содействие совершению самоубийства

В преступлении, касающемся вынужденного самоубийства, недостаточно того, чтобы убийство было совершено против живого человека, но этим человеком также должен быть кто-то другой, а не убийца. Если нападение совершено человеком против самого себя, то это квалифицируется как самоубийство, а не убийство.

Убийство отличается от самоубийства, поскольку убийство – это агрессия человека против живого человека, которая приводит к потере его души. Что касается самоубийства, то тут к смерти ведет агрессия против самого себя.

«Доведение до самоубийства или покушения на самоубийство одним человеком другого является одной из форм преступной причастности к самоубийству. Это преступление, помимо того, что представляет большую общественную опасность, отличается еще и бесчеловечностью, редкой аморальностью, коварством преступника, крайней низменностью мотивов его поведения»²⁰².

В иорданском законодательстве подстрекательство к самоубийству или содействие самоубийству считается преступлением, потому что преступник знает, что совершаемое им действие подталкивает жертву к суициду.

²⁰⁰ Qaddoumi R.M. The felony of beating that leads to death in the light of Jordanian law, comparative jurisprudence and decisions of the Court of Cassation. Amouage Publishing and Distribution. Amman. 2015. P. 61.

²⁰¹ Palestinian Court of Cassation Decision No. 281/2019 issued on June 17, 2019, Article 338 of the Jordanian Penal Code No. 16 of 1960 URL: <https://maqam.najah.edu/legislation/33/item/2880>.

²⁰² Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 52.

Статья 339 Уголовного кодекса Иордании гласит, что всякий, кто побуждает человека к самоубийству или помогает ему каким-либо образом, например, дает ему деньги или преподносит ему подарок, влияет на него с помощью угроз, обмана, злоупотребления как исполнения служебных обязанностей, наказывается временным задержанием.

Если попытка самоубийства продолжается, то это лицо подлежит наказанию в виде тюремного заключения от трех месяцев до двух лет, и наказание составляет три года, если это приводит к инвалидности.

Из текста статьи 339 Уголовного кодекса Иордании следует, что законодатель не криминализирует акт самоубийства как таковой, но криминализирует деятельность того, которое склоняет другое лицо к самоубийству или помогает ему это сделать: «...если самоубийство не привело к смерти, телесным повреждениям или стойкой инвалидности, никакое наказание не налагается на лицо, спровоцировавшее самоубийство или оказавшее ему содействие».

Аналогичным образом наказание не должно применяться к лицу, которое попыталось помочь другому человеку совершить самоубийство, если эта попытка не привела к фактическому самоубийству или попытке самоубийства.

Автор считает, что подстрекательство к самоубийству или помощь в его оказании можно рассматривать как способ совершения убийства. Так происходит, когда преступник, с явным намерением совершить убийство, подстрекает маленького ребенка или невменяемого спрыгнуть с крыши здания, прикоснуться к электрическому проводу или прыгнуть в бассейн с водой, когда тот не умеет плавать и в итоге жертва, отреагировав соответствующим образом, умирает. Виновное лицо в этом случае будет являться исполнителем убийства, а не подстрекателем в самоубийстве.

Это преступление является умышленным, поэтому преступный умысел исходит от преступника, и предполагается, что виновный, который побуждает другого или помогает ему совершить самоубийство, в основном намеревается

добиться как раз такого результата, который следует за самоубийством – наступление смерти²⁰³.

Убийство супруга в состоянии аффекта

Анализ большинства законов ряда арабских стран позволил заметить, что большинство из них разрешают мужьям ссылаться на факт супружеской измены при совершении убийства, как на оправдывающее их поведение обстоятельство.

В случае убийства жены, если она была застигнута мужем во время акта супружеской неверности возможно два варианта наступления ответственности.

В одном случае, муж будет оправдан и полностью освобожден от уголовной ответственности, в другом – он привлекается к ответственности, но наказание смягчается и зависит это он правовых и национальных устоев общества.

Также стоит отметить, что большинство из них не дают жене такого же оправдания в случае, если она стала очевидцем прелюбодеяния своего мужа. Так, если она убивает или причиняет вред мужу или его партнерше, или им обоим, она не может пользоваться смягчающими или освобождающими отговорками, как в случае с мужем²⁰⁴.

Современные представления о равноправии мужчин и женщин нашли отклик в законодательстве ряда арабских стран. В частности, в Иордании, закон которой предоставляет виновному право на оправдание в таких случаях в соответствии со статьей 340 Уголовного кодекса 1960 года, применяемой в Палестине. Таким образом, уголовно-правовая норма дает как мужу, так и жене право на смягчающее оправдание в том случае, если один из них обвинил другого в супружеской неверности или в этот момент причинил вред. Существует различие между женой и мужем, поскольку установлено, что для того, чтобы жена могла воспользоваться смягчающим обстоятельством, супружеская неверность (прелюбодеяние) должна иметь место в доме мужа, в то время как для мужа это условие не предусмотрено. Муж пользуется смягчающим

²⁰³ *Al-Jabour M.* Crimes against Persons in the Jordanian Penal Code. "A Comparative Study". First Edition. An-Najah University Library. Nablus. 2000. P. 136-137.

²⁰⁴ *Kabaja A.A.W.* Honor killing in Palestinian law. Islamic University. Gaza. 2016. P. 86.

обстоятельством, если он обвинен своей женой в случае супружеской неверности, будь то в семейном доме или где-либо еще²⁰⁵.

В соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса Палестины: «...лицо, которое обвиняет, увидев свою жену в процессе прелюбодеяния, или находит ее в одной постели со своим партнером, и убивает их на месте, или убивает одного из них, нападает на одного из них, или они подверглись нападению, которое привело к смерти или постоянной инвалидности.

Жена, которая уличила своего мужа в прелюбодеянии на месте происхождения или когда он был в постели со своей партнершей в семейном доме, должна быть наказана штрафом, предусмотренным в параграфе 1, если она убила их на месте, или убила одного из них, напала на них, или на одного из них, или причинила ранение, которое привело к смерти или инвалидности».

Таким образом палестинский законодатель оправдывает обманутого супруга, совершившего преступление по влиянием провокации другого, допустившего супружескую измену.

Уголовный кодекс Иордании, применяемый на Западном берегу реки Иордан, рассматривает повод для провокации как общее оправдание, которое совершается в момент гнева, поэтому в данном случае будет применяться менее суровое наказание. Напротив, законодатель исходит из Уголовного кодекса, применяемого в Секторе Газа, который рассматривает повод для провокации как особый предлог, действие которого проявляется только при определенных обстоятельствах.

Таким образом, хотя большинство арабских законов, как мы упоминали ранее, оправдывают мужа, если он убивает, ранит или причиняет вред своей жене в случае, если она застает его врасплох в процессе прелюбодеяния, они различаются между собой с точки зрения принципа расширения или сужения в предоставлении этого оправдания, некоторые из них распространяются на инцест и родственников первой или второй степени, некоторые из них ограничиваются только мужем, а некоторые из них вообще не предусматривают

²⁰⁵ Article 340 According to the amended Law No. 86 of 2001 of the Jordanian Penal Code.

этого оправдания, как, например Закон, применяемый в Секторе Газа, который восходит к английскому праву.

Причина смягчения наказания виновных в убийствах в защиту чести заключается в возбуждении, провокации и гневе мужчины, когда он увидел свою жену или одну из ее родственниц, указанных в законе, в акте прелюбодеяния который тем самым оскорбляет его и честь его семьи. Его действия не соизмеримы с теми, которые бы он совершил, будучи в нормальном состоянии. Он, несомненно, находится под влиянием сильного психологического волнения, которое влияет на его свободу воли, поэтому он совершает убийство под влиянием провокации, против которой трудно устоять²⁰⁶.

Таким образом, для того чтобы правонарушитель мог воспользоваться смягчающим наказанием обстоятельством, в соответствии с законодательством Иордании должны быть соблюдены два основных условия, а именно:

1. Состоять в родственной связи с потерпевшим. Преступник должен быть мужем жертвы или быть связан с ней определенным родством, определенным исключительно законом, например это один из его родственников, один из его потомков, или одна из его сестер.

2. Застигнуть жену или одного из своих близких родственников в прелюбодеянии.

Подобная ситуация характеризуется двумя моментами: во-первых – это наличие неожиданности и во-вторых - нахождение на месте преступления. В доктрине так описывается ситуация: «...достаточно, чтобы жена и ее партнер были замечены при обстоятельствах, не оставляющих никаких сомнений в том, что они совершили деяние, представляющее собой прелюбодеяние, достаточно только того, чтобы они присутствовали на месте преступления²⁰⁷».

Д-р Абдул-Кадер Джарада считает, что оправдания недостаточно для подтверждения сомнений или подозрений правонарушителя в отношении

²⁰⁶ Jarada. A.Q. Personal Crimes in Palestinian Legislation. "A comparative and critical analysis". Afaq Library. Gaza. 2010. P. 220.

²⁰⁷ Kabaja A.W. Honor killing in Palestinian law. Islamic University. Gaza. 2016. P. 95. See: Amari A. Excuse for provocation in the crime of marital infidelity. Faculty of Islamic Sciences. Batna University. Algeria. Al-Ihya Journal, No. 20. 2017. P. 521.

жертвы. Нет никаких сомнений в том, если жертвой была сестра или дочь преступника, которая была девственницей или вела себя плохо. Напротив, многие из них имели хорошую репутацию и поведение, но из-за семейных споров, особенно когда касается распределения наследства между братьями, это могло стать одной из причин убийства²⁰⁸.

Причина смягчения наказания мужа или родственника заключается в элементе неожиданности, который ослабляет его способность сдерживать гнев и контролировать свои действия, поэтому ожидается, что он станет жертвой провокации, которая приведет к совершению убийства на месте²⁰⁹.

Намерение убить ее при обстоятельствах, доказывающих ее предательство, или уловки с целью заманить ее любовника, чтобы он мог их схватить.

В данном случае муж не будет оправдан, потому что мотивом его убийства здесь является не гнев и внезапные эмоции, которые не поддаются контролю, а скорее месть жене²¹⁰.

Для реализации этого преступления убийство должно произойти немедленно после акта прелюбодеяния, но это не означает отсутствия временного промежутка между моментом нападения преступника на потерпевшего в акте прелюбодеяния и убийством партнера²¹¹. Следует учитывать, что убийство может произойти не сразу, ведь преступник находится в психологическом шоке, который он испытал, когда жертва была застигнута врасплох во время супружеской неверности, за исключением случаев, когда его психологическое состояние стабильно и разум контролирует действия. Тогда это условие не выполняется, и поэтому оценка

²⁰⁸ Jarada A.Q. Personal Crimes in Palestinian Legislation, "A comparative and critical analysis", Afaq Library. Gaza. 2010. P. 225.

²⁰⁹ ALdom A.A. Accumulated provocation and its impact on criminal responsibility, "a comparative study", Al-Neelain University. 2019. P.19. See: Janabi Q. T. A. Suddenly committing adultery, the element of provocation in killing and harming, Al-Halabi Human Rights Publications. Beirut. Lebanon. 2012. P. 26.

²¹⁰ Shafi N. Shooting crimes and firecrackers are a worrying phenomenon. We and the Law. Lebanese Army website. Issue 386, 2017.

²¹¹ Al-Walid S.I. General Provisions in the Palestinian Penal Code. Part 2. 2nd Edition. Gaza. Palestine. P. 158.

ситуации является одним из самых сложных и запутанных вопросов, оставленных на усмотрение судебной власти²¹².

Убийство по мотиву сострадания

Рассматривая вопросы убийства по мотиву сострадания, мы имеем в виду лишение человека жизни как способ прекратить его страдания по причине тяжелой болезни или старости. Такая процедура называется эвтаназия.

В основе сострадания лежит эмоционально-чувственная способность личности. Оно заключается в умении понимать боль и переживания другого человека²¹³.

Можно выделить два вида эвтаназии: активная и пассивная. Под активной формой эвтаназии понимают «умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и лёгкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий, осуществлённое по мотиву сострадания»²¹⁴.

В данном случае лишение жизни осуществляется путём непосредственного физического влияния на потерпевшего, в результате которого наступает смерть потерпевшего.

Физическое воздействие на потерпевшего возможна в случае активной помощи врача (врач сам вводит смертельный препарат, в основном используется укол на основе барбитурата), либо когда врач предоставляет пациенту препарат, употребление которого приведет к летальному исходу. Возможен вариант, когда пациент сам приводит в действие механизм для введения смертельного препарата (например, жертвы Дж. Геворкян).²¹⁵

Что касается пассивной эвтаназии, то это позволяет пациенту умереть естественной смертью. Это происходит путем остановки в предоставлении ему средств ухода, прекращения лечения и применения аппаратов искусственной

²¹² Mahmoud M.A.T. Criminal Protection of the Marital Relationship “A Comparative Study”. Edition 1. Dar Al-Hamid for Publishing and Distribution, Amman. 2014. p. 171. See: Morsi A.Z. Organized the Special Section in the Penal Code "Crimes of Assault on Honor". Book Two. National Center for Legal Publications. Cairo. 2013. P. 226.

²¹³ Улитин И.Н. Убийство из сострадания и особенности его субъективной стороны // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 145.

²¹⁴ Телегина Е.Г., Шаталюк В.В. Уголовно-правовая оценка эвтаназии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-otsenka-evtanazii-1> (дата обращения: 15.07.2021).

²¹⁵ Кеворкян Джек [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.hayazg.info/Кеворкян_Джек (дата обращения 12.10.2022)

реанимации к пациенту, которому угрожает смерть. Врач также может прекратить лечение пациента, находящегося под воздействием медицинского оборудования. Таким образом, эвтаназия применяется, когда болезнь пациента неизлечима, чтобы облегчить его смерть из сострадания.

Эта ситуация применима при отказе от назначения антибиотиков пациенту с раком легких, который не надеется на излечение, а также страдает тяжелой формой пневмонией. В эвтаназии может быть отказано либо по инициативе врача, либо самого больного или его семьи.

В уголовно-правовом смысле эвтаназия, согласно мнению О.С. Капинус, – это процесс умышленного причинения смерти медицинским работником неизлечимо больному пациенту по его желанию и просьбе, а также любым иным лицом по мотиву сострадания к неизлечимому больному, целью которого является избавление пациента от невыносимых страданий²¹⁶.

Это преступление рассматривается многими законами зарубежных стран, анализ которых позволил выделить несколько направлений в регулировании ответственности за причинение смерти по мотиву сострадания.

Первое направление: виновный может быть освобожден от наказания, если он совершил преступление с согласия жертвы и по мотиву сострадания (из жалости). Этот подход отражен в польском законе о завершении похоронных церемоний, изданном в 1993 году в статье 10, Уголовном кодексе Уругвая 1933 года, статья 37; Законе штата Огайо 1906 года и бельгийском законе 2002 года, а также в законах некоторых штатов США, которые допускают пассивную эвтаназию, например законы таких штатов, как Калифорния 1976 г., Аляска 1986 г., Нью-Йорк 1990 г. и др.

Второе направление: сокращение наказания преступнику, который убивает жертву с его согласия и из жалости. Эта положение отражено в следующих законах: ст. 67 Уголовного кодекса Иордании, ст. 216 УК Германии, ст. 227 УК Польши, ст. 538 УК Сирии и ст. 552 УК Ливана.

²¹⁶ Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография - Издательский дом Буквоед, 2006.

В сирийском уголовном кодексе статья 538 гласит: «Кто умышленно убивает человека из чувства жалости, исходя из его безотлагательности и просьбы потерпевшего, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более десяти лет».

Статья 552 Уголовного кодекса Ливана также предусматривает, что: "Убийство человека с целью сострадания, основанное на настоятельной просьбе жертвы, наказывается арестом максимум на десять лет".

В судебной практике Палестины, при рассмотрении дел об убийстве по мотиву сострадания, суды могут апеллировать к ст. 67 Уголовного кодекса Иордании, в которой говорится о мотивации в целом и пункту 1 статьи 97 Уголовного кодекса Иордании, в которой говорится о смягчающих обстоятельствах. Таким образом, при назначении наказания возможно его смягчение, и если преступление наказывается смертной казнью или пожизненными каторжными работами, то наказание может быть смягчено до тюремного заключения на срок не менее чем на год.

Третье направление: когда вопрос об убийстве по мотиву сострадания не регламентирован законом обособленно и ответственность наступает на общих основаниях, это предусмотрено уголовными законами Палестины, Алжира, Ирака, Египта, Марокко, Ливии, ОАЭ и Катара.

Обратим внимание на тексты Уголовных кодексов Иордании, Сирии, Ливана и Омана, касающиеся убийства по просьбе жертвы. Для привлечения к ответственности виновного с применением уменьшенного наказания необходимо чтобы были соблюдены следующие условия:

1. Умышленное преступление характеризуется всеми его элементами.
2. Умышленное убийство произошло по просьбе жертвы. Законодатель устанавливает, что жертва должна выразить свое желание лишиться жизни и первой должна попросить виновного об этом: «И подачи запроса от жертвы недостаточно, если только она выражается в безотлагательности просьбы,

которая проявляется в серьезности и настойчивости желания умереть, а срочность – в повторении просьбы²¹⁷».

3. Согласие потерпевшего представляет собой «разрешение на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам инициатора согласия, добровольно выраженное дееспособным лицом в установленной форме до начала совершения таких действий и влекущее уголовно-правовые последствия».

В том смысле, что действительное и юридически обоснованное согласие должно быть дано полноценной жертвой по свободной воле и без принуждения, и оно должно быть выдано в установленной законом форме, так как согласие должно быть дано серьезным и явным образом от жертвы, то есть ясно, недвусмысленно, независимо от того, было ли согласие выражено устно или письменно и, следовательно, недопустимо предполагать согласие, и это согласие должно быть дано жертвой, поскольку есть отсутствие эффекта согласия, выданного женой, членом семьи, родственниками или законным представителем жертвы²¹⁸.

Если некоторые законы предусматривают что потерпевший должен самостоятельно выразить согласие, то другие предоставляют такое право третьему лицу, например врачу или родственнику, в случае, если пациент в силу своего болезненного состояния не может лично выразить свое пожелание, как например, предусмотрено Законом штата Нью-Йорк 1990 г., Законом штата Арканзас 1987 г. и Гражданским кодексом Канады 1990 г.

4. Убийство совершается из жалости. Это условие важно, потому что оно является мотивом для преступника совершить преступление, а это означает, что побуждение, которое подталкивает преступника к убийству жертвы, является актом милосердия и сострадания к нему в связи с сильной болью и мучениями, которые он терпит²¹⁹. Этот мотив должен быть решающим для реализации

²¹⁷ Mr. Atiq, Murder out of pity. Dar Al-Nahda Al-Arabiya. Cairo. 2010. P. 149.

²¹⁸ Najia A.T. Criminal Protection of the Right to Life “A Comparative Study” PhD Thesis. Faculty of Law and Political Science. University Abou Bakr Belkaid – Tlemcen. 2015. P. 201.

²¹⁹ Nasrallah A.A. The future of euthanasia in the Lebanese legal system (a comparative study under foreign legislation), the Islamic University of Lebanon. Beirut. 2020. P. 197.

деяния, поскольку мотив здесь представляет собой то побуждение, которое формирует преступный умысел, и без него это преступление не было бы реализовано, но тем не менее, ответственность будет наступать по общим правилам как за умышленное убийство.

Важно отметить, что в исламском праве вопросы эвтаназии не рассматриваются, потому что то, что западные юристы называют правом на тихую смерть, исламские юристы считают формой самоубийства и умерщвления души, что Аллах запретил только по праву: право на жизнь законно сочетается с правом на смерть. Аллах Всемогущий и право раба, и боль пациента не оправдывают посягательства на право Аллаха Всемогущего, тем более, что отчаяние в милости Аллаха недопустимо, невозможно с уверенностью сказать, что в будущем для пациента не будет лекарства, и если лекарство неизвестно сегодня, то оно может быть обнаружено завтра, если на то будет Божья воля. Таков взгляд исламской религии на такого рода убийства.

Резюмируя, считаем что палестинская судебная практика применительно решения вопроса об ответственности за убийство по мотиву сострадания смогла выработать подход, при котором виновный не освобождается от наказания, но оно может быть смягчено по усмотрению суда с учетом всех обстоятельств дела, в том числе мотива сострадания.

Убийство при повышении пределов необходимой обороны

Любое действие человека подлежит ответственности, и посягательство на человеческую жизнь считается незаконным действием или поведением, которое подлежит наказанию в соответствии с законом²²⁰. В случае если человек защищает свое имущество, честь или детей, то это считается законным действием. Также это считается правом, а в некоторых конкретных случаях становится обязанностью.

Уголовная юриспруденция определяет право на законную защиту как право лица защищать себя от немедленного нападения с необходимой силой, если не существует иного способа защитить себя, кроме как действовать

²²⁰ Taha M.A. Explanation of the Penal Code. part One . Dar Shatat for publishing, distribution and software. Egypt - UAE. 2014. P. 243.

самостоятельно, нападая на агрессора. Право на законную защиту является общим правом, то есть не финансовым или личным правом, определяемым законом перед лицом всех, а сочетается с обязательством людей уважать его. Любое действие, препятствующее его использованию, считается незаконным. Реализация этого права делает действие виновного допустимым правомерным деянием, и виновное лицо не будет нести за него ответственность, потому что он находится в рамках допустимости, которая является законной защитой. Это предусмотрено Уголовным кодексом Иордании в статье 341, но в норме нет определения, а лишь упоминаются и перечисляются деяния, которые считаются законными²²¹.

Осуществление права на законную защиту влечет за собой множество материальных и правовых последствий. Право человека основано на столкновении с опасностью и невозможности обращения к компетентным органам. Таким образом, законодатель поставил интересы жертвы нападения выше интересов агрессора, не принимая во внимание, является ли само защищаемое деяние преступлением, которое вышло за рамки криминализации из-за существования одного из оснований допустимости, установленных в Уголовном кодексе Иордании.

Уголовный кодекс Иордании включает в тексте статьи 341 условия, которые должны быть выполнены для установления случая законной защиты, в качестве одной из причин дозволения: «Действие того, кто убивает или ранит другого, или любое эффективное действие в защиту себя, своей чести или чести других». Это право существует при соблюдении следующих условий:

- если защитник сталкивается с опасностью, вытекающей из преступления против человека или имущества, а также, если он считает, что эта опасность действительно возникла, и его убеждение в этом основано на логических основаниях;

- если невозможно прибегнуть к помощи власти, чтобы избежать опасности;

²²¹ Mohamed A.M. Penal law crime theory. Alexandria. Al-Halabi human rights publications press. first edition. 2010. P. 79.

- отсутствие перед защитником других способов предотвратить опасность.

Чтобы это право могло бы применено, необходимо, чтобы угроза в опасности была направлена на самого защитника или его имущество, или направлена на третье лицо или его имущество.

Из текста статьи ясно, что норма содержит два условия, первое из которых относится к опасности, подлежащей отражению и защите, а второе относится к акту защиты.

1. Условия опасности.

Для того чтобы быть предметом законной защиты, реальная опасность должна соответствовать следующим условиям, а именно: *опасность должна быть наличной*.

Под опасностью здесь понимается риск посягательства в результате преступления, направлено ли это преступление против человека или против имущества, и связано ли оно с самим защитником или с кем-то другим. Законная защита допустима в случае риска нападения, направленного против жизни, физической неприкосновенности, свободы, чести или репутации человека. «К насилию, опасному для жизни, следует относить как общественно опасные деяния, непосредственно направленные на причинение смерти лицу, так и деяния, причиняющие вред здоровью, со всей очевидностью предполагающие летальный исход»²²².

Все, что требуется в деянии, оправдывающем защиту, не является преступлением и не требует, чтобы виновный нес за это уголовную ответственность. Защита от молодых, невменяемых и ненавистников допустима до тех пор, пока совершенное ими деяние является преступлением²²³.

Опасность должна происходить непосредственно в настоящий момент: опасность предназначена для того, для чего существует необходимость защиты, так что невозможно отразить опасность только путем совершения преступления. Это означает, что если опасность является будущей, а не непосредственной, то

²²² Смирнов А.М. К вопросу о превышении пределов необходимой обороны. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 297.

²²³ Mohamed A.M. Penal law crime theory. Alexandria. Al-Halabi human rights publications press. first edition. 2010. P. 190.

недопустимо прибегать к совершению преступления, потому что в этом последнем случае лицо может просить защиты у власти. Однако, если нападение действительно имело место, то этот вопрос уже не касается защиты, и, таким образом, действие потерпевшего становится мезтью или возмездием и подлежит наказанию. Так, например, два человека вступают в драку, и в этом случае каждый из них считается агрессором, если только инициатор не продолжит нападать, то тогда защита допустима.

Правомерность опасности: нападение не основано на праве или на приказе, изданном органом власти или на основании закона, из-за акта, который издан с использованием права или органа, который является законным, даже если он включает в себя опасность для человека или его имущества, что приводит к отсутствию законности акта защиты. Из этого следует, что отец, наказывающий своего сына, врач, проводящий хирургическую операцию, или полицейский, арестовывающий обвиняемого, в отношении которого компетентный орган выдал ордер на арест, не являются преступлением, а считаются законным допустимым деянием.

Поэтому если это происходит, то эта защита не приобретает статуса допустимости и, следовательно, не считается законной защитой. Если полицейский следовал за вором из дома, чтобы арестовать его, и преступник выстрелил в охранника пулей, которая его убила, то вор считается ответственным за умышленное убийство, и не принимается в рассмотрение тот факт, что он законно защищал свою свободу, потому что работа охранника была легитимной в силу закона, предписывающего арестовать преступника на месте преступления²²⁴.

2. Условия защиты.

Во время акта защиты закон требует соблюдения двух условий, а именно необходимости и соразмерности. Законная защита изначально требует, чтобы ее осуществление было оправдано степенью ее необходимости, и защита должна быть в той мере, в какой это необходимо для реагирования на опасность.

²²⁴ Sadiq A.A. Addressing the criminal assault in the light of the provisions of legitimate defense. Near East University. Nicosia. 2020. PP. 23-24.

Необходимость: если защитник может избавиться от опасности, угрожающей его праву действием, которое не является преступлением, то ему не разрешается совершать акт преступления потому, что выполнение этого действия не обязательно для предотвращения опасности, так как можно защитить свои права, не нарушая права других. Это условие требует уточнения двух положений, а именно, что опасности можно избежать только путем защиты, и что опасность направлена на источник, от которого исходит угроза. Следовательно, законная защита невозможна, если есть возможность обращения в органы государственной власти. Если это возможно, то требование необходимости устраняется, поскольку существует другое средство предотвращения опасности через государственные органы, которым поручено предотвращение преступлений, но это зависит от возможности своевременного обращения в государственные органы. В данном случае власти могут вмешаться, чтобы предотвратить нападение до того, как оно произойдет²²⁵.

Также нет места для акта защиты, если он прямо не направлен на источник опасности, чтобы обеспечить ее устранение. Однако если агрессор покидает источник угрожающей ему опасности и направляется к человеку или чему-то, что не представляет для него опасности, у него нет причин прибегать к законной защите, потому что в этом больше нет необходимости. Так, например, тому, на кого напал человек, не разрешено требовать защиты от других, а тому, на кого напала собака, не разрешается оставить ее и угрожать ее владельцу.

Соразмерность: акт защиты разрешен законом только в той мере, в какой это необходимо для предотвращения угрозы опасности, а сверх того в нем нет необходимости и нет оправдания его дозволенности. Это означает, что, если агрессор в состоянии устранить опасность определенным действием, ему не позволено сделать это более суровым способом. Трудность, возникающая в связи с изучением соразмерности опасности, касается определения критерия соразмерности, поскольку его определение неточно ввиду разнообразия

²²⁵ Khalaf J.k. Explanation of the Penal Code General Section. Zain Human Rights and Literary Press. First edition. Beirut . 2018 . Page 172 Look at the decisions of the Palestinian Courts of Cassation held in Ramallah in criminal cases No. 453 of 2017 on 12/04/2017 and No. 88 of 2017 on 06/18/2017 and No. 218 of 2018 on 16/05/2018.

факторов, которые необходимо учитывать, чтобы определить присутствие или отсутствие соразмерности. Осуществление права на законную защиту обусловлено соблюдением границ, иначе защитник выйдет из круга дозволенного и попадет в круг запрещенного. В сравнительном уголовном законодательстве предусмотрены слова «сила, необходимая для ответа на агрессию», что способствует разграничению понятий «защита» и «агрессия»²²⁶.

Что касается нарушения права на законную защиту, то здесь Палестинский кассационный суд подтвердил, что смысл правонарушения заключается в том, что акты насилия и силы, примененные потерпевшим для противодействия агрессии, превышают риск нападения, направленного на него со стороны агрессора, в той мере, в какой это лицо оценило бы, если бы его окружали такие же обстоятельства. Поэтому защитник, который выходит за пределы законной защиты и совершает ошибку в оценке своих сил, подлежит наказанию как за причинение смерти по неосторожности, потому что есть оправдание и отсутствует преступный умысел, что означает отсутствие соразмерности между силой акта защиты и степенью серьезности нападения, а также то, что это действие не было совершено с преступным и злым умыслом²²⁷.

В силу того, что установления превышения нормативных пределов необходимой обороны основано на оценочных критериях, научные рекомендации в разрешении этого вопроса сводятся к тому, что в каждом конкретном случае произошедшее событие должно рассматриваться индивидуально, с учетом установления и детальной оценки всех юридически значимых для квалификации содеянного обстоятельств.

В результате проведенного исследования выявлено, что ответственность за убийство предусмотрена во всех уголовных законах арабских стран. По степени

²²⁶ Taha M.A. Explanation of the Penal Code. part One . Dar Shatat for publishing and software. Egypt - UAE. 2014 . page 196. See the decisions of the Palestinian Courts of Cassation criticized in Ramallah in criminal cases No. 608 of 2018 on 09/01/2019, No. 618 of 2018 on 05/02/2019, No. 136 of 2018 on 05/21/2018 and No. 196 of 2018 on 16/ 05/2018.

²²⁷ The decision of the Palestinian Court of Cassation held in Ramallah in the criminal case No. 125 of 2011 on February 29, 2012.

общественной опасности дифференцирована ответственность за убийство, с выделением простого, квалифицированного и привилегированного составов и их видов.

Анализ обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность за убийство, показывает, что к наиболее типичным видам простого убийства относятся: убийство, совершенное в драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, а также по мотивам мести, зависти, неприязни и другие.

Кроме того, следует отметить, что при рассмотрении разных видов преступлений мы обнаруживаем, что большинство арабских стран придерживается светского уголовного законодательства, которое было сформировано под влиянием французского уголовного права. Несмотря на то, что такие страны как Египет, Палестина, Ирак и Иордания являлись колониями Британии, регулирование ответственности за убийство против жизни человека носит не англосаксонский, а французский (континентальный) характер.

Однако, несмотря на преимущественно континентальный характер регламентирования ответственности за убийство, некоторые вопросы, связанные с определением наказания, испытывают воздействие шариата, исламской морали и национальных традиций. Так, в Уголовных Кодексах Ливана, Сирии, Иордании и Ирака смягчается наказание матери, убившей своего новорожденного ребенка, который был рожден вне брака с целью избежать позора. В это же время в Уголовных Кодексах Ливана, Сирии, Палестина и Иордании может исключаться ответственность за убийство жены или одной из близких родственниц в случае совершения ими прелюбодеяния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на вышеизложенных выводах в этом исследовании, можно резюмировать следующие результаты:

1. Наличие двух уголовных законов, Уголовного кодекса Иордании № 16 от 1960 г., и Уголовного кодекса Палестины № 17 от 1936 г. затрудняет процесс принятия решения по правовым вопросам, стоящих перед палестинским правоприменителем. Вместо одного закона ему следует опираться на оба закона, что, в свою очередь, затрудняет квалификацию убийства и усложняет правоприменительную практику.

2. Жизнь человека всегда будет представлять самый главный объект уголовно-правовой охраны в Палестине, как в любом демократическом государстве. Посягательство на человеческую жизнь карается уголовным законодательством с применением самых жестких наказаний: от длительных сроков тюремного заключения до смертной казни.

3. Умышленное убийство относится к числу наиболее тяжких преступлений, поскольку лишают потерпевшего права на жизнь. Это право считается основой, на которой основаны остальные права человека, поэтому палестинский и иорданский законодатель прибегли к практике вынесения смертного приговора за некоторые виды убийства, совершенные при особых обстоятельствах.

Умышленное убийство бывает двух видов: простое или с отягчающими обстоятельствами, и характеризуется определенными характеристиками, отличающими его от причинения смерти по неосторожности.

Объектом умышленного убийства является живой человек, и его жизнь начинается с момента появления любой части его тела из утробы матери.

4. Умышленное убийство характеризуется тремя компонентами: актом посягательства на жизнь потерпевшего, наступившая смерть потерпевшего и, наконец, причинно-следственная связь между актом посягательства и ее результатом.

5. Предумышленное убийство не совершается до тех пор, пока преступник не обдумает, что он намеревается сделать, почему он решил это сделать, каким способом, а также не предвидит последствий своего деяния. Если у преступника есть достаточно времени на подготовку, то он пытается освободиться от состояния напряжения и эмоциональности, погрузиться в спокойствие и очистить разум. Однако, если преступником овладевает гнев и отсутствует возможность спланировать и обдумать будущее преступление, то такой вид убийства становится недоступным для него.

6. Преступное намерение умышленного убийства складывается из мыслительной и психологической деятельности, которая присуща личности преступника. Знание преступного умысла определяет формы этого преступления. Так, если убийство совершено умышленно, то преступление считается умышленным убийством, а если неумышленно, то причинением смерти по неосторожности. Преступное намерение имеет большое значение для наступления уголовной ответственности и играет роль в определении наказания.

7. Палестинское законодательство не дает конкретного и точного определения причинения смерти по неосторожности. В законе лишь упомянуты такие признаки как небрежность, отсутствие предосторожности или несоблюдение законов и правил, в то время как вопрос квалификации оставлено на усмотрение суда.

8. Особенности, при которых совершается убийство с отягчающими обстоятельствами, влияют на назначение наказания. При наличии некоторых из этих обстоятельств может быть назначена смертная казнь. Отягчающие обстоятельства умышленного убийства вытекают из следующих источников: отягчающие обстоятельства, основанные на намерении правонарушителя; отягчающие обстоятельства, основанные на том, как было совершено убийство; отягчающие обстоятельства, основанные на статусе потерпевшего.

При наличии этих обстоятельств законодатель предусматривает самые строгие меры наказания, которые равнозначны смертной казни или пожизненному заключению с каторжными работами, так как законодатель

считает, что установленные меры наказания отвечают требованиям общества и сдерживают рост преступности.

Законодательство Иордании и Палестины предусматривает совокупность обстоятельств, за которыми, если они сопровождаются убийством, следует самое суровое наказание. Это зависит от личности преступника, совершившего умышленное или преднамеренное убийство, и от средств совершения этого деяния, будь то использование яда или пытки жертвы. Наконец, отягчающие обстоятельства могут быть связаны с характером совершенного деяния. Например, убийство более чем одного человека или убийство беременной женщины.

9. Автор отмечает, что существует множество обстоятельств, на которые иорданский и палестинский законодатели не ссылались и которые требуют пересмотра в силу тяжести деяния. К числу таких обстоятельств относятся совершение убийства из низменных побуждений, обезображивание тела жертвы после убийства, убийство по расовым, политическим или религиозным мотивам, а также убийство, совершенное группой лиц в отношении одного потерпевшего. Все перечисленные обстоятельства требуют законодательного учета с целью правильной квалификации убийств и назначения более строго наказания.

10. Уголовный кодекс Иордании содержит положение о преступлении по отношению к государственному служащему. Такое преступление предусматривает ужесточение наказания, и для этого необходимо выполнение следующих условий: чтобы сотрудник был убит в рабочее время или убийство произошло по причине исполнения им служебных обязанностей.

11. Смягчающие обстоятельства противопоставлены отягчающим обстоятельствам умышленного убийства, которые связаны с мотивом совершения преступления, например убийство матерью своего новорожденного, чтобы избежать позора, или убийство по мотиву сострадания. Кроме того, сюда относится убийство в случае супружеской измены.

12. Убийство «в защиту чести» чаще всего является умышленным преступлением. Позитивное право, применяемое в Палестине, дает

правонарушителю юридическое оправдание, обосновывая это тем, что виновный, совершая преступление, находится в состоянии сильного психологическим волнения, которое подталкивает его к совершению преступления, в силу чего виновному смягчается наказание или он освобождается от него.

13. При рассмотрении умышленного убийства и смягчающих обстоятельств, которые исключают уголовную ответственность, нужно отметить проблему причинения смерти по мотиву сострадания (эвтаназия). Эта проблема довольно остро стоит на повестке дня в настоящее время, и исследователь считает, что наказание за убийство из сострадания не подлежит смягчению, ведь эвтаназия также является преступлением.

14. Политика применения смягчающих обстоятельств часто становится дополнением к политике неограниченной снисходительности. То, как судебная практика использует смягчающие обстоятельства, неизбежно приводит к ослаблению рычагов сдерживания и нарастанию убеждения у начинающих правонарушителей в том, что первый преступный шаг ничего не стоит. Особенно, если судья применяет смягчающие обстоятельства, связанные с личностью преступника, а также предоставляет ему отсрочку исполнения приговора.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд рекомендаций, которые позволят заполнить некоторые пробелы в уголовном законодательстве и преодолеть проблемы, связанные с квалификацией убийства в Палестине.

1. Автор считает, что назрела необходимость создания единого, для всей территории Палестины, Уголовного кодекса, охватывающий все группы населения и все части страны.

2. Ввиду разнообразия законодательных дефиниций целесообразно закрепить в Уголовном кодексе Палестины понятие простого умышленного убийства в следующей редакции: «Убийство - это противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение», что позволит

исключить из понятия убийства причинение смерти другому лицу по неосторожности.

3. Автор придерживается позиции сохранения смертной казни для лиц, совершивших умышленное убийство. В целях охраны общественного порядка в предусмотренных законом случаях судьям следует выносить смертные приговоры, а не только наказания в виде тюремного заключения. Принятие решения о смертном приговоре должно быть реализовано на местах через подпись главы государства, потому что в настоящее время утверждение смертных приговоров президентом приостановлено на неопределенный срок.

4. Представляется важным отразить теорию эквивалентных причин в уголовном законодательстве Палестины, потому как ни в палестинском, ни в иорданском законодательстве ни одна из многочисленных теорий не отражена и вопрос о причинно-следственной связи оставлен на усмотрение суда в соответствии с обстоятельствами каждого рассматриваемого дела.

5. Палестинскому законодателю важно разработать конкретную и четкую концепцию, раскрывающую понятие причинения смерти по неосторожности, воздерживаться от расплывчатых обобщений, которые вызывают путаницу и непонимание в правоприменительной практике. В частности, за основу можно взять формулировку, закрепленную в статье 191 УК Ливана или статье 190 УК Сирии, которые предусматривают, что «Причинение смерти по неосторожности имеет место быть если исполнитель не ожидал результата своего деяния, но он мог и (или) должен был предвидеть и избежать его».

6. Стоит рассмотреть инициативу по изменению текста статьи 331 Уголовного кодекса Иордании. В статье 331 Уголовного кодекса Иордании содержатся два противоречивых положения: «...таким образом, это влечет смертный приговор» и «...смертная казнь заменяется лишением свободы на срок не менее пяти лет». Когда иорданский законодатель говорил об убийстве матерью своего новорожденного ребенка, он предполагал, что деяние, совершенное ею, влечет смертную казнь, хотя сам по себе данный вид преступления не считается равнозначным смертной казни.

7. В перечень обстоятельств, отягчающих наказание, целесообразно включить отравление ядовитым веществом, а также совершение убийства по партийным, политическим, религиозным и сектантским мотивам с назначением максимальной меры наказания.

8. Предлагается учитывать в качестве смягчающего обстоятельства прямое или косвенное участие лиц, находящихся в непосредственном родстве по восходящей или нисходящей линии в совершении убийства в защиту чести.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно – правовые акты

1. The Holy Quran.
2. Decree-Law issued by the President of the Palestinian National Authority No. 25 of 2020 amending Penal Code No. 16 of 1960.
3. Decree Law of 15 May 2011 amending Penal Code No. 16 of 1960 in the West Bank and Penal Code No. 74 of 1936 in Gaza.
4. Decision of the Council of Ministers of Palestine No. 13/37/07 of 2010 on the nomination of the President of the Palestinian National Authority to suspend the articles of the law relating to crimes against the background of "family honor".
5. Algerian Criminal Code No. 11 of 2004.
6. Draft Palestinian Penal Code No. 93/2001 of 14 /4/2003.
7. Palestinian Basic Law, amended in the history of 19/3/2003 (regarded as Constitution).
8. Измененный Уголовный кодекс Египта № 95 от 2003 года.
9. Yemeni Penal Code No. 12 of 1994.
10. Oslo Convention in 13/9/1993.
11. The Sudanese Penal Code of 1991.
12. Federal Criminal Code of the United Arab Emirates No. 3 of 1987.
13. Military Order No. 725 of 1981 issued by the commander of the Israeli army forces in the region.
14. Military Order No. 947 of 1981 issued by the commander of the Israeli army forces in the region.
15. The PLO Revolutionary Penal Code of 1979.
16. Bahraini Penal Code No. 15 of 1976.
17. Omani Penal Code No. 7 of 1974.
18. Iraqi Penal Code No. 111 of 1969.
19. Jordanian Penal Code No. 16 of 1960. (In the West Bank-Palestine).
20. Kuwaiti Penal Code No. 16 of 1960.

21. The Harare Resolution of the 13/6/1950 adopted by the Israeli Constituent Assembly (regarded as the Constitution of Israel).
22. Syrian Penal Code No. 148 of 1949.
23. Egyptian Order No. 274 of 8/8/1949.
24. Lebanese Penal Code No. 340 of 1943.
25. Egyptian Penal Code No. 58 of 1937.
26. British Penal Code No. 74 of 1936. (In the Gaza Strip-Palestine).
27. Decree on the Constitution of Palestine, 1922, as amended in 1923.
28. Law on Tribal Procedures, published in the Official Gazette in 1918 in issue 9.
29. The Sikes Pico Convention ratified by the date of the 16/5/1916.
30. The Ottoman Penal Code of 1840.

Монографии, учебники, учебные пособия и статьи на русском языке:

31. *Артеменко, Н.В., Саргсян, Г.О.* Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание / Н. В. Артеменко, Г. О. Саргсян // Уголовное право. – 2016. – № 6.
32. *Игнатов, А.Н.* Дискуссионные вопросы квалификации убийств / А.Н. Игнатов // Общество и право. – № 2. - 2009.
33. *Капинус, О.С.* Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография/ О.С. Капинус. – М.: Издательский дом Буквовед, 2006.
34. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический). Под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Проспект, 2020.
35. *Коняхин, В.П.* Особенная часть мусульманского уголовного права: содержание и формы // Предупреждение преступности: казахская криминологическая ассоциация, юридический журнал. - Республика Казахстан. Алматы, 2015. С. 68-70.

36. *Кротких, С.А.* Проблемы толкования и применения нормы об убийстве матерью новорождённого ребёнка / С. А. Кротких // Актуальные вопросы юридических наук. – 2017.

37. *Куфлева, В.Н.* Уголовно-правовая охрана плода человека: международный и национальный аспекты / В.Н. Куфлева // Теория и практика общественного развития. - 2019. - № 5 (135). С. 70-73.

38. *Куфлева, В.Н., Ксендзук, К.А.* Теоретико-прикладные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка / В.Н. Куфлева, К.А. Ксендзук // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). С. 278-282.

39. *Лопашенко, Н.А.* Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография / Н.А. Лопашенко. -М.: Юрлитинформ, 2018.

40. *Манна, А.А.К.* Преступления в мусульманском уголовном праве: общая характеристика, система и виды / А.А.К. Манна. - Изд-во Экон-Информ.: М. – 2021.

41. *Огородникова, Н.В.* Право на жизнь и его реализация в уголовном законе (российский и зарубежный опыт) / Н.В. Огородникова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2019. - № 3. С. 13-18.

42. *Огородникова, Н.В.* Уголовно-правовой запрет как инструмент предупреждения преступлений: отечественный и зарубежный опыт учета привилегирующих признаков убийства / Н.В. Огородникова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. - 2018. - № 2. С. 77-81.

43. *Петровский, А.В.* Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А.В. Петровский. - Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2013.

44. *Петровский, А.В.* Религиозно-философские основы мусульманского уголовного права / А.В. Петровский // Юридическая наука. - 2015. - № 1. С. 20-26.

45. *Петровский, А.В.* Уголовное законодательство в средневековой османской империи: взаимодействие шариата и светских нормативных актов / А.В. Петровский // Юридическая мысль. - 2014. - № 3 (83). С. 59-68.

46. *Попова, Н.П.* Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью / Н. П. Попова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – Вып 4. – Братск. – 2011.

47. *Попов, А.Н.* Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие / А.Н. Попов. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры РФ, 2021.

48. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Под В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. – Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ". 2015.

49. *Смирнов А.М.* К вопросу о превышении пределов необходимой обороны. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 12. С. 293-295.

50. *Смирнов А.М.* Характеристика государственного реагирования на самостоятельную защиту личностью своих прав и свобод в сфере уголовно-правовых отношений. // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 1. С. 83-84.

51. *Телегина, Е.Г., Шаталюк В.В.* Уголовно-правовая оценка эвтаназии [Электронный ресурс] / Е. Г. Телегина, В. В. Шаталюк // Бюллетень науки и практики. – 2017. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno.-pravovaya-otsenkaevtanazii-1>

52. *Толстая, Е.В.* Распоряжение правом на жизнь: правовой аспект / Е.В. Толстая // Юридический мир. - 2011. - N 6.

53. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Иногамова-Хегай Л.В., Антонова Е.Ю., Кленова Т.В., Коняхин В.П., Кибальник А.Г., Коробеев А.И., Соктоев З.Б. - Москва, 2020.

54. *Улитин, И.Н.* Убийство из сострадания и особенности его субъективной стороны / И.Н. Улитин // Всероссийский криминологический журнал. - 2021. - Т. 15. № 1. С. 144-151.

55. Улитин, И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: монография / И.Н.Улитин.- М.: Издательство "Юрлитинформ", 2022.

56. Улитин, И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составе убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга / И.Н. Улитин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2021. № 3. С. 198-200.

57. Хатуев, В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство по законодательству зарубежных государств / В.Б. Хатуев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2021. - Т. 17. - № 3. С. 50-69.

58. Штанькова, А.П. Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания: монография / А.П. Штанькова.- Москва, 2023.

Монографии, учебники, учебные пособия на иностранном языке:

59. Abdel-Aty, R.A. Aggravating and Extenuating Circumstances in the Penal Code 'Judicial Jurisprudence Study' / R. A. Abdel-Aty // Dar Misr for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2019.

60. Abdel-Khaleq, A. Premeditated and Manslaughter / A. Abdel-Khaleq // Edition 1. – Dar Allam. – Egypt. – 2014.

61. Abdellawy, N. Aggravating circumstances and mitigating excuses for premeditated murder in Algerian law / N. Abdellawy // National Institute of the Judiciary. – Algeria. – Without year of publication.

62. Abdel Mohsen, M. Principles of Entitlement to Punishment. Aggravating Circumstances of Punishment in Positive Law and the Islamic Criminal System, A Comparative Study / M. Abdel Mohsen // Arab Renaissance House for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2012.

63. *Abdel Mohsen, M.* Punishments for Hudud crimes in the Islamic criminal system and positive law / M. Abdel Mohsen // Arab Renaissance House for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2015.

64. *Addou, A.A.* Principles of the Algerian Penal Code "Public Section" / A. A. Addou // Homa House. – Algeria. – 2010.

65. *Abdul Qadir, A.* Principles of the Algerian Penal Code, "General Section" / A. Abdul Qadir // Homa House. – Algeria. – 2010. – P. 198.

66. *Abu Afifa, I.* Crimes of assault on persons / I. Abu Afifa // Dar Wael for printing, publishing and distribution. – Amman. – 2016.

67. *Abu Amer, M.Z., Abdel Moneim S.* Special Penal Code / M. Z. Abu Amer, S. Abdel Moneim // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2009.

68. *Adra, L.A.* Murder between its high rates and deterrent measures / L.A. Adra // The Islamic University of Lebanon. – Beirut. – 2019.

69. *Ahmed, A.G.* Manslaughter (A Comparative Study of Sharia and Positive Law) / A. G. Ahmed // National Center for Legal Publications. – first edition. – 2016.

70. *Ahmed, A.T.* Clarification of the Criminal Code, Special Section, Crimes against the Person / A. T. Ahmed // Dar al-Takafa for Publication and Distribution. – 2016.

71. *Al-Aswad, F.A.* Authentic Study of Criminal Intent in the Jurisprudence of Imam Al-Shafi'i: An Islamic View / F. A. Al-Aswad // published by the Palestinian Society for Research and Human Studies. – Palestine. – 2015.

72. *Al-Balisani, A.M.* Manslaughter in Sharia and Law / A. M. Al-Balisani // Dar Al-Kutub Al-Ilmia. – Beirut. – 2016.

73. *Al-Daraji, A.R.* Theory of aggravating circumstances in crime, a comparative study / A. R. Al-Daraji // Zain Human Rights Publications. – Beirut. – 2017.

74. *Al-Daraji, G.H.K.* Memorizing the criminal intent in the crime of premeditated murder, a comparative study / G. H. K. Al-Daraji // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2012.

75. *Aley, S., Aley, H.S.* The mediator in explaining the Penal Code, General Section / S. Aley, H. S. Aley // Edition 1. – the University Foundation for Studies, Publishing and Distribution. – Beirut. – 2010.

76. *Al-Faris, S., Melhem, F.* Study entitled “Foundations of Legislation in Palestine,” Institute of Law / S. Al-Faris, F. Melhem // Birzeit University.

77. *Al-Fayez.* Hashemite System and the National Rights of the Palestinian People / Al-Fayez // Bayt Ibn Khaldouna. – Amman. – First Edition.

78. *Al-Haditi, F.A., Al-Zubi, K.H.* Explaining the Criminal Code – Special Section – Crimes Against the Person / F. A. Al-Haditi, K. H. Al-Zubi // First Edition. – Dar al-Takafa for Publication and Distribution. – 2009.

79. *Al-Hadithi, F.* Explanation of the Penal Code, General Section / F. Al-Hadithi // Dar Al-Sanhoury Legal and Political Science. – Baghdad. – 2018.

80. *Al-Haidari, J.A.* Penal Liability Provisions / J. A. Al-Haidari // Edition 1, Zain Human Rights Publications. – Beirut. – 2010.

81. *Al-Hakim, J.Y.* Clarification of the Penal Code, Special Section / J. Y. Al-Hakim // 8th Edition. – Damascus University Publications. – 2008.

82. *Al-Hamdouni, A.Y.* The impact of science on the formation of criminal intent / A. Y. Al-Hamdouni // Legal Books House. – UAE. – 2017.

83. *Al-Hayari, M.A.M.* Material part of the crime / M. A. M. Al-Hayari // Human Rights Publications Al-Halabi. – Beirut. – 2010.

84. *Al-Hiti, M.H.M.* In-depth studies in criminal law 'Provocation as a result of flagrante delicto and its legal effects' / M. N. M. Al-Hiti // House of Books and Arabic Studies. – Alexandria. – 2019.

85. *Al-Hiti, M.N.* The criminal outcome in the Penal Code / M. N. Al-Hiti // Zain Human Rights Publications. – Beirut. – 2011.

86. *Al-Husseini, A.A.* The Function of Public Deterrence / A. A. Al-Husseini // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2011.

87. *Al-Jabour M.* Crimes against the Person in the Jordanian Penal Code (Comparative Study) / M. Al-Jabour // First Edition. – 2000.

88. *Al-Jilani, A.H.* General Criminal Law / A. H. Al-Jilani // International House for Publishing and Distribution. – Alexandria. – 2020.
89. *Al-Kahwaji, A.A.* Criminal Code – Special Section, Crimes of Infringement of Human and Money / A. A. Al-Kahwaji // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2002.
90. *Al-Khaditi, F.A., Al-Zubi, K.H.* Clarification of the Criminal Code –Special Section – Crimes Against the Person / F. A. Al-Khaditi, K. H. Al-Zubi // First Edition, House of Culture for Publication and Distribution. – Amman. – 2009.
91. *Al-Khasilat, A.A.* Explanation of the Penal Code, Special Section, Crimes of Assault on Persons and Funds, according to the latest amendments / A. A. Al-Khasilat // Dar Wael for printing, publishing and distribution. – Amman. – 2020.
92. *Al-Kinani, R.S.* The crime of manslaughter, the crime of manslaughter under the law and sharia law / R. S. Al-Kinani // Zaina Law and Literary Library. – First Edition. – 2016.
93. *Al-Kinani, R.S.* Accidental Killing Under Law and Sharia – A Comparative Study / R. S. Al-Kinani // Zain Law and Literary Library. – First Edition. – 2016.
94. *Al-Kuraiti, H.* Explanation of the Penal Code Special Section; According to Omani law, crimes against persons and funds / H. Al-Kuraiti // University Book House. – Riyadh. – 2020.
95. *Al-Madhoun, A.A.* The Crime of Unlawful Murder in Palestinian Law / A. A. Al-Madhoun // URL: <http://dspace.up.edu.ps/xmlui/handle/123456789/231>.
96. *Al-Majali, N.T.* Explanation of the Penal Code, General Section, an analytical study in the general theory of crime and criminal responsibility / N. T. Al-Majali // House of Culture for Publishing and Distribution. – Amman. – 2015.
97. *Al-Malik, J.* The Crime Encyclopedia / J. Al-Malik // Part V. – first edition. – Arab Heritage Renaissance House.
98. *Al-Maradani, M.M.* Crime between origins and branches in Islamic jurisprudence and positive law / M. M. Al-Maradani // First Edition. – New University House. – Alexandria. – 2010.

99. *Al-Maraghi, A.A.* Explanation of the Penal Code – General Section "The General Theory of Punishment" / A. A. Al-Maraghi // Center for Arab Studies for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2018.

100. *Al-Marsafawi, H.S.* Al-Marsafawi in the Special Penal Code / H. S. Al-Marsafawi // Al-Maarif Institution. – 1991.

101. *Al-Marzani, H.M.P.* Honor killing, a legal study compared to Islamic law / H. M. P. Al-Marzani // Zain Human Rights Publications. – Beirut. – 2016.

102. *Al-Namour, M.S.* Clarification of the Criminal Code, Special Section / M. S. Al-Namour // Part One, Crimes against the Person, Dar al-Takafa for Publication and Distribution, 2011.

103. *Al-Qadi, M.M.M.* Criminal Code – General Section – General Theory of Crime / M. M. M. Al-Qadi // Al-Halabi Legal Publications. – Beirut. – 2014.

104. *Al-Qadi, R.M.* Lessons in explaining the Penal Code, General Section / R. M. Al-Qadi // Arab Renaissance House for Publishing and Distribution. – 2014.

105. *Al-Rikani, M.A.A.* The Crime of Abuse of Power and the Means of Combating It at the International and National Levels / M. A. A. Al-Rikani // Edition 1. – Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2014.

106. *Al-Saadawi, M.* Intentional homicide, a study of criminal intent in the crime of murder, a comparative study / M. Al-Saadawi // House of Modern Books. – Cairo. – 2019.

107. *Al-Saadoun, J.N.F.* Crimes against Persons / J. N. F. Al-Saadoun // Dar Ibn Zaydoun, Damascus, 2011.

108. *Al-Sabawi, M.kh.* Causal theory in criminal law, an applied analytical study compared to Egyptian law and Arab and foreign laws with a philosophical criminal perspective / M. kh. Al-Sabawi // National Center for Legal Publications. – Cairo. – 2014.

109. *Al-Saeed, K.* Explanation of the Penal Code; Crimes against man / K. Al-Saeed // Culture House for Publishing and Distribution. – Amman. – 2011.

110. *Al-Saeed, K.* Explanation of general provisions in the Penal Code / K. Al-Saeed // Culture House for Publishing and Distribution. – Amman. – 2019.

111. *Al-Sahlani, Z.* Legal regulation of the right to life, a study in criminal law / Z. Al-Sahlani // House of Thought and Law. – Mansoura. – 2020.
112. *Al-Said, K.* Clarification of General Provisions of the Jordanian Penal Code – Comparative Study / K. Al-Said // Dar al-Takafa Publication and Dissemination Library, 1998, Commentary by Dr. Ramallah, 21.10.1998, published on the website of the Palestinian Judiciary and Legislative System (Al-Moktafi). – URL: <http://muqtafi.birzeit.edu>.
113. *Al-Saifi, A.M.* General provisions of the criminal system in Islamic law and law / A. M. Al-Saifi // University Press. – Alexandria. – 2019.
114. *Al-Sari, A.A.S.* The motive and its impact on determining the penalty for premeditated murder / A. A. S. Al-Sari // Legal Library. – 2015.
115. *Al-Sarraj, A.* Clarification of the Penal Code, General Section, Theory of Crime / A. Al-Sarraj // Part One. – Damascus University Press. – 2013.
116. *Al-Shahawi, P.* Aggravating circumstances in crimes of self-aggression / P. Al-Shahawi // Dar Al-Nahda Al-Arabiya for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2018.
117. *Al-Shahawi, P.* Premeditated murder in Egyptian and comparative legislation with a special research on premeditated murder by transmitting HIV infection and the role of DNA fingerprinting in criminal proof, principles of forensic medicine, restrictions and descriptions / P. Al-Shahawi // Dar Al-Nahda Al-Arabiya for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2016.
118. *Al-Sharif, W.M.* The Crime of Moral Murder / W. M. Al-Sharif // The Modern Book Foundation. – Beirut. – 2015.
119. *Al-Shawarbi, A.* Circumstances of aggravating and mitigating crime / A. Al-Shawarbi // House of Books and Arabic Studies. – Alexandria. – 2018.
120. *Al-Shazly, F.A.* Crimes of Attacking People and Property / F. A. Al-Shazly // University Press. – Alexandria. – 2002.
121. *Al-Shazly, F.A.* Crimes of Aggression against the Public Interest / F. A. Al-Shazly // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2010.

122. *Al-Tamour, M.S.* Explanation of the Penal Code, Special Section / Part One / Crimes against Persons / M. S. Al-Tamour // House of Culture for Publishing and Distribution. – Amman. – 2011.

123. *Al-Walid, S.I.* General Provisions in the Palestinian Penal Code / S. I. Al-Walid // Part 2. – 2nd Edition. – Gaza.

124. *Al Warqaa, A.M.A.* Crime and Criminal Punishment in the Bahraini Penal Code / A. M. A. Al-Warqaa // Dar Al-Mahaja Al-Bayda for printing, publishing and distribution. – Beirut. – 2015.

125. *Al-Zubaidi, D.L.M.* Reliance on intent in the Penal Code' Comparative Study / D. L. M. Al-Zubaidi // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2019.

126. *Amr, A.* Local Administration in Palestine (1850–1991).

127. *Antonyan, Y.M.* Criminogenic influence on personality at the stage of early socialization / Y. M. Antonyan // Lex Russica. – 2013. – No. 7.

128. *Ayesh, W.A.H.* General and Specific Provisions for the Offense of Mother's Murder of Her Newborn (Comparative Study of Jordanian and Palestinian Law) / W. A. H. Ayesh // Middle East University. – 2013.

129. *Ayoub, A.K.* The crime of incitement to suicide, a comparative study / A. K. Ayoub // Culture House for Publishing and Distribution. – Amman. – 2012.

130. *Bakheet, A.M.* Crime Circumstances and Their Impact on Punishment / A. M. Bakheet // Royal Academy of Police. – Bahrain. – 2018.

131. *Bani Hamad, A.A.* Excuses and their effect on legal behavior / A. A. Bani Hamad // Wael House for Printing, Publishing and Distribution. – Amman. – 2015.

132. *Barghouti, K.H.N.* The butcher killed the soul / K. H. N. Barghouti // The Independent Commission for Human Rights, "The Board of Grievances": Ramallah. – Legal Reports Series 78. – 2012.

133. *Barko, M.* The crime of murder in women, a study in the sociology of crime / M. Barko // First Edition. – Modern University Office. – Alexandria. – 2013.

134. *Bazarkan, A.A.* Penal Code, General Section between Legislation, Jurisprudence and the Judiciary / A. A. Bazarkan // Baghdad. – 2014.

135. *Benhadou, A.* El Wajiz in Moroccan Criminal Law / A. Benhadou // Tangers. – Istanbul Press. – 2013.
136. *Bousakia, A.* Al-Wajeez in Private Algerian Law / A. Bousakia // 15th Edition. – Vol. 1. – Dar Houma, Algeria. – 2013.
137. Brochures, orders and advertisements (Israeli occupation – Gaza Strip) 01/24/1983 Issue: 52.
138. *Darzeh B.S.A.* Excuse for provocation in criminal law / B. S. A. Darzeh // Al-Halabi Human Rights Publications. – Amman. – 2014.
139. *Dwekat, N.* The killing of women between the prevailing culture and the law / N. Dweikat // Women's Center for Legal and Social Guidance. – Ramallah. – Women and Media Series 2. – 2013.
140. *El-Shahawi, A., El-Shahawi, M.* Aggravating circumstances in crimes of self-aggression / P. El. Shahawy, M. El-Shahawi // Dar Al-Nahda Al-Arabiya for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2019.
141. *Ezz El-Din, I.* The Legal System of Unintentional Errors in Committing Violent Crimes / I. Ezz El-Din // Mouloud Mammery University. – Faculty of Law and Political Science. – Algiers. – 2014.
142. *Faisal, R.* Murder Investigation Procedures / R. Faisal // National Center for Legal Publications. – First edition. – Cairo. – 2019.
143. *Faouri, F.T.* Explanation of the Penal Code, General Section according to the latest amendments / F. T. Al-Faouri // Dar Wael for printing, publishing and distribution. – Amman. – 2021.
144. *Fayez, H.* Explanation of Intentional Homicides / H. Fayez // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2012.
145. Femicides in Palestine between the prevailing culture and the requirements for change, an analytical report on the results of monitoring and documenting the killing of women in Palestinian society during the years 2014–2015. – Women's Center for Legal and Social Guidance. – 2016. – P. 80.

146. *Fino, M.A.* Explanation of the crime of murder in the general penal code with question and answer and jurisprudence and jurisprudence / M. A. Fino // Modern Institution for Books. – Tripoli. – 2011.

147. *Ghannam, G.M.* Explanation of the Penal Code, Special Section / G. M. Ghannam // University Book House. – Cairo. – 2014.

148. *Ghunaimat, M.* The death penalty in international national and regional legislation / M. Ghunaimat // Al-Warraq Publishing and Distribution Corporation. – Amman. – 2020.

149. *Halawa, F.* Explanation of Intentional Homicides / F. Halawa // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2012.

150. *Hassan, R.M.* The Most Trustworthy Handhole: An Introduction to the Science of Islamic Wisdom / R. M. Hassan // Nashiri House for Electronic Publishing. – 2013.

151. *Hosni, M., Zaki, A.* The crime of premeditated murder, murder and wrongful injury / M. Hosni, A. Zaki // University Press, Alexandria. – Egypt. – 2017.

152. *Ismail, N.T.* Legal excuses for premeditated murder / N. T. Ismail // Public Prosecutor's Office in Erbil. – Iraq. – 2014.

153. *Jaafar, A.M.* Penal Code, Bribery, Embezzlement, Violation of Public Trust and Attacks on Persons and Means / A. M. Jaafar // Second Edition. – University Publishing Corporation. – Beirut. – 2004.

154. *Jaafar, A.M.* Penal Code / Special Section / A. M. Jaafar // first edition, University Foundation for Studies, Publishing and Distribution. – Beirut. – 2006.

155. *Jamal, N.* Premeditated murder and acts of violence in Algerian legislation / N. Jamal // Dar Houma. – Algeria. – 2013.

156. *Jamus, A., Derbas, A., Al-Hait, S.S., Hammad, W.* Criminal Law No. 16 of 1960 (Judgments of the Jordanian Cassation and Palestinian Courts – Selected Commentaries, Jurisprudence Opinions), Institute of Law / A. Jamus, A. Derbas, S. S. Al-Hait, W. Hammad // Birzeit University. – Ramallah. – 2014.

157. *Janabi, Q.T.A.* Suddenly committing adultery, the element of provocation in killing and harming / Q. T. A. Janabi // Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2012.

158. *Jarada, A.Q.* Personal Crimes in Palestinian Legislation, “A comparative and critical analysis” / A. Q. Jarada // Afaq Library. – Gaza. – 2010.

159. *Kabaja, A.A.W.* Honor killing in Palestinian law / A. A. W. Kabaja // Islamic University. – Gaza. – 2016.

160. *Kamel, SH.S.* Explanation of Penal Law, General Section, General Theory of Crime and General Theory of Criminal Punishment / SH. S. Kamel // Arab Renaissance House for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2013.

161. *Khalaf, J.KH.* Explanation of the Penal Code, General Section / J. KH. Khalaf // Zain Human Rights Publications. – Beirut. – 2017.

162. Legal Information Base, Legal System and Legislative Process in Palestine, Law Institute – Birzeit, 2008. Palestinian Gazette: Issue 1 dated 12/31/1949.

163. Legal Database, Transfer of Authority Transitions and Name Changes and Their Impact on Applicable Law, Law Institute – Birzeit University, 2008.

164. *Mahmoud, M.A.T.* Criminal Protection of the Marital Relationship “A Comparative Study” / M. A. T. Mahmoud // Edition 1. – Dar Al-Hamid for Publishing and Distribution. – Amman. – 2014.

165. *Mahmoud, S.A.* Criminal Penalty / S. A. Mahmoud // First edition. – Al-Halabi Human Rights Publications. – Lebanon. – 2010.

166. Manuals, Orders and Appointments (The Israeli Occupation – West Bank), Issue 3, 11/8/1967.

167. *Minister, A.M.* Explanation of the Penal Code, General Section / A. M. Minister // Mansoura. – Egypt. – 2011.

168. *Mohand, D., Knight, N.A.* Attempted Crime / D. Mohand, N. A. Knight // Mulud Mamari University. – 2017.

169. *Mons, A.M.* Comparative criminal legislation, killing, wounding, beating, legitimate defense and abortion crimes in the light of the criminal legislation of the

Gulf Cooperation Council countries / A. M. Mons / House of Thought and Law. – Mansoura. – 2013.

170. *Morsi, A.Z.* Organized the Special Section in the Penal Code "Crimes of Assault on Honor" / A. Z. Morsi // Book Two. – National Center for Legal Publications. – Cairo. – 2013.

171. *Mr. Atiq.* Murder out of pity, Dar Al-Nahda Al-Arabiya, Cairo, 2010.

172. *Muhammad, A.H.B.* Explanation of the Penal Code, General Section / A. H. B. Mohamed // Arab Renaissance House for Publishing and Distribution. – Cairo. – 2019.

173. *Muhammed, B.Y.B.* Penal law, general section, general theory of crime / B. Y. B. Muhamed // Al-Wafa Legal Library. – Alexandria. – 2013.

174. *Muhammad, S.J.* The Motive in Criminal Law / S. J. Muhammad // Al-Wafa Legal Library. – Alexandria. – 2011.

175. *Muhammad, A.M.* Criminal Code, General Section, Theory of Crime / A. M. Muhammad // Al-Halabi Legal Publications for Publishing and Distribution. – Beirut. – 2010.

176. *Mustafa, M.* Model Penal Code / M. Mustafa // First edition. – Cairo Press.

177. *Najia, A.T.* Criminal Protection of the Right to Life “A Comparative Study” PhD Thesis, Faculty of Law and Political Science / A. T. Najia // University Abou Bakr Belkaid. – Tlemcen. – 2015.

178. *Najm, M.H.* Penal law, general section, general theory of crime / M. H. Najm // Culture House for Publishing and Distribution. – Amman. – 2014.

179. *Negm, M.S.* Crimes against the Person / M. S. Negm // Dar al-Takafa Publication and Distribution Library. – 1999.

180. *Obeid, E.* The Problem of Mistaken Murder as the Moral Element of Manslaughter (Comparative Study) / E. Obeid // Study Published in Arabian University College of Law. – 2015.

181. *Obeid, E.* Special Penal Code / E. Obeid // Syrian Virtual University. – 2018.

182. *Obeid, I.* Criminal Code / I. Obeid // Special Section 1. – Syrian Virtual University Publications. – 2018.
183. *Ouhaibeya, A.* Explanation of the Algerian Penal Code, "General Section" / A. Ouhaibeya // Movm Publishing. – Al-Jazaery. – 2011.
184. Penal Code for the year 1840, translated in the book “The Humayuniyyah Law” by Salim bin Rostom Baz, 1916, Literary Press Beirut.
185. *Qaddoumi, R.M.* The felony of beating that leads to death in the light of Jordanian law, comparative jurisprudence and decisions of the Court of Cassation / R. M. Qaddoumi // Amouage Publishing and Distribution. – Amman. – 2015.
186. *Rabai, A.A.* Prosecuting the perpetrators of the crime of torture, a study in criminal law / A. A. Rabai // University Thought House. – Alexandria. 2014.
187. *Rashid, M.* The Crime of Moral Violence against Women / M. Rashid // Edition 1. – The National Center for Legal Publications. – Cairo. – 2016.
188. *Rawabeh, F.* Lectures on General Criminal Law / F. Rawabeh // Mohamed Lamin Dabbagin University. – 2019.
189. *Rifaat, F.* Investigative Homicide Procedures, Decisions to Be Made in It, How to Do It, and Examples of Certain Limitations and Descriptions, Lists of Evidence and Statement / F. Rifaat // Legal Center for Legal Affairs. – First Edition. – 2019.
190. *Rubai, G.* The Policy of Criminalization and Punishment in Palestine, a human rights review of the Jordanian Penal Code No. 16 of 1960 and the draft Palestinian Penal Code / G. Rubai // Independent Commission for Human Rights, Board of Grievances. – Ramallah. – Legal Reports Series 81. – 2013.
191. *Salah El-Din, A.* Manslaughter / A. Salah El-Din // 2020.
192. *Salih, N.A., Negm M.S.* Jordanian Penal Code, Special Section / N. A. Salih, M. S. Negm // University of Jordan. – 1999.
193. *Shafi, N.* Shooting crimes and firecrackers are a worrying phenomenon / N. Shafi // We and the Law. – Lebanese Army website. – Issue 386.
194. *Shalala, N.* Honor Crimes Cases, Al-Halabi Human Rights Publications. – Beirut. – 2010.

195. *Shams El-Din, A.S.* Explanation of the Penal Code, General Section, The General Theory of Crime and Punishment / A. S. Shams El-Din // 4th Edition. – October Engineering Library. – Egypt. – 2015.

196. *Shehatit, F.A.Y.* Punishment for Killing by Causing: A Jurisprudential Study Comparing the Law in force in the West Bank / F. A. Y. Shehatit // Hebron University. – Palestine. – 2018.

197. *Tarabin, A.* Palestine during the British Mandate / A. Tarbin // Palestine Library for Picture Books. – 2016.

198. *Tarvat, J.* Attack Crimes, Special Section / J. Tarvat // Part One. – University House. – Alexandria.

199. *Tharwat, A.* Special Division Theory / A. Tharwat // Part 1. – Attack Crimes. – Macavi Library. – Beirut. – 1999.

200. *Toman, H.A.A.* The motive of honor in the crime of murder, a comparative study / H. A. A. Toman // Al-Azhar University. – Gaza. – 2015.

201. United Nations Development Programme, State of Palestine/ Gender Justice and the Law (Evaluation of Laws Affecting Gender Justice and Protection from Gender-Based Violence). – 2018.

202. *Zaglul, B.S.* Criminalization of Intentional Murder by Abstinence / B. S. Zaglul // Dar Al-Nahda Al-Arabiya, Cairo, Egypt, 2016.

203. *Zayed, M.I.* Comparative Penal Code (Special Section) / M. I. Zayed // Al-Maarif Institution. – Alexandria.

Научные статьи на иностранном языке

204. *Al-Bdur, H.S.B.* Error Status Used in the Field of Liability for Industrial Accidents / H. S. B. Al-Bdur // Journal of Legal and Administrative Sciences. – No. 11. – Jilali Liabis University. – Algiers. – 2015.

205. *Al-Danaf, H.* The impact of the legal reality on the high rate of murders of women in Palestine / H. Al-Danaf // Politics Journal. – Issue 41. – 2017. – P. 55–57.

206. *Alphil, A.A.* The effect of kinship between the offender and the victim on criminal responsibility, "a comparative study" / A. A. Alphil // Kuwaiti Law Journal, No. 2, 2013, p. 37.

207. *Al-Tayeb, B.* Criminal responsibility in Islamic jurisprudence and Algerian law / B. Al-Tayeb // Al-Meyar Magazine. – Volume 12. – Issue 1. – Page 81–120. – 2021. – P. 90.

208. *Amr, A.* On the growing phenomenon of honor killings and ways to treat it / A. Amr // New Life Magazine. – Issue 6923. – 2014.

209. *Al-Samuni, F.* Modernizing Criminal Legislation between Preserving Constants and Continuing Changes / F. Al-Samuni // Al-Bahith Journal for Legal and Judicial Studies. – No. 1. – Morocco. – 2017. – P. 13.

210. *Amari, A.* Excuse for provocation in the crime of marital infidelity / A. Amari // Faculty of Islamic Sciences. – Batna University. – Algeria. – Al-Ihya Journal. – No. 20. – 2017, p. 521.

211. Bari Bari State Islamic University, Causal Relationship in the Murder (Linguistic and Judicial Study), p. 136. LANGKAWI, Vol. 2 No. 1, May 2016 ISSN: 2460-2280.

212. *Issa, H.A.* The Impact of the Victim's Attribute on Reducing Punishment in Crimes against the Right to Life / H. A. Issa // Sulaymaniyah University. – February. – 2018. – Volume (1). – Issue No (2).

213. *Khaled, A.A., Arar, R.M., Abdullah, T.M.* Homicides: Causes and Predictive Variables in Palestine / A. A. Khaled., R. M. Arar, T. M. Abdullah // International Journal of Educational Studies. – No. 14. – Berlin. – P. 10–39. – 2021. – P. 12.

214. *Mukhtar, A.B.* Judicial Guarantees for the International Public Service, Principles and Rules / A. B. Mukhtar // Journal of Legal and Political Research. – Second Edition. – Dr. Tahar Moulay University. – Faculty of Law and Political Science. – Algeria. – 2014. – P. 20.

215. *Obeid, I., Al-Qasasbeh, F.* Theory of Causality in Jordanian Criminal Law, Murder as a Model – A Comparative Study with Syrian and Egyptian Law / I. Obeid,

F. Al-Qasasbeh // Zarqa Research and Humanities Research Journal. – Volume Sixteen. – Issue Three. – 2016.

216. *Sharif, S.M.* Criminal factors at juveniles and ways to treat them / S. M. Sharif // Journal of the College of Law for Legal and Political Sciences. – Volume 8. – Issue 23. – Iraq. – 2019. – P. 114.

Судебные решения

217. Case No. 327/2020 held in the Palestinian Court of Cassation on 24/1/2021. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

218. Palestinian Court of Cassation Decision No. 229/2020 issued on 19/1/2021, Article 67 of the Jordanian Penal Code No. 16 of 1960. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

219. Case No. 184 / 2020 held in the Palestinian Court of Cassation on 8/12/2020. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

220. Decision of the Palestinian Court of Appeal in Ramallah No. 449/2019 of 29/1/2020 in the Encyclopedia of Palestinian Laws and Orders of Courts. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

221. Case No. 307 / 2019 held in the Palestinian Court of Cassation on 15/12/2019. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

222. Palestinian Court of Cassation Decision No. 281/2019 issued on 17/6/2019, Article 338 of the Jordanian Penal Code No. 16 of 1960. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

223. Palestinian Court of Cassation Decision No. 140/2019 dated 17/6/2019. Published in the Encyclopedia of Laws AD and Palestinian Court Orders. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

224. Ramallah Appeal Court Decision No. 124/2019 issued on 17/6/2019, Jordanian Penal Code No. 16 of 1960, Palestinian Judicial Judgments on Article 64 of the same law. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

225. Case No. 142/2019 held in the Palestinian Court of Cassation on 4/4/2019. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

226. Decision of the Palestinian Court of Cassation in its criminal capacity held in Ramallah, 17/3/2019, No. 447/208. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

227. Case No. 547/2018 held in the Palestinian Court of Cassation on 1/2/2019. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

228. Ramallah Appeal Court Decision No. 300/2018 issued on 27/1/2019, Jordanian Penal Code No. 16 of 1960, judicial rulings on Article 63 of the same law. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

229. Palestinian Court of Cassation Decision No. 265/2019 issued on 7/1/2019. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

230. Decision of the Palestinian Court of Cassation in its criminal capacity No. 103/2017, held in Ramallah on 5/6/2017. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

231. Judgment of the Palestinian Court of Cassation in Ramallah in criminal case No. 313/2016 dated 12/12/2016. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

232. Ramallah Appeal Court Decision No. 279/2016 issued on 10/10/2016, Jordanian Penal Code No. 16 of 1960, Palestinian judicial rulings on the text of Article 64 of the same law. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

233. The decision of the Palestinian Court of Cassation in its criminal capacity, held No. 29/2016, held on 2/6/2016. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

234. Case No. 264/2011 held in the Palestinian Court of Cassation on 14/2/2012. – URL: <https://maqam.najah.edu/judgments>.

235. Punishment for Discrimination 594/2004 of 10/06/2004, Adal Center Publications. – URL: <http://www.adaleh.info>.

236. Decision of the Palestinian Court of Appeal in Ramallah in 1998 No. 1143 dated 14/11/1998. It is published on the Palestinian Judiciary. – URL: <http://muqtafi.birzeit.edu>.

237. Judgment of the Palestinian Court of Appeal, sitting in Ramallah, in criminal case No. 1754/1995 of 12/5/1995. – URL: <http://muqtafi.birzeit.edu>.

Диссертации, авторефераты диссертаций на русском языке

238. *Бабичев А.Г.* Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона / Бабичев А.Г. / автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 – Казань. - 2019.

239. *Аль-Баити Мухтар Авад Абдулла.* Проблемы субъективных признаков состава преступления по мусульманскому уголовному праву / Мухтар А.А. Аль-Баити // Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Махачкала. - 2014.

240. *Артюшина, О.В.* Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты / О. В. Артюшина // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. – Н. Новгород. - 2011.

241. *Смирнов, В.А.* Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ / В. А. Смирнов // Дис... канд. юрид. наук. – Томск. – 2012.

242. *Стешич, Е.С.* Теоретические и методологические основы криминологического исследования преступлений, связанных с причинением смерти / Е.С. Стешич // Дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08. – Краснодар. – 2020.

243. *Шабан Мажид Жома Сайд.* Убийство по уголовному праву Палестины и России: сравнительный анализ / Мажит Ж.С. Шабан // Автореф. дис. канд. юрид. наук. 12.00.08. – Краснодар. – 2006.

Диссертации, авторефераты диссертаций на иностранном языке

244. *Ajaj, K.M.* University conditions and their impact on punishment in the Lebanese and Iraqi laws / К. М. Ajaj // The Islamic University of Lebanon. – 2021. – P. 18.

245. *Al-Aboudi, A.R.N.* Theory of Aggravating Circumstances in Crime, A Comparative Study / A. R. N. Al-Aboudi // The Islamic University of Lebanon. – Beirut, 2014.

246. *ALdom, A.A.* Accumulated provocation and its impact on criminal responsibility, "a comparative study" / A. A. ALdom // Al-Neelain University. – 2019.

247. *Al-Aqidi, A.J.Z.* Crimes Affecting Human Life and Body Safety “Abortion and the Mother’s Killing of Her Newborn Child” / A. J. Z. Al-Aqidi // Islamic University of Lebanon. – Beirut. – 2019.

248. *Asos, N.A.* Primary investigation into murders, master's thesis / N. A. Asos // Legal Library. – Baghdad. – First edition. – 2013. – P. 102.

249. *Ezni, M.A.* The crime of intentional murder in the Syrian Penal Code / M. A. Ezni // Al-Sham Private University. – Syria. – 2020.

250. *Joseph, S.* Legal Excuses in Algerian Legislation / S. Joseph // Abdelhamid Ibn Badis University. – Mostaganem. – Algeria. – 2019.

251. *Hamid, J.A.* The crime of torture during judicial investigations / J. A. Hamid // The Islamic University of Lebanon. – 2021. – P. 25.

252. *Karima, M.* Exempting the accused from punishment and mitigating it in Algerian legislation / M. Karima // Abdelhamid Ben Badis University. – Mostaganem. – Algeria. – 2018.

253. *Mohammed, H.A.* Transitive Crime / H. A. Mohammed // The Islamic University of Lebanon. – Beirut. – 2019.

254. *Murad, Y.H.* Murders requiring death penalty in Lebanese and Iraqi laws / Y. H. Murad // Islamic University of Lebanon. – Beirut. – 2019.

255. *Nasrallah, A.A.* The future of euthanasia in the Lebanese legal system (a comparative study under foreign legislation) / A. A. Nasrallah // The Islamic University of Lebanon. – Beirut. – 2020. – P. 23.

256. *Nofal, A.M.A.* Murder by modern means "its forms and types" / A. M. A. Nofal // An-Najah National University. – Nablus. – 2013.

257. *Omariya, S.H.T.* The impact of the abolition of the death penalty on the phenomenon of crime in Palestine / S.H. T. Omariya // An-Najah National University. – Nablus. – 2016.

258. *Said, A.S.* Aggravated Homicides in Lebanese and Syrian Laws / A. S. Said // Master’s Thesis, Faculty of Law and Political Science. – Islamic University of Lebanon. – Beirut. – Lebanon. – 2014.

259. *Saida, B., Jaafar, A.* The Effects of Excuses and Legal Circumstances on Punishment / B. Saida, A. Jaafar // Akli Mohand Olhaj University. – 2016.

260. *Taiba, S.* Wrongful killing between Sharia and law, “a comparative study” / S. Taiba // Algeria, 2010.

261. *Tbakh R.A., Al-Huda N., Khawla, H.* Manslaughter between Sharia and Law / R. A. Tbakh, N. Al-Huda, H. Khawla // Mohamed Boudiaf University. – 2018.

262. *Teriyaki, K.M.H.* Legal regulation of the crime of murder by poison, a comparative study / K. M. H. Teriyaki // An-Najah National University. – Nablus. – 2019.

263. *Toati, N.* Lectures in General Criminal Law / N. Toati // Faculty of Law and Political Sciences. – Bejaia University. – Algeria. – 2014.

264. *Yassin, N.* Judgments of wrongful death between Sharia and positive law / N. Yassin // University of the Martyr Hama Lakhdar. – 2014.

265. *Zuhair, M., Hassan, Y.* The Legal Aggravation of Punishment in Algerian Legislation / M. Zuhair, Y. Hassan // Abdel Rahman Mira University. – Algeria. – 2016.